

ОДИННАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Том 2

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

ОДИННАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

В двух томах
Том 2

МАТЕРИАЛЫ

УДК 009(063)
ББК 94л0
О-42

*Печатается по решению ученого совета
исторического факультета ИГУ*

Редакционная коллегия:

Ю. А. Зулярь (науч. ред.), Е. А. Матвеева (отв. ред.),
И. В. Олейников (отв. ред.)

Ответственные за выпуск:

Е. А. Федосова, П. В. Мангачко, С. А. Лахтюк

О-42

Одиннадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 2 : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зулярь]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 145 с.
ISBN 978-5-9624-1660-1 (т. 2)
ISBN 978-5-9624-1625-0

Основу 2-го тома составили работы ежегодной открытой конференции студентов и аспирантов исторического факультета ИГУ «КЛИО-2017», а также работы школьников по археологии, отечественной истории, мировой истории в средние века, новому и новейшему времени, истории международных отношений, актуальным проблемам мировой политики и современных международных отношений, политологии.

Издание адресовано преподавателям, учителям, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся проблемами истории, политологии и международных отношений.

УДК 009(063)
ББК 94л0

ISBN 978-5-9624-1660-1 (т. 2)
ISBN 978-5-9624-1625-0 11

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2018

ЕЖЕГОДНАЯ ОТКРЫТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ «КЛИО-2017»

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА»

В. В. Бурова, Е. Д. Никулина
Иркутский государственный университет

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ ФАУНЫ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ТУЯНА (ТУНКИНСКАЯ КОТЛОВИНА)

Археологическое местонахождение Туяна было обнаружено во время полевых работ 2011 г. [1, с. 117]. Оно находится в пределах Тункинской котловины, на юго-восточной границе Тункинской впадины и отрогов Хамар-Дабана (южное Прибайкалье). В результате исследований получен значительный археологический и палеонтологический материал.

В работе приводятся сведения о составе палеонтологического материала с объекта Туяна. Эти данные основаны на находках 2016 г., объём которых позволяет выполнить поставленные задачи. Целью работы является попытка реконструкции природной обстановки, свойственной палеолитическому местонахождению Туяна и близлежащим территориям. Задача – выявить экологические предпочтения млекопитающих, так как они указывают на характер ландшафта.

Из 6 497 костных остатков 21 % был определен до рода или вида, остальные неопределимы. В результате установлен следующий видовой состав: суслик, заяц, мамонт, бурый медведь, волк, лисица, лошадь, кулан, шерстистый носорог, благородный олень, северный олень, лось, косуля, бизон, крупный бык, горный баран, дзерен. По сравнению с первыми результатами [3, р. 9] в 2016 г. не было обнаружено таких видов, как манул, пещерный лев, соболь, кабарга. Экологические требования рассматривались для хищников, копытных, мамонта, суслика, в том числе учитывались выявленные ранее виды.

На материалах 2016 г. установлено, что преобладающими видами для местонахождения оказались крупный бык/бизон, лошадь и мамонт. Точное определение вида быков осложняется новыми данными [2, р. 1]. Четвертый по значимости вид – благородный олень. Вторая по обилию группа: косуля, шерстистый носорог, кулан. Остальные виды (суслик, заяц, горный баран, волк, лисица, кабарга, лось) малочисленны. Единичные остатки принадлежат бурому медведю, пещерному льву, соболю, манулу, северному оленю и дзерену.

Преобладание крупного быка (который вместе с достоверным *B. priscus* составляет 42,6 %) позволяет реконструировать лесостепную обстановку, характерную сейчас для поймы Иркутка. Количество всех лесостепных видов составляет 48,8 %. Обычны и остатки степных форм, представленные лошадей, шерстистым носорогом, куланом, сусликом, горным бараном, дзереном (28,1 %). Из этого следует, что степной ландшафт занимал почти треть территории Тунки. Так как тафоценоз местонахождения является искусственным, найдены представители других ландшафтов. Лесные виды здесь представлены сободем, бурым медведем, благородным и северным оленями, лосем, кабаргой; они составляют 8,8 % от общего фаунистического состава. Также присутствуют полизональные виды (13,3 %), представленные мамонтом, волком, лисицей. Видовой статус зайца (1 %) еще предстоит выяснить. Зимоспящие виды (суслик, медведь) составляют лишь 1,3 %.

В результате исследований на обширном материале природная обстановка в окрестностях Туяны характеризуется как преимущественно лесостепная. Этот вывод несколько отличается от результатов, полученных ранее [1, с. 120], что связано, на наш взгляд, с объёмом материала. Можно сделать следующие выводы:

1. Определен богатый фаунистический состав, установлены доминирующие виды – крупный бык/бизон, лошадь, мамонт.

2. Для каждого вида были выявлены экологические параметры среды.

3. Определено, что преобладающим ландшафтом окрестностей местонахождения Туяна была лесостепь с высокой долей степных пространств.

Научный руководитель А. М. Клементьев

Литература

1. География и возраст ископаемых артефактов верхнего неоплейстоцена в Гункинской рифтовой долине / А. С. Козырев, А. А. Щетников, А. М. Клементьев, И. А. Филинов, А. Б. Федоренко, Ф. И. Хензыхенова // Изв. ИГУ. Сер. Науки о Земле. 2012. № 1. С. 106–125.

2. Early cave art and ancient DNA record the origin of European bison / J. Soubrier [et al.] // Nature Communication. 2016. P. 1–7.

3. The early Upper Palaeolithic of the Tunka rift valley, Lake Baikal region, Siberia / A. Kozyrev, A. Shchetnikov, A. Klement'ev, I. Filinov, A. Fedorenko, D. White. Quaternary International. 2014. N 348. P. 3–14.

П. А. Верюжский

Иркутский государственный университет

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТОЯНКИ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ

Стоянка Военный госпиталь является первым обнаруженным палеолитическим местонахождением на территории России, которое было открыто в 1871 г. И. Д. Черским и А. Л. Чекановским, но до сих пор не известно точное место залегания первых находок, так же как и их дальнейшая судьба.

В публикации «Каменный век Южного Приангарья. Иркутский геoarхеологический район» были выделены этапы изучения Военного госпиталя [1, с. 84]. Первый этап, характеризующийся описанием стоянки на основе «незарытых ям», также описывается ситуацией открытия и роль каждого участника, и он относится к 70-м гг. XIX в. На втором этапе, который датируется с 80-х гг. XIX в. и до конца 30-х гг. XX в., происходят попытки осмысления находок и их интерпретация, но без повторных археологических раскопок на месте стоянки. Третий этап характеризуется целенаправленным изучением местонахождения. В этот период главными целями исследователей стали: нахождение точного места

залегания находок, которые были обнаружены И. Д. Черским и А. Л. Чекановским, определения ареала распространения находок на Знаменской горе и уточнение геостратиграфической ситуации залегания их. Также был выделен отдельный этап, в который вошли работы И. В. Арембовского и Л. Н. Иваньева.

Первый этап. Самые первые находки были сделаны В. А. Бельцовым, членом Сибирского отделения Русского географического общества, при строительстве на Знаменской горе военного госпиталя. В числе находок были «каменные стрелы и изделия из мамонтовых бивней вместе с пробуравленными клыками оленя» [1, с. 13]. Впоследствии все эти находки были описаны И. Д. Черским и датированы палеолитом. На следующий год И. Д. Черский с графом Граутонгом нашли в той же яме, что и предыдущие находки, глиняные черепки с несколькими обломками костей [1, с. 15]. Первым, кто опубликовал результаты раскопок стоянки Военный госпиталь, был А. Л. Чекановский, описавший вдобавок и геологические слои, в которых и были обнаружены первые артефакты.

К сожалению, вся коллекция, найденная И. Д. Черским, бесследно пропала. По одной версии, выдвинутой Н. И. Витковским, она сгорела при пожаре здания Сибирского отделения Русского географического общества в 1879 г., по другой, выдвинутой В. Е. Ларичевым, пропала после смерти В. А. Бельцова [1, с. 14].

Второй этап. В 1881 г. граф А. С. Уваров пишет работу «Археология России. Каменный период», где он уточняет возраст стоянки Военный госпиталь, датируя верхним палеолитом и оговаривая возможность многослойности стоянки. Следом был написан труд В. А. Городцова «Первобытная археология», в котором он приходит к выводу, что датировать стоянку Военный госпиталь надо верхним палеолитом [1, с. 17–21]. В 1923 г. Б. Э. Петри опубликовал работу «Палеолит Сибири», где он говорит о том, что нет четких доказательств того, что Военный госпиталь относится к эпохе палеолита, и высказывает мнение о неолитическом характере находок.

Промежуточный этап. В 1935–1938 гг. И. В. Арембовский и Л. Н. Иваньев провели исследование с целью уточнить стратиграфии находок. В результате было выявлено, что стоянка находится на мысообразном выступе высокой террасы и на глубине 1,8–2,2 м залегает погребенный почвенный горизонт, который

распространяется в сторону находок И. Д. Черского [1, с. 25]. В 1951 г. ими были произведены раскопки на месте находок Черского в радиусе 2 км. В итоге, И. В. Арембовский и Л. Н. Иванъев датировали памятник средним палеолитом [1, с. 27].

Третий этап. В 1980 г. начались раскопки на Знаменской горе под руководством И. Л. Лежненко и Ю. П. Лыхина, в ходе которых было выявлено, что залегание материала неограниченно хозяйственными постройками, а распространяется на значительное расстояние. В статье «Палеолитическая стоянка Военный госпиталь», которая подвела итоги работ 80-х гг., уточнялись геостратиграфическая ситуация местонахождения, проведение радиоуглеродной даты 29700 ± 500 (ГИН-4440) л. н. и описание материала, залегающего в четырех уровнях. В 1997–1998 гг. были проведены масштабные раскопки, в результате которых подтвердили многослойность стоянки Военный госпиталь, а также определили находки раннесартанским и, предположительно, муруктинским временем [1, с. 33].

За довольно долгий период изучения Военного госпиталя многие специалисты датируют памятник палеолитом. Также был выяснен тот факт, что стоянка является многослойной и довольно обширной. Само исследование не является законченным, потому что до сих пор неизвестно место нахождения находок И. Д. Черского.

Научный руководитель Е. А. Липнина

Литература

1. Каменный век Южного Приангарья. Иркутский геоархеологический район: Путеводитель Междунар. симп. «Современные проблемы палеолитведения Евразии», 1–9 авг. 2001 г., г. Иркутск / А. Г. Генералов [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2001. Т. 1. 84 с.

А. И. Грушина

Иркутский государственный университет

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Искусство возникло в палеолите, тогда оно было представлено анималистической пещерной живописью, антропоморфной и зооморфной скульптурой малых форм из камня и кости, гравировкой и барельефом на кости, каменных плитах и роге.

Почву для широкого научного исследования палеолитического искусства составило модное в Европе 30-х гг. XIX в. собиранье древностей. Так, в 1834 г. в гроте Шаффо (Франция) были найдены выгравированные на кости оленя лани. Эта пластина считается первой официальной находкой палеолитического искусства, однако своё признание она получила лишь 30 лет спустя. В 1861 г. Эдуард Ларте опубликовал материал о находках в Шаффо и обнаруженном им во время раскопок в пещере Масса оленьем роге с выгравированной на нем головой медведя. Исключительную сенсационность составляет и найденный Э. Ларте совместно с Генри Кристи фрагмент бивня с выгравированной фигурой «длинноволосяго слона». В 1864 г. два упомянутых выше учёных издали статью «О гравированных и скульптурных изображениях животных и других произведениях искусства и индустрии, относящихся к первоначальному периоду жизни человека». Этот же год считается отправной точкой признания палеолитического искусства во Франции [1; 3, с. 14–15; 4, с. 15]. Вслед за этим последовали дальнейшие открытия памятников палеолитического искусства в различных пещерах Франции.

Луи Эдуард Станислас Пьетт, заложивший основы науки о палеолитическом искусстве, пришёл к выводу о существовании домадленовского искусства [4, с. 15–16]. Таким образом, за короткий промежуток времени палеолитическое «искусство малых форм» было признано наукой. Куда сложнее обстояли дела с памятниками живописи [3, с. 18].

Первые образцы палеолитической живописи были найдены в 70-х гг. XIX в. в пещере Нио, где были обнаружены росписи с рисунками бизонов, диких лошадей, горных козлов, однако их исследователь Ф. Гарригу не обратил должного внимания на свою находку, поэтому вторично памятник был открыт лишь в 1906 г. [1]. Л. Широн в 1878 г. обнаружил в гроте Шабо «вырезанные рисунки», которые также были открыты заново лишь в 1928 г. Жиль Олие де Маришар, проводя раскопки в пещере Эббу, сделал запись в своём дневнике о силуэтном наброске животного на стене коридора [4, с. 16]. Широко известна история открытия в 1879 г. одного из самых выдающихся памятников палеолитической живописи – знаменитых бизонов на сводах пещеры Альтамира в Испании, обнаруженных маленькой дочкой археолога-любителя Марселино де Саутуола. Однако тогда эти находки не получили

признания, на конгрессе в Лисабоне М. де Саутуола был объявлен обманщиком и обвинён в подделке. После открытия палеолитической живописи в пещере Ла Мут, сходной с той, что была обнаружена в Альтамаре, учёные вновь обратили внимание на находки в Испанской пещере. Однако настоящую реабилитацию М. де Саутуола получил в 1901 г., когда была открыта обширная галерея в пещерах Комбарель и Фон де Гом [1]. С этого момента учёные пристальнее обращают свой взор на пещерную живопись, начинается настоящая «пещерная лихорадка». К началу 1950-х гг. в Западной Европе насчитывалось 73 памятника пещерной живописи, в 1960-х гг. уже было известно около 120 таких комплексов. Отдельно стоит упомянуть пещеру Ляско, открытую в 1940 г. во Франции и пещеру Руфиньяк, получившую известность в 1957 г. [3, с. 28].

Особняком стоит выделить палеолитическую скульптуру. Первая женская статуэтка, названная «Венера бесстыдная», была обнаружена де Вибре в Ложери-Бас на юго-западе Франции [5]. Позже подобные статуэтки, получившие название «Палеолитические Венеры», были найдены в различных областях Западной и Восточной Европы, а также на территории Иркутской области – на стоянках Мальта и Буреть. Помимо антропоморфной, в палеолите присутствовала и зооморфная скульптура малых форм. Таковы, например, подвески из мамонтовой кости в форме лебедей со стоянки Мальта [2, с. 72–73].

Первым памятником палеолитической живописи, открытым не на территории Западной Европы, стала Капова пещера в Башкирии, где в 1959 г. на сводах были обнаружены изображения мамонтов, носорогов, лошадей. Спустя 20 лет после этого события в глубине Игнатьевской пещеры (Ямазы-Таш) в бассейне р. Белой также были найдены палеолитические изображения. Произведения палеолитической живописи известны в местности Каменная Могила, около Мелитополя, внутри пещеры Чаклина обнаружены изображения бизонов, пещерного льва и антропоморфного существа [2].

Подводя некий итог нашему обзору, можно сказать, что открытие палеолитического искусства имело важное значение для изменения представлений общественности о первобытных людях. Вместо примитивизма и посредственности наука увидела точно соблюденные пропорции, продуманную текстуру рисунка и действительный талант художника. Смысл и содержание пер-

вобытного искусства остаются до сих пор предметом споров, но этот вопрос уже выходит за рамки поставленной темы.

Научный руководитель Е. А. Липнина

Литература

1. Лбова Л. В. История открытия памятников палеолитического искусства [Электронный ресурс] // Палеолитическое искусство как феномен культуры. URL: <http://ritual.vixpo.nsu.ru/?int=VIEW&el=83&templ=VIEW> (дата обращения: 29.03.2017).
2. Окладников А. П. Утро искусства. Л.: Искусство, 1967. 170 с.
3. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 295 с.
4. Шер Я. А. Первобытное искусство: учеб. пособие / Я. А. Шер, при участии Н. С. Бледновой и С. В. Крюкова; Кемеров. гос. ун-т. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 351 с.
5. The Laugerie Basse Venus, «Venus Impudique» (Immodest Venus) [Электронный ресурс] // Don's Maps: сайт. URL: <http://www.donsmaps.com/impudiquevenus.html> (дата обращения: 15.04.2017).

С. С. Кульпинов

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЕНЕЗИСА ИДЕИ ЗЛА В ЗОРОАСТРИЗМЕ

Согласно религиозным представлениям протоиндоиранцев, божества не разделялись на злых и благих. Поступки богов, могли иметь как положительные, так и отрицательные последствия для людей. Нравственность божественных существ значительно отличалась от нравственности человека [3, с. 14].

Первоначальный зороастризм или религия Гат уже стоит на позициях разделения метафизических существ на злых и благих. В Гатах Зороастра утверждается существование благого бога Ахура-Мазды и его предвечного противника Ангра-Майнью [1, с. 131], а также говорится о существовании подчиненных им добрых и злых духов.

Существует мнение, что одновременно с магистральным зороастризмом развивались культы, адепты которых совершали жертвоприношения Ангра-Майнью [6, с. 302] и злым духам, дэвам [4, с. 90]. Некоторые исследователи полагали, что при Дарии I почитание дэвов и старых языческих богов, в первую очередь, Анахиты и Митры, стало государственной религией Персии [Там же, с. 312].

Сам факт дьяволопоклонничества в среде персов уже во времена распространения зороастризма остается спорным. Можно предположить, что для ортодоксальных зороастрийцев почитание старых языческих божеств уже являлось актом поклонения дэвам. Об этом свидетельствует упоминание в Авесте старых протоиндоиранских богов, в частности Индры, в числе дэвов [1, с. 122]. И. М. Дьяконов полагал, что упоминания о разрушении Ксерксом I святилищ дэвов свидетельствуют не о борьбе с дьяволопоклонниками, а о противостоянии персидскому язычеству [5, с. 399]. Можно предполагать, что разрушение «храмов дэвов» стало частью широкой кампании Ксеркса I по борьбе с языческими влияниями. В частности, Страбон упоминает, что Ксеркс скрыл гробницу Бела (т. е. Мардука) в Вавилоне [7, с. 685]. С другой стороны, некоторые исследователи считают этот поступок Ксеркса, как и разрушение им храма в Эсагилу, политической мерой, а не проявлением религиозной нетерпимости [4, с. 343]. В целом все вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что в среде ортодоксальных зороастрийцев не существовало практики поклонения дэвам или Ангра-Майнью, следовательно, религия Гат не являлась в собственном смысле дуалистической.

Важным представляется также вопрос о заимствованиях в зороастрийских представлениях о зле. В первую очередь, следует рассмотреть заимствования из месопотамской религии, контакты которой с зороастризмом определенно имели место с IX в. до н. э. [4, с. 67]. Понятие об Ангра-Майнью в Гатах не имеет общих положений с вавилонскими представлениями о богах [9, р. 401]. Также месопотамская демонология в целом не сходна [9, р. 400; 2, с. 186; 7, с. 269] с зороастрийскими представлениями о дэвах.

Подводя итоги, следует сказать, что идея зла в зороастризме значительно отличается от протоиндоиранских верований. Зороастрийская демонология, вероятно, появляется путем «превращения» в демонов старых языческих богов. Образ Ангра-Майнью, как автономного персонифицированного зла, не имеет параллелей в протоиндоиранской и месопотамской религии.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И. Б. Рака. СПб. : Нева, 1997. 480 с.
2. Ассиро-вавилонский эпос / пер. В. К. Шилейко. СПб. : Наука, 2007. 642 с.

3. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / пер. И. М. Стеблин-Каменского. М. : Наука, 1988. 303 с.
4. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М. : Наука, 1980. 418 с.
5. Дьяконов И. М. История Мидии. М. ; Л. : АН СССР, 1956. 488 с.
6. Рагозина З. А. История Мидии, второго Вавилонского царства и возникновения Персидской державы. СПб. : Изд. А. Ф. Маркса, 1903. 522 с.
7. Сагс Г. У. Ф. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья / пер. Л. А. Игоревского. М. : Центр-полиграф, 2012. 463 с.
8. Страбон. География / пер. Г. А. Стратановского. М. : Наука, 1964. 944 с.
9. Lambert W. G. Babylonian creation myths. Winona Lake, Indiana : Eisenbrauns, 2013. 640 p.

О. В. Медведева

Иркутский государственный университет

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ И АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Аристотель не стал первым учителем Александра Македонского, так как юный царевич обучался у него всего три года, но именно этот период оказал значительное влияние на дальнейший жизненный путь великого полководца. Философу доверили ценный человеческий материал, интересовавший его. Аристотель уже тогда заметил в царевиче задатки лидера и будущего властителя, поэтому старался передать ему все свои фактические знания. Многие юноша узнавал вместе с учителем, собирая и анализируя данные. Их занимала одна и та же жажда – желание познания неизведанного. Познание наук происходило не отдельными частями, а в рамках гармоничного целого. Философия, этика, естественные науки, география, греческая культура и многое другое помогли юному Александру увидеть мир как систему.

Целью работы стал анализ влияния преподавательской деятельности и взглядов Аристотеля на воспитание Александра Великого, его действия и поступки. Предпринята попытка реконструкции их взаимодействия. Плутарх писал, что Александр читал Аристотеля, но затем возникло непонимание и охлаждение в отношениях [4, с. 220]. Такая оценка их взаимосвязи стала основной у многих историографов, таких как Цицерон, Гегель, Шахермайр. Однако существует и иная точка зрения, высказанная историком философии Диогеном Лаэртским, который отмечает,

что учитель достаточно обучил Александра и после отправился в Афины [2, с. 207]. В любом из приведенных объяснений Аристотель покидает ученика осознанно. На вопрос «почему?» существует множество вариантов: постижение Александром всего, что знал Аристотель, разочарование в ученике, недостаток комфорта в Македонии, стремление вернуться в Афины для более важных дел. Учитывая тот факт, что Аристотель являлся сторонником полисной системы, включавшей институт выборов, он мог войти в конфликт с действующим в Македонии политическим порядком. Отметим, что во время своего правления Александр придерживался «смешанной» системы. Какие-то дела решал единолично, что-то отдавал для решения последователям, часто советовался с приближенными. На такое политическое поведение Александра влияние оказал учитель.

Существует две точки зрения на деяния Александра Македонского. Первую высказывает Аристотель, говоря, что добродетель дает правлению законность и высшую силу [1, с. 84]. Но стоит затронуть и взгляды учителя Аристотеля – Платона. Он высказывает мысль о том, что только идеальный правитель способен управлять совершенным государством [1, с. 13]. Последователи Платона осуждают действия Александра. К ним можно отнести Цицерона: «Македонского царя Филиппа сын его, несомненно, превзошёл подвигами и славой, но доступностью и добротой Филиппа, насколько я знаю, превосходил сына. Таким образом, отец всегда был великим, сын весьма часто дурным» [5, с. 81]. Сторонники же Аристотеля пытаются оправдать завоевателя, говоря об обстоятельствах и целях, к которым стремился герой. Но нельзя скрыть тот факт, что Александр был вспыльчив, жесток, жаждал мирового господства. Есть подтверждения разлада в отношениях между учителем и учеником. Это видно в колком письме учителю: «Александр Аристотелю желает благополучия! Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же будем мы отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах. Будь здоров» [3, с. 367]. Кроме того, Аристотель представлял Персов варварами [1, с. 377]. Он понимал стремление Александра привлечь на свою сторону персидскую знать, исходя из

политических обстоятельств. Но, с его точки зрения, не было нужды перенимать персидскую культуру и традиции, отходить от эллинских порядков, так как это могло привести к разногласиям.

Если обратить внимание на новую историографию, то можно отметить, что Александр представляется мудрым правителем, человеком, который определил свое время. Это отмечал и Гегель, и ведущий биограф Александра Шахермайр, высказавший мнение о прогрессивности ученика по отношению к Аристотелю [6, с. 88]. В этом можно и усомниться, вспомнив о том, что развал державы произошел сразу после его смерти. Это доказывает, что государство Александра основывалось не на объединяющей человечество идее, а на амбициях царя. Таким образом, в конце своего жизненного пути Александр отошел от воззрений Аристотеля, их пути разошлись. Но и Аристотель, и Александр вошли в историю как выдающиеся личности.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Аристотель. Сочинения : в 4. Т. 4 / пер. древнегреч. М. Гаспаров [и др.]. М : Мысль, 1983. 832 с.
2. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч., авт. примеч. М. Л. Гаспаров, авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев. М. : Таинаис, 1995. 638 с.
3. Плутарх. Избранные жизнеописания : в 2 т. Т. 2. М. : Правда, 1987. 608 с.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 570 с.
5. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. СПб. : Наука, 1975. 246 с.
6. Шахермайр Ф. Александр Македонский. Ростов н/Д : Феникс, 1997. 576 с.

М. В. Толстова

Иркутский государственный университет

КЕРАМИКА АПЛИНСКОГО ОБЛИКА СО СТОЯНКИ РУЧЕЙ АКИМОВ (СЕВЕРНОЕ ПРИАНГАРЬЕ)

Стоянка Ручей Акимов дислоцирована на правом приустьевом участке одноименного ручья при его впадении в Ангару в 91 км от нижнего бьефа Усть-Илимской ГЭС (Иркутская область). В 2011–2012 гг. на местонахождении проводились охранно-спасательные работы в связи с затоплением ложа водохранилища Богучанской ГЭС. Общая вскрытая площадь составила 2 039 м²,

зафиксировано более 20 тыс. предметов, залегающих в компрессионном состоянии в трех условных культурных горизонтах, предварительно датированных неолитом – ранним железным веком [3; 6].

Целью данного исследования является введение в научный оборот материалов керамического комплекса эпохи неолита, предварительно отнесенного к аплинскому типу. Работа выполнена с использованием типологического, сравнительно-морфологического методов и сравнительного анализа и аналогий.

Для систематизации использовались морфологические особенности сосудов, а также общие принципы декорирования и техники формовки. В качестве источниковой базы выступает керамический материал, объединенный в одну группу общими морфологическими и технологическими особенностями сосудов.

Всего было проанализировано 34 фрагмента керамики от 5 сосудов. Форма венчиков приотстренно симметричная, украшенная вертикально-наклонными вдавлениями стеклом с тонким прямым рабочим краем, овально симметричная, либо прямая. Венчик утолщен, в ряде случаев имеется небольшой выступ «карниз» с внешней стороны сосуда. Технический декор представлен ярко выраженной либо заглаженной сеткой-плетенкой. С внутренней стороны прослеживаются четкие следы заглаживания. Сосуды простой закрытой формы. Под венчиком проходит слабо прочерченная горизонтальная линия, на которой располагается ряд округлых глубоких вдавлений, образующих как жемчужины изнутри, так и сквозные отверстия. В одном случае под данной линией проходит еще две горизонтальные прочерченные линии без отверстий, ниже расположены овальные (личиночные) штампы, образующие зигзагообразную линию. Толщина венчиков 0,9–1,1 см, стенок 0,5–0,6 см. Диаметр устьев составляет 20–24 см.

Данные сосуды представляют собой совокупность морфологических признаков, присущих керамике аплинского типа: форма и орнамент венчиков – приотстренно симметричная, украшенная вертикально-наклонными вдавлениями стеклом с тонким прямым рабочим краем, либо овально симметричная; технический декор представлен ярко выраженной, либо заглаженной сеткой-плетенкой; под венчиком проходит прочерченная линия, на которой расположен ряд вдавлений, либо сквозных отверстий. Но в то же время она имеет ряд отличий: не во всех случаях присутствует четкая прочерченная линия в зоне венчика, размещен-

ные на ней вдавления не всегда сквозные, (подобный факт зафиксирован на группе сосудов с местонахождений Сергушкин-1 и Сергушкин-3 [5, рис. 2, 3, 4, 6, 7]), а также на большинстве сосудов (кроме одного случая) отсутствует характерный орнамент в виде отгисков личиночного штампа.

Сосуды данной группы нельзя однозначно отнести к аплинскому типу, так как выделяются значимые морфологические отличия от «классических» аплинских сосудов. Возможно, их можно интерпретировать как одну из вариаций керамики аплинского типа, ареал которой пока ограничивается районом Северного Приангарья [1; 2; 4; 5]. Согласно стратиграфическим наблюдениям, хронометрические рамки предварительно намечены в интервале 5(5,5)–4 тыс. л. н. [1, с. 80].

На данный момент вопрос типологической принадлежности сосудов данной группы остается открытым, также как и определение абсолютного возраста, вследствие отсутствия радиоуглеродных дат и немногочисленной в количественном отношении коллекции.

Научный руководитель Д. Н. Лохов

Литература

1. Бердников И. М., Лохов Д. Н. Сетчатая керамика аплинского типа // Изв. ИГУ. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2 (3). С. 72–83.
2. Васильевский Р. С., Бурилов В. В., Дроздов Н. И. Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск : Наука, 1988. 226 с.
3. Ветров В. М. Отчет об археологических спасательных работах в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС по р. Ангара на объекте археологического наследия стоянка Ручей Акимов. Новосибирск, 2012. Т. 1. 36 с.
4. Гурулев Д. А., Харченко Ю. А. Опыт статистической обработки керамических комплексов Северного Приангарья (по материалам стоянки Аплинский порог) // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы. Новосибирск, 2012. С. 85–87.
5. Леонтьев С. Н., Герман П. В. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск, 2016. Т. 1. С. 66–73.
6. Людников В. О. «Клад» каменных изделий со стоянки Ручей Акимов (Северная Ангара) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор, 2012. Т. 1. С. 61–67.

СЕКЦИЯ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

З. А. Алёшина
Иркутский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПУБЛИЦИСТИКЕ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

Обострение национальных конфликтов в современном мире требует их осмысления, и в этом может помочь теоретическое наследие Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891).

К. Н. Леонтьев полагал, что нельзя свести понятие нации только к языку и крови, необходимо включить в него темперамент и особенности культуры. Понятие «нация» граничит с понятиями «культура» и «племя» и является звеном, соединяющим их в единое целое, причем культурные признаки были для Леонтьева гораздо важнее племенных. Он различал понятия «нация» – своего рода «тело», физическая реальность и «национальность» – это идея, отражение той или иной нации в нашем уме. Таким образом, «национальность» является для Леонтьева понятием не этнографическим, а скорее культурологическим. Национальный идеал, по его мнению, представляет собой комплекс признаков, этой нацией ещё не приобретенных; это личные представления людей о той же нации, о её идее и будущем.

Национализм для К. Н. Леонтьева – это некое движущее начало, действующее во имя «национальности», побуждающее человечество разделяться на особые культурно-племенные группы. В теории национальное начало враждебно революции, представляет собой противоположность началу космополитическому, но в практическом применении в XIX столетии они «нередко служили друг другу то преднамеренно, то бессознательно и нечаянно» [1]. Важнейшее понятие, используемое Леонтьевым – племенная политика, целью которой является или освобождение от инонациональной власти народов, близких по языку и происхождению (например, стремление Польши освободиться от власти Российской империи), или навязывание народам иных наци-

ональностей языка и учреждений того этноса, к которому принадлежит правительство и титульная нация. К. Н. Леонтьев первым обратил внимание на парадокс – национально-освободительная борьба приводит к космополитическим, т. е. низвергающим национальную самобытность, результатам, следовательно, борьба наций за самоопределение дает прямо противоположный эффект: она только усиливает «сходство строя и быта» и ускоряет «всеобщую ассимиляцию нравов». К примеру, Германия после объединения сделала большой рывок на пути внутреннего смешения классов, властей, провинций, обычаев, законов. И в то же время она много «преуспела» на пути большего схождения с другими государствами и обществами, потеряв при этом свою исторически сложившуюся уникальность.

К. Н. Леонтьев выступал против национализма «по крови», и за национализм «культурный». Он полагал, что национализм приобретал в истории разные формы соответственно провозглашаемому государством идеям. Так, «когда национализм имел в виду не столько сам себя, сколько интересы религии, аристократии, монархии и т. п., тогда он сам себя-то и производил невольно» [1], обеспечивая тем самым укрепление наций. Такое проявление национализма рассматривалось Леонтьевым исключительно как позитивное явление, так как он, в отличие от нового, (демократического) национализма, в качестве преобладающей идеи провозглашал единство и свободу нации. «Национализм политический, государственный, – отмечал философ, – является в наше время губителем национализма культурного, бытового» [1].

Идеи Леонтьева можно попытаться применять для осмысления ситуации и в XXI в. Мы наблюдаем расцвет «племенной политики», национализма на основе «крови», и как следствие – усиление напряженности в мире из-за серьезной эскалации межнациональных конфликтов. Примеры тому – ситуация на Украине, где сейчас терпят притеснения этнические русские, националистические настроения в Шотландии, Северной Ирландии и Каталонии, приведшие к решению проведения референдума за отделение от Великобритании и Испании, рост националистических настроений в России и среди народов республик СНГ. Объединение государств в большое надгосударственное объединение, в котором стираются все границы суверенитета и отличительные черты – особенно заметно на примере Евросоюза, где

жители причисляют себя уже не к своей стране, а называют себя просто европейцами. Таким образом, актуальность идей Константина Леонтьева в том, что они могли бы помочь в осмыслении общемировой тенденции повсеместного возникновения и преднамеренного разжигания межэтнических конфликтов.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/1/leontxew_k_n/text_0100.shtml (дата обращения: 3.04.2017).

В. В. Андреев

Иркутский государственный университет

ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ 1905–2017 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКА)

Местное самоуправление – одно из проявлений народовластия, предполагающее самостоятельную деятельность по решению вопросов местного значения, составляет одну из основ конституционного строя, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Такая форма власти на местах позволяет глубоко вникать и решать проблемы, опираясь при этом на историческую специфику развития территории и местные традиции.

Основная цель исследования – подробно рассмотреть сущность и механизмы местного самоуправления, выделить наиболее интересные и важные моменты в процессе его становления и развития, определить проблемы, присущие местному самоуправлению на примере Иркутска и найти пути их решения, сделав соответствующие выводы.

Многие положения теории и практики современного самоуправления стали научно разрабатываться еще в начале XX в. В трудах публициста и общественного деятеля, иркутянина И. И. Попова была обоснована необходимость самого широкого участия людей в формировании органов самоуправления всех уровней, предусмотревшего наличие финансовой самостоятельности таких институтов и их независимость от государственной власти.

На иркутских обывателей начала XX в. оказывали влияние общественно-политические события в регионе и стране. Городская дума находилась под пристальным вниманием общественности. Такой интерес со стороны разночинной среды к деятельности городского общественного управления был вызван отчасти тем, что в ее состав входили политические ссыльные: И. И. Попов, Н. И. Глушаков, И. О. Концевич, Б. П. Шостакович.

Рост общественно-политической активности населения в период первой русской революции проявился в Иркутске достаточно широко. А с первых дней Февральской революции 1917 г. Иркутская городская дума стала центром деятельности сибирских областников и буржуазных либералов. Декабрьские бои 1917 г. в городе полностью сосредоточили власть в руках Советов, постепенно ликвидировались учреждения и организации, участвовавшие в вооруженной борьбе или не признавшие основ советской власти. В мае 1918 г. Советом рабочих и красноармейских депутатов было принято постановление о роспуске городской думы.

Однако в июле 1918 г. в Иркутск вступили отряды белогвардейцев и интервентов, поэтому дума возобновила свою деятельность. К августу 1919 г. в условиях полного краха колчаковского государственного устройства прошли новые выборы при рекордно низкой явке избирателей – около одной пятой части от списочного состава. Вскоре постановлением Иркутского губернского революционного комитета городская дума и ее управа распускаются, происходит избрание на территориальной основе так называемых квартальных комитетов.

В советский период идея самоуправления как элемента общенародного управления государством формально была положена в основу социалистического государственного устройства. Создавались Советы народных депутатов, их исполнительные органы на всех уровнях власти на основе широкого представительства. Реальное городское и государственное управление осуществлялось через партийную структуру и формально признанные органы государственной власти на местах.

Тема развития и становления местного самоуправления особую значимость в постсоветский период приобрела с принятием федерального закона в октябре 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», положившего начало трансформации системы управления на местах.

Сегодня Иркутск – это город с достаточно развитым местным самоуправлением. Тем не менее существует большое количество нерешенных проблем и спорных моментов, которые требуют глубокого анализа и выявления путей их решения. В ходе исследования было выявлено, что ключевыми проблемами местного самоуправления в Иркутске на современном этапе являются: недостаточная финансовая обеспеченность местных бюджетов, неэффективность деятельности местных институтов и кадровый вопрос, недостаточно высокий уровень политической культуры в обществе и слабая гражданская активность, проблема включения молодежи в сферу местного самоуправления.

Стабильное развитие местного самоуправления в России, его реформирование требует включения широких слоев населения в этот процесс. Эффективная деятельность местного самоуправления невозможна без сознательного участия граждан, без их повседневной заинтересованности в улучшении местной жизни и своего правового статуса, в результатах деятельности местной власти. Существует необходимость в просветительской деятельности, информационной обеспеченности населения по вопросам местного самоуправления.

Научный руководитель А. А. Иванов

Г. С. Глухих
Иркутский государственный университет

СЕРБСКО-БОЛГАРСКАЯ ВОЙНА 1885 Г. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сербско-болгарский конфликт 1885 г. длился всего 14 дней, но отразил имеющиеся в Европе противоречия и сказался на последующих отношениях европейских стран.

К началу конфликта на Балканах соседствовали независимая Сербия и автономная Болгария, которая стремилась присоединить населенную болгарами Восточную Румелию, которая по условиям Берлинского трактата 1878 г. осталась провинцией Османской империи.

Причиной для начала военных действий послужило объединение Болгарии и Восточной Румелии в результате восстания 5 сентября 1885 г., поддержанного ставленником России болгар-

ским князем Александром Баттенбергом. Объединение противоречило Берлинскому трактату и австро-венгерское правительство отправило ноту протеста России. Но и российское правительство было возмущено, поскольку по его планам это объединение должно было произойти под влиянием России для дальнейшего закрепления на Балканском полуострове. Российским военным советникам было приказано не принимать участия в восстании, но одновременно Турции предлагалось не вводить войска в Восточную Румелию. Позиция России была поддержана Францией и Великобританией. Австро-Венгрия и Германия поддержали Турцию. Турция сосредоточила войска возле румелийской границы. Россия заявила, что не может допустить вторжения турецких войск в Восточную Румелию.

14 ноября 1885 г. Сербия, подстрекаемая Австрией, объявила войну Болгарскому княжеству. На Болгарию оказывала давление Россия, но Баттенберг был недоволен деятельностью русского генерала Паренсова и организацией болгарской армии, руководство которой было в руках русских офицеров. Собранию. В ответ на акт объединения Россия отозвала российских офицеров, служивших в болгарских войсках. Боевые действия в начале конфликта происходили на территории Болгарии, но после битвы при Сливницах, а также при Гургулятах и Драгомане инициативу взяли в свои руки болгары. После того как болгары взяли сербский Пирот, вмешалась австро-венгерская дипломатия. Победу одерживала болгарская армия. 28 ноября австрийский посол в Белграде предупредил болгарское правительство о вмешательстве, если болгарская армия не отступит. В ответ российское правительство (хотя и не поддерживало Болгарию в войне) сделало заявление, угрожая Австро-Венгрии серьезными последствиями, если она вмешается. Локальный конфликт мог превратиться в европейский.

7 декабря было подписано перемирие между Болгарией и Сербией. 19 января 1886 г. было заключено соглашение между Османской империей и Болгарским княжеством, по которому князь Баттенберг был объявлен генерал-губернатором Восточной Румелии сроком на 5 лет. Обе стороны обязались договариваться о совместных действиях для защиты территории. По итогам этого соглашения Болгария выходила из-под контроля России и становилась союзницей Порты. Тем не менее российское правитель-

ство, чтобы не накалять обстановку, пошло на признание этого соглашения между Турцией и Болгарией. 19 февраля 1886 г. в Бухаресте был подписан мирный договор между Болгарией и Сербией. Он не предусматривал территориальных изменений, но объединение Болгарии было признано великими державами как совершившийся факт.

Этот локальный конфликт имел значение европейского масштаба. Распался «Союз трех императоров», в 1887 г. был заключен «перестраховочный» договор между Германией и Россией. Ухудшение болгаро-русских отношений означало провал в длительной работе российской дипломатии на Балканах. Последовало также ухудшение российско-германских отношений, вследствие чего российское правительство пошло на сближение с Францией. Итоги этой войны повлияли на формирование военно-политических блоков – участников Первой мировой войны.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

М. В. Журавлёва
Иркутский государственный университет

РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ИРКУТЯН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В современных исследованиях российских историков все большее внимание уделяется изучению истории повседневности, процессам формирования внутреннего мира человека различных эпох. Одной из тем, объединяющих эти сюжеты, может стать изучение роли периодической печати в жизни горожан в период модернизации, на рубеже XIX–XX вв. С одной стороны, эта тема позволяет определить место периодики в культурной жизни образованной части городского населения, с другой – проследить механизм её воздействия на формирование мировоззрения читателей.

Иркутск, как один из основных культурных центров Сибири, дает прекрасную возможность рассмотреть эту проблему на конкретном примере.

Объектом исследования являются читатели Иркутска в конце XIX – начале XX в. Предмет исследования – роль периодической печати в круге чтения и формировании мировоззрения читателей.

Целью исследования стал анализ влияния толстых журналов на формирование религиозного мировоззрения иркутян.

Тема довольно обширная, публицистика требует достаточно глубокого анализа, поэтому мы сократили количество источников и проанализировали только материалы журнала «Русская мысль» как самого популярного среди читателей Иркутска в данный исторический период.

Проанализировав выпуски журнала с 1895 по 1907 г., мы сделали следующие выводы.

В основных рубриках журнала присутствуют публикации, связанные с религиозной тематикой.

Во внутреннем обозрении это в основном сюжеты на тему истории религии. Эта тема в конце XIX – начале XX в. была особенно актуальна в Российской империи, где на протяжении всего монархического периода христианство было связующим звеном для власти и народа, идеологией, поддерживающей избранность царя и веры в его деятельность. Однако после законодательно разрешенной в 1905 г. свободы вероисповедания, в обществе усилилось распространение атеизма и «отпадение от православия» в различные инославные конфессии.

Журнал в данном вопросе встает на сторону церкви, публикуя ряд работ: «Папство в эпоху гуманизма» М. Корелина, «Характер античной религии в сравнении с христианством» Д. Зелинского, «Политическая доктрина протестантизма во Франции» М. Ковалевского, в которых читатель узнает об истоках культуры и традиций христианства, взаимодействии церкви и государства. Издатели пытаются таким образом возродить религиозное сознание читающей публики.

В рубрике «Современное искусство» даются описания художественных выставок, посвященных православию (например, выставка «Типов Христа»), критические отзывы после посещения духовных концертов, исходя из которых, важно отметить упадок в данном музыкальном направлении: «Отсутствие простоты стиля и религиозного настроения в музыке. Попали в замкнутый круг рутины и дилетантизма, в который не проникал живительный луч истинного музыкального творчества и религиозное вдохновение ограничивалось соблюдением внешней стороны церковного обряда. Усердно исполняют службу, но развивать церковное пение не могут».

Не оставлял журнал без внимания вопрос духовности в России и в период революции, в такое страшное для страны время. Редакция журнала считала своим долгом не ограничиваться какими-либо шаблонами, потому знакомила читателя журнала с религиозно-философскими течениями, которые в данный период все более и более назревали и оформлялись в России. Такими работами были «Революция и религия» Д. Мережковского, «Церковь и республика» А. Трачевского. Сама редакция к богословскому и мистическому характеру этих течений относилась отрицательно, однако мнение некоторых философов заставляло задуматься.

Таким образом, журнал активно обращался к тематике, связанной с внутренним миром человека, его духовностью. Несмотря на отсутствие в публикациях открытой пропаганды православной культуры, с помощью обращения к религии, авторы напоминали читателям о добродетели и человечности по отношению к ближнему, что было крайне необходимо русскому обществу в данный исторический период.

Вместе с тем, по мнению авторов статей, место религии должна занять качественная реформа: на место запугивающих лозунгов о Судном дне – политические преобразования, которые прекратят кровопролитие и возродят духовные ценности в обществе.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

А. С. Зуева
МБОУ г. Иркутска СОШ № 27

ИСТОРИЯ ИРКУТСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ БУДУЩЕГО ИСТОРИКА

Городское общество Иркутска на рубеже веков. Развитие Иркутска на рубеже XIX–XX вв. оказало заметное влияние на социальную структуру города. Иркутск отличался социальными контрастами. За блеском и роскошью центральных улиц Иркутска находились кварталы рабочего люда, низкие и тесные лачуги бедняков.

К концу XIX в. Иркутск все больше становится многонациональным городом. В городе все чаще звучала иностранная речь, так как здесь осело много бывших польских ссыльных, чей вклад в развитие ремесла и сферы услуг был весьма значителен.

Культура в Иркутске. В конце XIX в. необычайного размаха достигли в Иркутске меценатство и благотворительность. При участии купечества и разночинной интеллигенции открывались различные клубы и собрания, издавались газеты. К выдающимся представителям культуры и общественного движения в Иркутске можно отнести М. В. Загоскина, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и др.

Иркутск – образовательный центр. Во второй половине XIX – начале XX в. повсеместно открывались школы и училища. Особое внимание уделялось общекультурному развитию детей. Так, например, в начале XX в. учащиеся сиропитательно-ремесленной школы им. К. П. Трапезникова посещали:

- народные чтения;
- музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО)
- картинную галерею В. П. Сукачева;

В конце XIX – начале XX в. театральные сезоны открылись в новом здании. В 1897 г. состоялся первый киносеанс, в городе работали кинематографы: «Художественный декаданс» К. С. Ягджогу, Большой и Малый иллюзионы А. М. Дон-Отелло и др.

В здании современного Краеведческого музея проходили выставки произведений местных художников – А. Якубовского, Н. Ф. Добровольского, П. И. Шабалина.

Активно развивалась художественная и документальная фотография. А. К. Гофман, А. И. Кузнецов, П. А. Милевский и другие запечатлели виды г. Иркутска и портреты иркутян.

Таким образом, культурная жизнь Иркутска в XIX – начале XX в. была богатой и разнообразной и во многом определялась личной и общественной инициативой самих горожан.

Конец XIX в. – быстрый рост планировки и застройка Иркутска. Пожар 1879 г. уничтожил лучшую часть города и активизировал деятельность иркутских архитекторов. В конце XIX – начале XX в. наиболее плодотворно работали:

– В. А. Рассушин, по проектам которого построены здания общественного собрания, Ивано-Матренинской детской больницы и др.

– Г. В. Розен – музей ВСОИРГО, школа «Детский сад» и др.

– Оставили свой след в каменной истории города А. И. Кузнецов («Гранд-отель»), В. И. Коляновский (Русско-Азиатский банк).

Рост города и масштабы капитального строительства заставляли городские власти обращать внимание на благоустройство города. Город не имел канализации и водопровода. За исключением центральных улиц мостовых не было. Освещение улиц оставляло желать лучшего.

Быт городского населения. В конце XIX в. в Иркутске сохранялся тип жилища, продолжавший традицию отдельного крестьянского дома. Также в конце XIX – начале XX в. были актуальны «брандмауэры» – противопожарные стены. Смысл брандмауэра – если в одном из домов случится пожар, пламя не перекинется на соседний дом. Таким образом, жители пытались обезопасить город от пожаров.

Сохранение исторического и культурного наследия. Много неожиданных и интересных открытий я сделала для себя, занимаясь изучением истории нашего города. Мне удалось исследовать исторические, социальные, экономические и культурные аспекты жизни иркутского общества на рубеже конца XIX – начала XX в. Следует отметить, что особую роль в изучении истории нашего города сыграл музей моей родной школы № 27. Ни одно десятилетие он накапливал экспонаты, отражавшие не только историю самой школы, но и историю родного края, сведения об Иркутске и иркутянах в годы Великой Отечественной войны. Наш музей постоянно пополняется новыми артефактами. Их приносят жители микрорайона для того, чтобы сохранить историю Иркутска, историю своей семьи и передать память о великих людях нашего города следующим поколениям.

Научный руководитель О. Г. Головки

*Р. Ф. Ишмухаметов
Иркутский государственный университет*

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Советское государство, идеократическое по своей природе, вполне закономерно стремилось к искоренению любого мировоззрения, способного составить конкуренцию леворадикальной идеологии РКП(б). В качестве одной из наиболее опасных форм идеалистических воззрений советская власть рассматривала ре-

лигию. Кроме того, религия представляла собой важную составляющую прежней политико-идеологической системы, и потому борьба с ней превращалась в борьбу за новый социальный строй.

Одним из наиболее интересных аспектов антирелигиозной политики представляется то, как партийные органы организовывали пропагандистскую работу на местах. Многонациональный и многоконфессиональный состав РСФСР обуславливал необходимость обращать внимание на местные социокультурные особенности на территориях, где существовали крупные национальные меньшинства [1, с. 338–340].

В статье внимание будет уделено антирелигиозной работе, проводившейся партийными органами среди мусульман Иркутской губернии в период 1920–1925 гг.

Иркутская губерния была одним из регионов с крупной долей нерусского населения, составлявшего по переписи 1920 г. 17,35 % от общего числа жителей [11, с. 20]. Отдел национальных меньшинств в РКП(б) был создан в феврале 1920 г. [5, л. 1], практически сразу после захвата власти в Иркутске большевиками 21 января того же года [10, с. 192]. Хотя при отделе национальных меньшинств губернского комитета РКП(б) было зарегистрировано десять секций [4, л. 158], новая власть стремилась к активному взаимодействию лишь с двумя этническими группами – евреями и татарами [9, с. 162].

Интересно, что татары в своём письменном языке использовали арабскую графику, в результате чего в официальных документах для обозначения, всего связанного с татарами использовалось обобщающее слово «мусульманский» [6, с. 58–62]. В архивных документах встречаются многочисленные упоминания как татарской, так и мусульманской секции. Один из примеров того, что прилагательные «мусульманский» и «татарский» могли использоваться как взаимозаменяемые – Иркутский рабочий клуб имени Вахитова. В разных частях одного документа он упоминается как «Мусульманский рабочий клуб им. Вахитова» [5, л. 75] и как «Татарский рабочий клуб им. Вахитова». Нужно сказать, что подобные нестыковки были неудивительны, ведь в Иркутской губернии по переписи 1897 г. подавляющее большинство мусульман – татары (турецко-татарская группа) – составляли 89,82 % от числа всех мусульман в губернии [9, с. 172]. Заметим, что религия в среде сельских и городских татарских общин имела заметно

большее значение, чем, например, у евреев или поляков [9, с. 160]. Мечети были центрами особых социальных сообществ, формировавшихся на конфессиональной основе, называемых махалля. Помимо религиозных функций мечеть также была местом, где обсуждались проблемы прихода. Большинство махалля имели свои учебные заведения [2, с. 130].

Развёрнутая заметка на тему «Антирелигиозная пропаганда среди татар Иркутской губернии» за авторством Н. Д. Хребтовского была опубликована в журнале «Коммунист» в номере за апрель – июнь 1923 г. В заметке главной сложностью в проведении антирелигиозной работы среди татар называлась промышленная отсталость региона и низкий культурный уровень татарского населения. Кроме того, упор в антирелигиозной пропаганде предлагалось делать на районах наибольшего скопления татарского населения – в самом городе Иркутске и в центре каменноугольного района – городе Черемхово. В обоих этих пунктах предполагалось открыть антирелигиозные кружки. Так же внимание к заметке привлекает следующее: «Для антирелигиозной пропаганды были использованы и **татарские праздники** (выделено мной. – Р. И.) Рамазан, Кадр-Кичи и Байрам» [7, с. 63–70]. Татарскими эти праздники являются лишь постольку, поскольку татарское население губернии преимущественно исповедовало ислам, исходя из доступных сведений о религиозном составе населения Иркутской губернии, но сами перечисленные праздники – сугубо религиозными.

Первый – Рамазан, строго говоря, не является праздником как таковым. Рамазан (тат. рэмэзан) – татарское слово для обозначения священного в исламе месяца-поста рамадан. Второй – Кадр-Кичи, аналогичным образом не является праздником как таковым. Последний же обозначенный в заметке праздник «Байрам» – это праздник в прямом смысле слова – татарское слово *бэйраме* переводится как собственно «праздник».

В архиве содержатся подтверждения того, что мусульманские праздники, отмечаемые татарами, воспринимались партийными работниками как национальные праздники татар и ранее:

Копия телеграммы от четвёртого июня 1921 г. в Губпросвет подтверждает, что освобождали «от занятий и работ всех мусульман 7 и 8 июня по случаю **национального** (выделено мной. – Р. И.) мусульманского праздника Рамазан» [3, л. 105]. При пересчете

на исламский календарь седьмое, восьмое и девятое июня 1921 г. – это первые три дня месяца Шавваль и соответственно Праздник разговения.

Таким образом, можно сказать о том, что большевики в работе с мусульманским населением губернии испытывали сложности по причинам, которые и сами описывали. Эти причины – отсутствие подготовленных к антирелигиозной работе кадров; языковой барьер, причём как со стороны работников партийных органов, так и самого татарского населения; большой разброс татарского населения по губернии; незаинтересованность татар в политической жизни губернии [9, с. 161]. Кроме того, следует отметить другую проблему, а именно необходимость конкурировать на местах с национальной интеллигенцией. Каждая махалля, во главе которой номинально стоял приходской имам, на самом деле возглавлялась богатым купцом-благотворителем или влиятельным и многочисленным купеческим родом [2, с. 130]. Молодые случайные агитаторы из пропагандистского отдела, как правило, без знания языка, не могли составить действительной конкуренции образованной, в разы более влиятельной и харизматичной татарско-башкирской интеллигенции.

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. Баланцев А. В. Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде Комсомола в начале 1920-х гг. // Вестн. ТГУ. Сер. Гуманит. науки. История. 2008. Вып. 3 (59). С. 338–340.
2. Бобкова Г. И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX в.) : монография. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 219 с.
3. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60.
4. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21.
5. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43.
6. Дадонова Н. А. Вовлечение татарских женщин Иркутской губернии в общественно-политическую жизнь в 1920–1926 гг. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008. № 4-4 (60). С. 58–62.
7. Отчет о деятельности Губ. Контр. Комиссии РКП за время между VI и VII партконференциями // Коммунист. орган Иркут. губерн. комитета РКП (б). 1922. № 9.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 75. Иркутская губерния. СПб. 1904.
9. Рабинович В. Ю. Этничность как публичный маркер // Власть. 2013. № 12.
10. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.
11. Соколов М. П. Демографическая перепись 1920 г. в Иркутской губернии : материалы Иркут. губерн. стат. бюро. Иркутск, 1922. Вып. 9.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В. С. РОГАЛЯ (1915–2004) В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Виталий Сергеевич Рогаль – великий сибирский художник, родился 9 августа 1915 г. в маленьком украинском селе Снегирёвке, в большой крестьянской семье. Родители – Сергей Миронович (род. в 1877 г., расстрелян как враг народа в 1938 г.) и Софья Павловна (1883–1963). Он прожил нелёгкую жизнь: высылка с семьёй в Сибирь, арест отца, суровые годы Великой Отечественной, бои на Дальнем Востоке, нелёгкие послевоенные годы. Уже в 12 лет он создал ряд интересных рисунков, отображающих трудовые будни села. Многие из этих работ были отобраны на Международную выставку детского творчества, а рисунок «Строительство электростанции на селе» даже опубликован в газете «Правда» и удостоен премии Первой Всемирной выставки детского рисунка, а затем опубликован в книге «Искусство детей» Академии художеств СССР (1934). Этот рисунок до сих пор хранится в фондах Третьяковской галереи. Виталий Сергеевич Рогаль – мастер реалистической живописи. Он работал с такими жанрами, как пейзаж, портрет, натюрморт. Основной творческой темой стала неповторимая природа Байкала, величие Саян и красота Ангары. Постепенно в творчестве также стали появляться темы индустриального пейзажа. Принято считать, что творчество Рогалья с 1950 по 2004 г. делится на два по стилю периода: период «мягкого» реализма (50-е начало 60-х гг.) и «яркого» реализма. В общей сложности В. С. Рогальём было создано три тысячи работ по следующим темам: «Монголия», «Стройки Сибири», «Байкал», «С Сибирью связанные судьбы» [1, с. 10]. В. С. Рогаль впервые стал участником областной выставки в 1937 г. Всю жизнь Виталий Сергеевич вёл дневники, в которых описывал события, происходившие не только в его личной жизни, но и в жизни родного города, он писал о творчестве коллег, о своих учителях, писал страстные статьи в защиту чистоты Байкала. Описывал увиденное во время бесконечных поездок по России, Сибири, Венгрии, Италии, Германии, Монголии. Творчество В. С. Рогалья всегда интересовало общественность, о его выставках писали газеты, говорили на радио и телевидении. О выставках писали газеты «Во-

сточно-Сибирская правда», «Советская молодёжь» (1965), «Советская культура» (1978), «Иркутская культура» (1995), журнал «Огонёк» (1970), а также японские газеты, в том числе «Хонкоку Симбун» (Япония, 1973), и журнал на монгольском языке «Советский союз» (1985). К каждой выставке выходил каталог произведений художника. Самые первые каталоги с работами В. С. Роголя выходили в 1949, 1956, 1961, 1962, 1965 г. и т. д. Стоит вспомнить многочисленные статьи А. Д. Фатьянова, рассказывающие об известных работах художника из коллекции Иркутского художественного музея (1966–1968). В 1966 г. А. Д. Фатьянов составляет каталог работ В. С. Роголя, а 1967 г. пишет про картину «Рассвет на Ангаре». В 1987 г. в Восточно-Сибирском издательстве вышла книга Идеи Алексеевны Дубовцевой «Виталий Роголь» [2, с. 23]. В 2012 г. вышел альбом, в который были включены произведения В. С. Роголя из частной коллекции иркутского врача Ю. Н. Маслова (52 произведения). В предисловии к альбому он писал: «Его картины обладают какой-то магической притягательностью, от многих работ невозможно оторвать взгляд, а отойдя от них, долгое время ощущаешь незнакомую до сих пор, необычную внутреннюю энергетiku» [3, с. 6]. В 2015 г. в честь 100-летия сибирского художника вышел альбом «Виталий Роголь. Живопись», где впервые были показаны его работы в собраниях музеев и частных коллекциях. Также в альбоме были опубликованы воспоминания современников и некоторые фрагменты дневниковых записей В. С. Роголя.

Научный руководитель А. С. Маджаров

Литература

1. Виталий Роголь. Живопись. К 100-летию со дня рождения. Иркутск : Арт-издат, 2015. 160 с., ил.
2. Дубовцева И. А. Виталий Роголь: биография отдельного лица. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 120 с.: ил.
3. Виталий Роголь: живопись. Иркутск : Артиздат, 2012. 64 с.: ил.

ПРИВЕЗЕННЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ РОССИИ

Привезенные выставки – одна из форм культурного обмена, которая достаточно активно используется в сибирском регионе. Так, за 2015 г. больше всего выставок было проведено в Новосибирском государственном художественном музее (всего 48, из них 18 привезенных), а меньше всего – в Музейно-выставочном центре Забайкальского края (всего 18, из них привезенных – 4.) Материалы архива Иркутского художественного музея позволяют рассмотреть состав привезенных выставок за отдельные годы.

За 2007 г. прошло 69 выставок, из них 9 привезенных: пять зарубежных и четыре российских. Три выставки были привезены из Великобритании под патронажем Британского совета по культуре. Все они были передвижными и включали в себя гравюры, фотографии и иллюстрации к детским книгам. Судя по отзывам, наиболее успешной из них была выставка «Волшебный карандаш», организованная английским иллюстратором Квентином Блейком. Второе место по популярности занимает выставка Зорикто Доржиева «Степная история». Главная особенность его произведений – это умение находить симбиоз между европейской школой живописи и бурятской культурой. Вызвали интерес иркутян выставка графики французского кутюрье Пако Рабанна, фотовыставка «С неба на землю. Сентиментальное путешествие над Германией», а также «Известный и неизвестный Суриков», «Живая Природа России», «На теплой земле». Исходя из данных книги отзывов, можно сделать вывод, что на зарубежных выставках публика была наиболее активной (оставлено 109 отзывов).

В 2008 г. было восемь привезенных выставок, из них две зарубежных. При этом семь выставок из восьми представляли азиатский регион. Был проведен фестиваль «Алтаргана-2008», приуроченный к объединению Иркутска и Усть-Ордынского Бурятского округа. Факт их объединения объясняет большое количество азиатских выставок именно в этот год. Привезены были следующие выставки: графика монгольского художника Ранджила Аринболда и бурятского скульптора Баира Сундупова, выставка Николая Дудко «Буддийская живопись танка», «Ветер странствий»,

«Мир, в котором мы живем», «Разговор на вольном воздухе», «Магия Русского пейзажа», персональная выставка Даши Намдакова «Преображение: скульптура и ювелирная коллекция».

Выставка «Магия Русского пейзажа» выделяется из всех прочих – это 43 шедевра русского пейзажа, привезенные из Третьяковской галереи. Она не передвижная и дорогостоящая, одна только страховочная стоимость картин составляла 34 млн долл. Эта выставка состоялась благодаря фонду «Меценат», который был создан в 2007 г. для поддержки музея.

Самой популярной, судя по отзывам, стала персональная выставка Даши Намдакова «Преображение: скульптура и ювелирная коллекция». Всего было оставлено 243 отзыва. Намдаков стал знаменитым после своей первой персональной выставки в ИОХМ в 2000 г. Это не удивляет Даши, так как он считает Иркутск столичным городом, где могут решаться важные проблемы в сфере культуры. Наибольший интерес в этот год вызвали выставки художников и скульпторов, о них было оставлено 277 отзывов.

Приведенные данные свидетельствуют о большом количестве передвижных выставок. Часто привозятся фотографии, так как они весьма непривередливы в перевозке, а также литографии и гравюры, поскольку их стоимость, как правило, значительно ниже стоимости живописных полотен. Эта тенденция не относится к персональным выставкам: здесь художник привозит свои самые лучшие полотна. В указанные годы наиболее интересными как для зрителей, так и для прессы, являлись персональные выставки бурятского искусства. Многие выставки являются передвижными, т. е. после Иркутска посещают и другие сибирские города, что создает общее культурное пространство. Для музея открываются новые возможности привлечения публики. А у публики появляется возможность увидеть ценные экспонаты, не покидая города. Чтобы увидеть произведения искусства теперь не нужно ехать в другой город или даже в другую страну. Сейчас музей едет к вам.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

СОВЕТ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ 1822–1887 ГГ.: ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Совет Главного управления появился в результате Сибирской реформы 1822 г., проведенной М. М. Сперанским (22 марта 1819 г. был издан именной рескрипт о назначении его сибирским генерал-губернатором, в этой должности он находился до 1821 г.). Понимание необходимости реформирования сибирского края возникло в высших административных кругах давно. Область была обширная, вопросы внутренней политики, такие как взаимодействие с местным населением (аборигенами) и уплата им налогов в казну (ясака), а также внешней – взаимодействие с соседними государствами с Китаем и Монголией, внешняя торговля, укрепление границ на Дальнем Востоке и др. – все это требовало особенного внимания правительства к региону и грамотно и четко выстроенной административной системы управления с учетом местных особенностей.

В начале XIX в. из Сибири поступало огромное количество жалоб на всяческие притеснения, злоупотребления властью, несправедливость с указанием конкретных имен и случаев. Наиболее часто писали о нарушениях при сборе ясака, о гоне коренного населения с земель и о злоупотреблениях чиновников данной им властью. Поэтому Комитет министров высказал Александру I свои опасения по поводу сложившейся ситуации в Сибири и возможные негативные последствия – подрыв авторитета действующей власти, уход кочевых народов через границу в другие государства, возможность восстания, так как этот край был еще и главным местом ссылки как уголовной, так и административной.

Для назначения в Сибирское генерал-губернаторство император выбрал Михаила Михайловича Сперанского, человека очень порядочного и деятельного, зарекомендовавшего себя как честного и трудолюбивого сановника. Именно он, вступив в должность генерал-губернатора, за три года провел ревизию края, выявив различного рода правонарушения, составил свои предложения по его усовершенствованию и устройству. По возвращении в Санкт-Петербург он вошел в Сибирский комитет, где вместе с остальными членами: министром внутренних дел графом В. П. Кочубеем (председателем комитета), министром финансов графом Д. А. Гурьевым, министром народного просвеще-

ния и образования князем А. Н. Голицыным, графом А. А. Аракчеевым, государственным контролером бароном Б. Б. Кампенгаузеном и управляющим делами Г. С. Батеньковым – подготовили «Сибирское учреждение» 1822 г., на основании которого была проведена Сибирская реформа.

Согласно проектам, предоставленным графом М. М. Сперанским в Сибирский комитет, Сибирь делилась на Западную и Восточную. В состав первой должны войти две губернии – Тобольская и Томская и одна область (Омская). В состав второй – две губернии: Иркутская и Енисейская, область Якутская, два Приморских управления: Охотское и Камчатское и одно Пограничное Троицкосавское управление. По предложению Сперанского Сибирь должна состоять из двух Главных управлений, четырех губерний, двух областей, двух Приморских управлений и одного Пограничного [1, с. 74–75].

При каждом главном управлении создавались советы из шести человек.

Таким образом, в Сибири, по мнению Сперанского, предполагалось: 1. Преобразить личную власть в установление, и согласив единство ее действия с гласностью, охранить ее от самовластия и злоупотреблений законными средствами, из самого порядка дел возникающими; учредить действие ее так, чтоб оно было не личным и домашним, но публичным служебным упражнением. 2. Усилить надзор, собрав раздробленные и потому бессильные его части в одно установление, и тем вместо бесплодной переписки сделать его средством к действительному исправлению, заменив им, с одной стороны, удаленных от Сибири надзор высшего Правительства, а с другой – недостаточный надзор общественного мнения [1, с. 84–85].

Одним из недостатков старого Учреждения 1775 г. являлась безграничная власть генерал-губернатора. Отсутствие ограничений прав и полномочий, удаленность от высшего начальства, недостаток дворянства и общественного мнения – создали предпосылки для появления в Сибири самовластия генерал-губернатора. В качестве борьбы с этим явлением М. М. Сперанским впервые в Российской империи была создана система сдержек и противовесов, которую и составили Советы главного управления Сибири.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Прутченко С. М. Сибирские окраины: Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. В 2 т. Т. 2 // Ист.-юрид. очерки. СПб., 1899. 532 с.

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ»

И. А. Дёгтев

Иркутский государственный университет

КОНКИСТАДОРЫ: ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МОТИВЫ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Конкиста – завоевание испанцами территорий в Центральной и Южной Америке в период конца XV–XVI вв., во многом повлияла на процесс формирования современной латиноамериканской системы государств и общественно-политических структур в этом регионе. В ходе завоевания сложился всем известный новый тип человека – конкистадоры. Испанские конкистадоры – люди, рожденные на перепутье эпох, исторических пространств и культур. Безжалостные завоеватели, создатели новой цивилизации или, может быть, освободители? Так можно обозначить проблему, решить которую пытаются исследователи разных стран. Есть ли она, модель «истинного конкистадора»?

Как ни странно, конкистадорам приписывают, в большей степени, качества жестоких, алчных захватчиков. Многие историки не пытаются выйти за рамки этого сложившегося представления. Приведем несколько примеров. Вот что писал Карл Маркс: «Золото было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан в Америку; золото – вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег» [3, с. 408]. Эту же точку зрения разделяет и советский историк В. И. Гуляев. В своей исследовательской работе он упомянул: «Погоня за золотом, ненасытное стремление разбогатеть во что бы то ни стало играли в завоевании Нового Света такую большую роль, что все попытки некоторых буржуазных ученых скрыть эту главную цель конкисты, облечь ее в романтические одежды религиозного рвения или рыцарского честолюбия заранее обречены на провал» [1, с. 27].

Стоит сказать, что такое изображение покорителей Америки было свойственно многим ученым в силу их идеологических установок, прежде всего, марксистско-ленинских, но не только. Своей главной целью эти исследователи ставили уличение конкистадоров в их коварной политике, проводившейся на новых землях, а заодно и осуждение капиталистического мира в целом и процесса колонизации американского континента в частности. Зачастую и труды некоторых западных историков (например, У. Фостера, Г. Паркса) отражали сходную позицию.

Несколько другой взгляд прослеживается у российского ученого-латиноамериканиста А. Ф. Кофмана: «И если испанские конкистадоры действительно проявляли какую-то особую алчность, на грани одержимости, которая заставляла их предпринимать немислимые по тяжести и протяженности экспедиции, то это потому, что Америка предлагала совершенно иной масштаб обогащения, чем Европа; к тому же головы испанских завоевателей были битком набиты мифами о золотоносных царствах и городах Нового Света» [2, с. 326]. Автор подразумевает, что конкистадоры, прибывая на новые земли, были поражены увиденным и ожидали воплощения легенд о несметных богатствах и изобилии золота. Так, например, когда Берналь Диас впервые своими глазами увидел столицу ацтеков, то он просто-напросто не смог подобрать подходящих слов, чтобы передать своё восхищение. Это только подкрепляло намерения колонизовать, покорить государства индейцев.

Не стоит забывать, что завоеватели Америки были не только кровожадными покорителями, но прежде всего, личностями со своими неповторимыми особенностями. Исторический момент, эпоха отражались на персональных характеристиках конкистадоров. Они были любопытны и наделены страстью к путешествиям, исследовательским работам.

Географические открытия становились для конкистадоров чем-то, что гарантировало личностные достижения, обеспечивая тем самым почёт и уважение не только среди представителей той эпохи, но и в памяти последующих веков. Изучая пространство, подвергая его изменению, организуя по меркам своего мышления, конкистадоры менялись сами. Нет, отнюдь не алчность гнала их на многие тысячи километров внутрь неизвестных земель – конкистадоры были движимы жгучим любопытством, тягой к

исследованию. «Для конкистадора лавры первооткрывателя чрезвычайно значимы – вот еще один мощный стимул его деяний» [5, с. 23].

Стремление быть прославленным также характеризует личность конкистадора. Для некоторых завоевателей слава не была просто словом. «Им (Кортесом) руководила не алчность, а страсть к славе, к романтической славе средневекового странствующего рыцаря. Он лелеял честолюбивый замысел сравняться с величайшими завоевателями в истории. Образцом для него сделался Александр Македонский. Со своим маленьким войском в 500 солдат он намеревался завоевать – для бога, для Испании и для самого себя – все царства, которые сумеет открыть», – писал историк Паркс [4, с. 54].

Преследуя личные интересы, обогащая королевскую казну золотом, конкистадоры были уверены, что вершат великую историческую миссию, которая была возложена на них с Божьей благодатью. Эта программа включала в себя несколько связанных между собой задач.

Важнейший аспект конкисты – христианизация индейцев. Активными действиями в этом направлении занимались уже не конкистадоры, на которых были возложены в основном военные задачи, а священники и миссионеры, прибывающие с экспедициями, желавшие мирно христианизировать коренное население. «Сами священнослужители и миссионеры мыслили себя в образе конкистадоров – с той лишь поправкой, что они отвоевывали у дьявола души человеческие оружием слова» [2, с. 15–16]. Уничтожались и перedelывались языческие храмы. «Духовная конкиста» стала неотъемлемой частью испанского завоевания. «Конкистадоры вполне отчетливо осознавали огромную важность идеологического закрепления результатов своих завоеваний» [5, с. 23], – заявлял советский историк В. Н. Селиванов.

Другая задача конкистадоров состояла в освоении неизведанной земли, постройке городов и поселений, т. е. они намеревались не только завоевать, но и заселить. Они нуждались в опорных пунктах для покорения государств индейцев. Панама, Гватемала, Кито, Лима, Асунсьон – примеры городов, которые были основаны в эпоху конкисты.

Если определить своеобразие конкистадоров, то для этого подойдет слово «многоликость». Действительно, эти умелые лю-

ди соединяли в себе самые разнообразные качества: от покорного слуги королю до безжалостного воителя. В исторической литературе конкистадоры предстают не только как убийцы, грабители, но и как носители европейской цивилизации на чужих землях. Было бы несправедливо видеть в конкистадорах только жестоких завоевателей и властителей. Некоторые из них объединяли в себе способности прирожденного военачальника и талант государственного деятеля. Обладая твердой волей, которую не могли сломить ни опасность, ни неудача, они шли до конца к поставленным целям. Только они, в широком смысле, завершили крупномасштабное дело, начатое Колумбом.

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. Гуляев В. И. По следам конкистадоров. М. : Наука, 1976. 160 с.
2. Кофман А. Ф. «Рыцари Нового Света». Как покорялась Америка. М. : Пан-Пресс, 2006. 352 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21 (изд. 2). М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. 745 с.
4. Паркс Г. История Мексики / пер. с англ. Ш. А. Богина. М. : Изд-во иностр. лит., 1949. 374 с.
5. Селиванов В. Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости. М. : Наука, 1984. 176 с.

Е. А. Краснова

Иркутский государственный университет

ИДЕИ ШКОЛ МИТО И КОКУГАКУ В ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ ЯПОНИИ ПЕРИОДА МЭЙДЗИ

Школа Мито. В развитии школы Мито можно выделить два периода, в зависимости от которых менялся её характер и, соответственно, содержание концепций. Первый связан с написанием «Истории Великой Японии» и не имел оппозиционной направленности. Однако ориентация школы трансформируется на рубеже XVIII–XIX вв., и такая концепция, как *дзэи* (изгнание варваров), изначально разрабатывавшаяся против иностранных государств, начинает носить антисёгунскую окраску. Идея *кокутай* (государственный организм), понимавшаяся как единство императора, народа и территории страны, имела большое значение в официальной идеологии.

Школа Кокугаку. Школа национальных наук (*Кокугаку*) основывалась на изучении древних японских литературных памятников и синтоизме, также большее значение имело противопоставление «свое – чужое» в отношении Китая, так учения *магокоро* и *возрождение синто древности* характеризовались именно противопоставлением. Концепция *сонно* (почитание императора) была тесно связана с японской мифологией.

Задачи новой идеологии. После реставрации Мейдзи (1868 г.) перед новой властью стояли несколько задач: воспринять все достижения западной науки и техники, вывести страну на один уровень с передовыми державами и сохранить свою национальную самобытность, при этом предотвратив возможное влияние иностранных идеологических течений и сепаратистских движений. Для решения этих проблем и были использованы концепции *кокутай*, *возрождение синто древности* и *сонно*.

Концепция кокутай. Идею *кокутай* можно оценивать как системообразующий элемент новой идеологии. Как и прежде идея кокутай представлялась как общность, но также сюда добавлялось единство религии и политики, которое заключалось в императоре, рассматривавшемся основным началом самой концепции. Важно, что эти идеи закреплялись документально. Также была популярна мысль об уникальном происхождении Японии.

Государственный синто (путь богов). Концепция государственного организма включала в себя государственный синто, являвшийся религиозно-политической системой и основывавшийся на возрождении синто древности и сонно. В связи с этим определяющее значение имели религиозные мифы древности, связанные с императором и его семьей. Новая власть контролировала и формулировала государственный синто через вновь созданный государственный орган (*дзингикан*, который несколько раз менялся) и официальные документы.

Вывод. В работе рассмотрены основные концепции оппозиционного режиму сёгуната Токугава школ Мито и Кокугаку, которые легли в основу официальной идеологии Японии периода Мейдзи. Сама идеология представляет собой некую систему, стержнем которой является идея *кокутай*, включающая в себя *государственный синто*, который является симбиозом учения *возрождения синто древности* и *сонно*. По сути, вся идеология выстраивалась вокруг императора и его семьи, как объединителя всего

японского народа. Император воспринимался как отец. За счет этой идеи и культа святилищ (еще один элемент системы коку-тай) обеспечивалось осознание японцами своего единства с императором и предками в рамках Японских островов.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

С. А. Лахтюк

Иркутский государственный университет

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XV–XVII ВВ.: ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В связи с зарождением капитализма в XV – начале XVII в. в Западной Европе появляется наёмничество, которое меняет не только организационную структуру армии, но и вызывает колоссальные изменения в тактико-стратегическом направлении военного дела. В свою очередь, появление огнестрельного оружия и полевой артиллерии также играет немаловажную роль в эволюции тактики и поведения войск на поле боя. Таким образом, цель данного исследования – определить конкретные причины и новшества в тактико-стратегическом аспекте военного дела Западной Европы XV–XVII вв.

Актуальность и новизна исследования объясняется тем, что как в отечественной, так и в зарубежной историографии практически нет работ конкретно и подробно исследующих данный период. Существует лишь ряд крупных трудов, которые прослеживают эволюцию военного искусства в целом, и лишь частично касаются данного периода, например Х. Дельбрюк «Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории», Е. Д. Разин «История военного искусства», А. А. Свечин «Эволюция военного искусства».

Первая и самая основная тенденция, которая наблюдается в данный период – это возрождение роли пехоты в армии. Наибольшую роль в данном аспекте сыграли победы Швейцарского союза над тяжелой рыцарской конницей феодалов в ходе Бургундских войн 1474–1477 гг. Основной род войск Швейцарии – это пехота, вооруженная пиками. Однако ее принципиальное отличие от пехоты других государств в том, что она формируется в высокоорганизованные плотные тактические единицы в

форме квадратной колонны – баталии [1, с. 3]. Баталии были достаточно крупными единицами, поскольку швейцарцы делили всю свою армию на три таких колонны, по каждому из направлений наступления.

Успехи швейцарцев заставили другие западноевропейские государства перейти к наемничеству и формировать свои тактические единицы по швейцарским принципам. Немцы свои колонны ландскнехтов называли батальонами, испанцы – терциями [2, с. 558]. Однако по мере развития артиллерии и усовершенствования полевых укреплений швейцарская тактика трех колонн постепенно утрачивала свою эффективность, так как баталия, с ее крупными по численности размерами, а соответственно, и плохой маневренностью – самая лучшая мишень для орудий. Именно поэтому мы можем наблюдать уменьшение числа солдат в колоннах, дробление самих колонн и размещение их в шахматном порядке для наступления по всему фронту [2, с. 551].

Развитие и распространение ручного огнестрельного оружия также сыграло огромную роль в дальнейшем эволюционировании тактики. После появления аркебузы число стрелков в наемных армиях увеличивается [1, с. 132]. Изначально их располагали вне колонны, однако в дальнейшем стрелков постепенно добавляют в саму колонну, и таким образом у тактической единицы появляется огневая мощь.

После появления мушкета, который был в значительной степени надежней и скорострельней аркебузы, число стрелков, по отношению к пикинерам составляет примерно 3:1, что особенно видно на примере шведской армии Густава II Адольфа [1, с. 276]. Такую огневую мощь необходимо реализовывать, и поэтому в начале XVII в. мы можем наблюдать превращение классической квадратной колонны в прямоугольную, обращенную широкой стороной к противнику. В такой колонне залповый огонь стрелков эффективнее, поскольку ширина фронта одной тактической единицы выше. Для еще большего увеличения огневой мощи такие колонны растягивают по всему фронту, а в промежутках располагают легкую полевую артиллерию. Из всего вышесказанного следует, что подобное построение формирует линию фронта, а значит, и сама пехота становится линейной.

Таким образом, эволюция военного искусства в Западной Европе XV–XVII вв. приводит к возрождению высокой роли пехоты

и формированию линейного строя. Этому способствовали следующие причины. Во-первых – появление и распространение наемничества, основанного на принципах всеобщности, позволяет формировать профессиональную пехоту в высокоорганизованные тактические единицы. Во-вторых – постепенный рост эффективности огнестрельного оружия может полностью себя реализовать только в широких массах пехоты, что, собственно, мы и наблюдаем в данный период.

Научный руководитель Т. А. Степанова

Литература

1. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб. : Наука, 2001. Т. 2. 436 с.
2. Разин Е. А. История военного искусства. СПб. : Полигон, 1999. Т. 2. 655 с.

А. П. Осодоева

Иркутский государственный университет

АНГЛИЙСКИЙ ГОРОД И ЕГО РОЛЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В ряду средневековых городов Западной Европы, города Англии стоят особняком, что связано с рядом особенностей и возникновения, и развития. На образование городов в средневековой Англии оказали влияние следующие факторы:

1. Слабая романизация региона, связанная со сравнительно кратковременностью пребывания римских войск на территории острова. Следы пребывания римлян в Британии носят, в основном, материальный характер, а также прослеживаются в современном английском языке, однако римское право практически не оказало влияния на юридическую систему английского государства, в отличие от других романизированных государств Западной Европы.

2. Последовательные завоевания острова пришельцами с материка, закончившиеся в 1066 г. приходом к власти нормандской династии. Спровоцированное этим перераспределение земли между короной и вассалами стало одной из причин ранней централизации государства и слабости или полного отсутствия городского самоуправления.

3. Преemptивность политических и экономических центров, обусловившая неравномерное экономическое и инфраструктурное развитие страны на момент Нормандского завоевания.

Существовало два основных пути возникновения городов:

1. На местах экономических и культовых центров кельтского и римского периодов.

2. После 1066 г. – на новых местах; так называемые основанные города (*planned towns*) – поддерживаемая королевской властью практика, способствовавшая развитию инфраструктуры и экономическому усилению государства.

В период XI–XIV вв. города являлись центрами как внешней, так и внутренней торговли. Внешняя торговля развивалась в портовых городах, внутренняя процветала практически везде, так как городские ярмарки являлись центрами местного обмена. Также экономическое развитие государства стимулировалось возникновением и ростом числа ремесленных цехов, производивших продукцию для внутренней и внешней реализации согласно установленным правилам относительно качества и количества изделий. Наиболее процветающими являлись цеха ткачей: английская шерсть была одной из основных статей экспорта. К началу Позднего Средневековья увеличение спроса на английскую шерсть в Европе спровоцировало начало огораживаний и рост числа мануфактур, что стало одной из причин более раннего развития капитализма в Англии, нежели в других странах Западной Европы. Цеха являлись не только экономическими, но и социальными образованиями, так как члены одного цеха представляли собой общность, которая, с течением времени, становилась всё более закрытой.

Социальная структура города усложнялась на протяжении XI–XIII вв., характеризовавшихся стабильным ростом населения и притока людей в города. Со временем горожане стали выделяться не только своими занятиями, но и мировосприятием, существенно отличающимся от восприятия мира сельскими жителями. Климатические катастрофы и эпидемии XIV в. вызвали резкое сокращение населения, особенно тяжело ударив по плотнонаселенным городам.

Как политическое образование, города Англии отличались от других европейских городов. В силу ранней централизации государства, а также ряда особенностей политической культуры, в Англии не было острой коммунальной борьбы, все права и привилегии города жителям приходилось покупать у короля. Однако король имел право ввести режим прямого управления в любом городе, чем правители Англии пользовались в периоды

социальных или политических волнений. Также наиболее экономически развитые города финансировали войны английского государства, тем самым оказывая решающее влияние на внешнюю политику страны. К концу XIV – началу XV в. города являлись одним из наиболее экономически мощных образований, а горожане представляли собой социальную силу, способную поддерживать либо расшатывать баланс между королем и баронством в соответствии со своими интересами.

Помимо платы за привилегии, города также облагались налогами, за исключением ряда иммунитетных территорий. Конфликты между юрисдикциями этих территорий приводили к налоговой неразберихе и внутренним столкновениям, разрешать которые зачастую приходилось королю и суду. Конфликты тем не менее способствовали социальной и политической консолидации горожан. За четыре века города прошли огромный путь, повлияв на экономическое, политическое, социальное и культурное развитие государства, и к концу XIV в. прочно заняли одно из важнейших мест в политической системе Англии.

Научный руководитель Т. А. Степанова

Я. А. Попова

Тюменский государственный университет

ФУНКЦИИ ГЕРАЛЬДИКИ В ПОЭМЕ ВОЛЬФРАМА ФОН ЭШЕНБАХА «ПАРЦИФАЛЬ»

Воображаемая геральдика – это совокупность гербов исторических личностей, живших в догеральдический период (до XII в.), а также легендарных и литературных героев. Существование воображаемой геральдики связано с особенностями восприятия герба в европейском средневековье. До сих пор ведутся дискуссии о зарождении, развитии и отображении воображаемой геральдики в литературе и искусстве [3, с. 235]. Феномен воображаемой геральдики в культуре средневекового Запада демонстрирует ее важное место в сознании человека. Воображаемая геральдика – это реально существовавший феномен, который поможет приблизиться к пониманию реальности средневекового человека.

Изучение геральдики в западноевропейской средневековой литературе и искусстве является актуальным вектором исследований в современной немецкой исторической науке.

Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170–1220) был немецким поэтом, выходцем из обедневшей дворянской семьи. Его самое известное произведение, «Парцифаль» (ок. 1200–1210), повествует об этом рыцаре и легенде о Святом Граале. Сказания о рыцарях Круглого стола и короле Артуре были очень распространены в средневековой Европе. Роман Эшенбаха примыкает к этому литературному циклу. Поэма близка к произведению известнейшего французского поэта, Кретьена де Труа (ок. 1135 – ок. 1183) – «Персеваль, или Повесть о Граале» (ок. 1191). До сих пор стоит вопрос о литературных источниках Эшенбаха, поэтому нельзя четко говорить о переложении им поэмы Труа. В основе «Парцифалья» лежит удивительная история о духовном росте человека, который был вынужден выбирать между «условностями феодально-рыцарского этикета и требованиями высшей человечности» [1, с. 69–70].

В тексте романа мы встречаем упоминания и описания гербов, исполняющих свои классические функции – идентификация человека в разных ситуациях (в мирное время или на поле боя), определение сторон противников на войне, турнире и т. д. [4].

Помимо этого, мы наблюдаем другие функции геральдики – литературные. Вольфрам фон Эшенбах использует гербы в качестве инструмента поэтики. Принятие нового герба героем романа, Гамуретом, является аллегорией инициации персонажа, а также усиления описания качеств его характера и пройденных им испытаний: «Ему сменить свой герб фамильный, и новым он щитом снабжен, где якорь был изображен, как символ плаваний, скитаний и стойкости среди испытаний» [2, с. 270].

Также в поэме был указан воображаемый герб врага: «Твой герб со змеиной головою отныне с якорем моим, как братья, мы соединим. И нам драконий хвост не страшен, которым щит врага украшен» [Там же, с. 291]. Здесь гербы рыцарей предстают как аллегории своих владельцев или некие союзники рыцарей, призванные сплотиться и победить страшного врага.

Автор в нескольких случаях использует герб или его элементы (фигуры или цвета) как олицетворение конкретного рыцаря или его войска, страны: «В куски сей якорь изрублю! Сам в поединок с ним вступлю» [1, с. 295].

Таким образом, гербы в романе «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха выполняют функции не только идентификатора личности владельца, но функционируют как литературный эле-

мент: они используются автором для усиления эффекта от описываемых событий и передаваемых смыслов, а также чувств героев, демонстрации силы их характера и т. д.

Научный руководитель А. Г. Еманов

Литература

1. История немецкой литературы : в 5 т. / В. М. Жирмунский [и др.]. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. Т. 1. 470 с.
2. Парцифаль // Средневековый роман и повесть.. М. : Худож. лит., 1974. 641 с. (Б-ка всемир. лит. Сер. первая)
3. Черных А. П. Реальные проблемы воображаемой геральдики / пер. Л. Гинзбурга // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии : XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Папуто (Москва, 17–19 апр. 2002 г.). М., 2002. 265 с.
4. Wolfram von Eschenbach. Parzival [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Wolfram/wol_01.html (дата обращения: 10.04.2017).

А. Ф. Шмыгун

Иркутский государственный университет

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XIX В.

Франко-прусская война – результат столкновения политики Второй империи и Пруссии, нового агрессивного государства, желающего утвердить свое господство в Европе. Именно этот конфликт оказал мощнейшее влияние на всю политическую обстановку в конце XIX в.

Актуальность статьи обусловлена тем, что по данной теме нет объемного исследования, в котором бы конфликт рассматривался не ангажировано. Все труды по данной тематике носят предвзятый характер и выражают мнение какой-либо из сторон Франко-прусской войны. Стоит отметить, что и дипломатический аспект в изучении вопросов противостояния Франции и Пруссии описан, по крайней мере, в отечественных исследованиях, весьма опосредованно. Работы отечественных историков достаточно основательны, однако рассматривают дипломатию Пруссии и Франции исключительно через призму их взаимоотношений с Российской империей. Главной особенностью этих исследований стало осуждение агрессивной внешней политики

Пруссии, а позиции Франции рассматривались как весьма уязвимые, что является крайне предвзятым мнением. Центральная идея статьи заключается в освещении дипломатической работы стран-участниц Франко-прусской войны 1870–1871 гг. – до начала конфликта, во время ведения боевых действий и в последние месяцы войны, предшествующие подписанию сначала прелиминарного договора, а позже заключительного мира в мае 1871 г. [1, с. 354].

После подписания Франкфуртского мира международные отношения в Европе кардинально меняют вектор своего развития. Вся международная политика 1860–1870 гг. завязана на быстром экономико-политическом развитии Пруссии и росте её международного влияния. Правительство Бисмарка, благодаря талантливым военным и дипломатическим действиям, осуществило объединение германских земель вокруг реакционной прусской монархии, и, с заключением Франкфуртского мира, вывело на время за пределы международной арены Францию, устранив таким образом своё главное препятствие на пути к становлению Германской империи.

После этого единственным стремлением Германской империи в области внешней политики было сохранение приобретенной силы. Бисмарк хотел скорейшей дипломатической изоляции Франции и стремился предотвратить образование любой коалиции, угрожавшей гегемонии Германии. Начиная с 1871 г. две великие европейские державы поддержали это стремление. Первая из них – Италия, которая не без косвенной помощи Пруссии, только что завершила объединение, избавившись от давления Франции. Вторая – Австро-Венгрия. После поражения в борьбе с Пруссией, она отказалась от большинства внешнеполитических амбиций и укрепила свои отношения с Германией в результате встреч в Гольштейне, Зальцбурге и Ишле. Таким образом, система, сложившаяся после подписания мирного договора во Франкфурте, получила название «вооруженного мира», характеристиками которого являлись постоянная напряженность и угроза прямого конфликта. В такой обстановке ослабленная войной Франция, потерявшая территории Эльзаса и Лотарингии, выплачивающая контрибуцию в 5 млрд франков, была вынуждена перейти к политике обороны и искать пути заключения новых союзов [3, с. 754]. Британия, вследствие отсутствия большой сухопутной армии была невыгодным союзником, Австро-Венгрия

взяла курс на сближение с Германией. Единственным союзником на континенте могла быть лишь Россия, для которой усиление Германии было так же невыгодно, как для самой Франции. Таким образом, «Русский курс» явился основой внешней политики Франции после Франкфуртского мира, ибо он отвечал задачам защиты от новой германской агрессии. Однако Россия предпочитала сохранять нейтралитет во франко-германских делах, склоняясь, впрочем, в сторону Франции [2, с. 448].

Но, каковы бы ни были разногласия между Францией и Германией, именно в тот момент влияние «германского фактора» на внутреннюю политику, дипломатию, общественное сознание и культуру Франции было исключительно велико. Германия стала примером для подражания, предметом соперничества и эталоном. Она оказала огромное воздействие на французское образование, и, что самое значимое, на реорганизацию французской армии, в чем, безусловно, есть заслуга талантливой политики Бисмарка.

Самым же важным последствием Франко-прусской войны явилось формирование союзов, в которых можно увидеть прообраз двух военно-политических блоков – Антанты и Тройственного союза. Франкфуртский мир не разрешил антагонизм Франции и Германии, более того, были заложены основы для новой, более кровопролитной войны, которая уже не будет столкновением двух держав. Закономерным итогом передела Европы после Франко-прусской войны стала Первая мировая.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Мольтке Хельмут фон История германо-французской войны. Калитва, 2014. 357 с.
2. Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса (1814–1878). Т. 2: Священный союз. М. : Иностр. лит., 1947. 544 с.
3. История дипломатии / под ред. В. А. Зорина. М., 1964. Т. 1. 835 с.

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XX В.»

А. Д. Казаков

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМА РАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК

Организация Североатлантического договора (НАТО) является одной из сильнейших военно-политических организаций. Таким образом, попытка изучения одного из многочисленных аспектов истории данного блока является актуальной задачей.

Цель данной работы – выявление причин, определявших быстрый процесс включения в состав НАТО стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), ранее входивших в орбиту советского влияния.

Гипотеза исследования: руководство стран ЦВЕ планировало поддержание национальной безопасности только путём членства в НАТО.

Объект исследования – процесс расширения НАТО на Восток.

Задачи исследования: изучение геополитической обстановки, сложившейся к началу процесса расширения; выявление мотивов и действий стран ЦВЕ в период начала их активной интеграции в альянс; анализ политики стран НАТО и России, направленной на изменение политического статуса стран ЦВЕ.

Выделяется несколько волн расширения НАТО [1]. Раунды принятий приходятся на 1952, 1955, 1982, 1999, 2004 и 2009 гг. Важно определить период, когда НАТО стало включать в свой состав страны, членство которых фактически не было предсказуемо в период ее основания. То есть те страны, которые относились к Организации Варшавского Договора или были Союзными Республиками СССР. Первое такое присоединение пришлось на 1990 г., когда ГДР вошла в состав ФРГ. Однако в силу того, что это не повлияло на институциональную структуру Договора, и в некотором роде было естественно, это событие не рассматривается как этап продвижения НАТО на Восток.

Особо интересен четвёртый раунд объединения, который пришелся на 1999 г. Именно он знаменует старт процесса включения Восточных постсоветских территорий в состав Североатлантического альянса. В этом году в НАТО вошли Венгрия, Польша и Чехия.

Правительства основных стран Организации Североатлантического договора (США, Великобритания, ФРГ) преследовали в ее расширении собственные интересы. Это приводило к спорам вокруг тактических вопросов, при сохранении общей стратегической линии [2].

Логика действий стран ЦВЕ, осуществлявших политику, направленную на вступление в НАТО, была обусловлена стремлением обезопасить себя после краха советского строя. Данная политика представлялась в качестве «цивилизационного выбора» стран, только что получивших возможность независимого от России существования [2].

Изначальная позиция России в отношении расширения НАТО находилась в прозападном векторе, господствовавшем во внешней политике страны в начале 1990-х гг., который подразумевал также и стремление к вступлению самой России в Альянс [2]. Однако постепенно отношение властей РФ изменилось, и расширение блока стало восприниматься как недопустимое и ущемляющее национальные интересы страны [3]. В отношении стран ЦВЕ проводились дипломатические мероприятия, направленные на предотвращение их вступления в НАТО.

Таким образом, в представленной работе была проведена попытка анализа причин, позволивших НАТО начать осуществлять процесс интеграции стран ЦВЕ в свой состав. Руководство стран ЦВЕ рассматривало НАТО как необходимый элемент выстраиваемой собственной системы безопасности. Подобная позиция находила полное одобрение со стороны действующих членов Альянса, стремившихся расширить зону своего влияния.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Гиниятов Ф. М. Расширение НАТО на восток и позиция России // ВЭПС. 2012. № 1. С. 176–178.
2. Шульгин М. В. Первая волна расширения НАТО на Восток: 1990–1999 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Ростов н/Д, 2009. 227 с.
3. Андреев М. В. Международно-правовые и геополитические аспекты расширения НАТО в зоне ответственности СНГ // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. № 6 С. 337–342.

О РОЛИ ПАРИЖСКОЙ И ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЙ ДЛЯ РОССИИ

Прошло уже 100 лет после окончания Первой мировой войны, однако в российском научном сообществе по-прежнему продолжаются споры о её итогах и последствиях для России. В советской историографии в таких работах, как «История дипломатии» [1] и работа Б. Е. Штейна [5], говорится, что на Парижской конференции 1919–1920 гг. и Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. интересы Советской России в становлении нового международного порядка были очень ущемлены. Современные российские исследователи, такие как Н. Е. Клеймёнова, А. Ю. Сидоров [3] и Н. С. Индукаева [2], высказываются более сдержанно по данному вопросу. Утверждать, что решения Парижской и Вашингтонской конференций носили лишь негативный характер для России не совсем верно, и поэтому данный вопрос можно рассматривать с двух точек зрения.

На Парижской конференции Россия не принимала участия, но, несмотря на это «русский вопрос» занимал важное место в её работе. Стоит согласиться с тем, что действия, предпринятые странами Антанты (США, Франция, Великобритания, Япония) против России, были радикальными. По их мнению, организованная интервенция на российскую территорию должна была помочь нормализовать внутривнутриполитическую обстановку в стране и не допустить победы Красной армии. Все прекрасно понимали, что пока в России не установится политическая стабильность, не получится установить и стабильный послевоенный мир. Однако интервенция не принесла желаемых результатов, что в дальнейшем привело к выводу интервенционных войск с российской территории.

Конечно, никто не отменял тот факт, что участники конференции вели переговоры о расчленении России на множество зависимых государств и о создании санитарного кордона у её границ. Однако в российской историографии редко упоминается то, что Россия получила право на репарации, были отменены контрибуционные выплаты Германии и ликвидирован Брестский договор.

Поскольку на Парижской конференции не были достигнуты договоренности по ряду вопросов, по инициативе США в 1921 г. была созвана Вашингтонская конференция. Россия снова не была приглашена принять участие в ее работе по причине отсутствия «единого правительства». Русский вопрос всё так же был актуален как по степени важности, так и по степени дискуссионности.

В российской историографии и особенно в советской преобладает точка зрения, что недопущение России на Вашингтонскую конференцию – это сговор западных держав и попытка изолировать её от участия в становлении нового послевоенного международного порядка. Также принято считать, что решения Вашингтонской конференции, имели только негативный характер для российской стороны. С этим вряд ли можно согласиться, так как известные договоры четырех, пяти и девяти держав [4, разд. 3] в разной степени учитывали интересы России.

Договор четырех держав, несмотря на его критику российской стороной, имел и положительные черты. Не стоит забывать, что ликвидация англо-японского союза лишала Японию поддержки на Дальнем Востоке, что было выгодно России. Также стоит принять во внимание и тот факт, что в этих решениях надежды Японии на военное присутствие на Курильских островах не были реализованы.

Договор пяти держав был выгоден в том плане, что произошло не только перераспределение военно-морских сил между участниками соглашения, но и ограничены вооружения Японии, что также было на руку России.

В договоре девяти держав тоже присутствовали положительные моменты. Провозглашенные принципы «открытых дверей и равных возможностей» по отношению к Китаю, гарантии его территориальной целостности и уважение суверенитета соответствовали интересам нового советского руководства в его политике в отношении Китая. Также в интересах России было решение по КВЖД, которая должна была быть возвращена России, как её законному владельцу, и было выдвинуто предостережение, что российское право собственности на КВЖД не должно передаваться другим государствам, например Японии, которая хотела получить на неё все права.

Подводя итог, можно сказать, что решения, принятые на Парижской конференции и, особенно, на Вашингтонской конфе-

ренции, можно рассматривать не только с негативной точки зрения для России, но и с положительной. Я никоим образом не пытался обелить решения, принятые участниками конференций в отношении России, а стремился, оставаясь в рамках дискуссии, рассмотреть этот вопрос с объективных позиций.

Научный руководитель В. П. Олтаржевский

Литература

1. История дипломатии. В 5 т. Т. 3: Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы / ред. А. А. Громыко [и др.]. М. : Политгиздат, 1965. 831 с.
2. Индукаева Н. С. История международных отношений 1918–1945 гг. : учеб. пособие. Томск : Изд-во ТГУ, 2003. 170 с.
3. Клеймёнова Н. Е., Сидоров А. Ю. История международных отношений 1918–1939 гг. М. : Центрполиграф, 2006. 640 с.
4. Системная история международных отношений. В 4 т. Т. 2: Документы 1910–1940 гг. / ред. А. Д. Богатунова. М. : Моск. рабочий, 2000. 243 с.
5. Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.). М. : Госполитиздат, 1949. 463 с.

А. Б. Перфильева

Иркутский государственный университет

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В КИТАЕ 1924–1927 ГГ.

Советско-китайские отношения в начале 1920-х гг. характеризовались, с одной стороны, отказом Советского Союза от прежней политики неравноправных договоров и стремлением обрести в Китае надежного союзника в Азии, а с другой стороны, внутрикитайскими проблемами и амбициями правителей Китая, блокировавшими в целом все устремления советского руководства.

В рассматриваемый период, в Китае было, фактически три правительства – в Пекине, Кантоне и Мукдене. Советское государство могло рассчитывать на содействие лишь со стороны китайских коммунистов, позиции которых были прочны лишь на юге, в то время как в Маньчжурии Чжан Цзолинь был зависим от японского влияния, а центральное правительство в Пекине испытывало давление со стороны европейских государств и США. Китайские революционеры нуждались в помощи – в феврале 1923 г. Сунь Ятсен попросил направить военных специалистов для помощи и обучения китайских революционеров. Уже в марте в Ки-

тай была откомандирована группа советников и выделена сумма в 2 млн долл., а осенью была отправлена военная делегация в СССР для изучения опыта Красной армии. В 1924 г. в Китай была направлена группа военных специалистов для реорганизации революционной армии Китая (содержались они за счет СССР).

Вооруженные силы Китая действительно нуждались в серьезном улучшении. А. Н. Черепанов в своих записках дает оценки не только китайским крупным военачальникам (которые зачастую осознавали себя не как генералов, а как местных царьков), но и воинским подразделениям. Выводы его в целом не являлись утешительными – за небольшими исключениями, армией эти группы людей считать было нельзя – одной из главнейших проблем было отсутствие хорошей военной подготовки и элементарной дисциплины. Так он отзывался о Юньнаньской армии, признавая её лучшей из тех вооруженных сил, которыми располагал Сунь Ятсен: «В корпусе Ян Си-миня командиры дивизий собирали налоги с местного населения самостоятельно и подчинялись командиру корпуса лишь номинально, а 2-я дивизия иногда и совсем его не признавала» [2, с. 19].

За период 1924–1927 гг. в Китае работало до 135 военных советников – известные военачальники и политработники, представлявшие различные рода войск. Поскольку главной их задачей была реорганизация революционных вооруженных сил, на о. Вампу была открыта школа для подготовки офицеров (не только военной, но и политической). Но работа её стала возможна лишь благодаря поддержке СССР – помимо финансовой поддержки (около 900 тыс. руб.), советское правительство снабжало школу вооружением и боеприпасами; программы обучения также разрабатывались советскими специалистами. Эта школа была основным центром подготовки военных кадров – за время работы (1924–1927) она выпустила 4 500 офицеров. Также китайские военные кадры проходили подготовку и на территории СССР.

Реорганизация китайской революционной армии велась по подобию РККА: был сформирован Главный военный совет и Главный штаб, способствовавшие четкой организации на высших уровнях; был создан политический департамент, а на низовых уровнях политотделы и ячейки гоминьдана; в частях введена (по настоянию В. К. Блюхера) должность военных комиссаров.

Помимо прочего, для содержания армии СССР предоставил правительству Сунь Ятсена займ в 10 млн юаней и представил

советника по бюджетным вопросам. В целом же расходы СССР на помощь Китаю в 1924–1925 гг. достигали десятков миллионов рублей. Хочу отметить, что СССР, оказывал помощь и «милитаристам», и партизанским группам в зависимости от ситуации. Помимо поставок оружия, в партизанские отряды, например, отправлялись инструкторы.

Советские военные специалисты широко проявили себя во время подавления антиреволюционных мятежей и во время борьбы Гоминьдана с военными группировками. Наиболее значимым событием этого периода стал так называемый Северный поход, в результате которого Чан Кайши удалось формально объединить Китай. Поход этот стал возможен «... лишь благодаря всесторонней помощи Советского Союза, рассчитывающего с приходом к власти «дружественной» партии упрочить свои политические позиции на Дальнем Востоке и в Азии» [1, с. 226]. Крупную роль в его осуществлении сыграли советские военспецы, и в частности главный военный советник В. К. Блюхер.

Ситуация коренным образом переменилась в 1927 г. После смерти Сунь Ятсена в 1925 г. в революционном движении произошёл раскол и в апреле 1927 г. правые во главе с Чан Кайши порвали с частью национально-освободительного движения Китая, в том числе и с коммунистами. СССР, естественно, поддержал последних. Стремление Чан Кайши освободить Китай от иностранного влияния распространялось в первую очередь на СССР. Отношения Советского правительства и Гоминьдана ухудшались, а в 1929 г. были разорваны. Гоминьдан начал активную борьбу с коммунистами, пользуясь поддержкой западных держав.

В 1927 г. советские специалисты командировались в Китай исключительно для поддержки коммунистов. В их числе был и будущий маршал СССР В. И. Чуйков, в воспоминаниях которого особо выделяется отличие коммунистических воинских формирований от войск Гоминьдана в целом: «Прежде всего, коммунистические полки отличались от гоминьдановских войск тем, что они не были наемными ... Они состояли из добровольцев, из тех, кто понял, что такое революция, что она несет китайскому народу» [3, с. 20]. Но даже они не понимали до конца сути противоборства Гоминьдана и КПК. Последняя теряла свои позиции, а советская помощь уменьшалась с усилением приграничных столкновений в Маньчжурии, вылившихся в конфликт на КВЖД в 1929 г.

Научный руководитель И. В. Чапыгин

Литература

1. Окорочков А. В. Русские добровольцы. М. : Яуза, Эксмо, 2007. 368 с.
2. Черепанов А. Н. Записки военного советника в Китае. М. : Наука, 1964. 242 с.
3. Чуйков В. И. Миссия в Китае. М. : Воениздат, 1983. 252 с.

А. Д. Щербаков

Иркутский государственный университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРГ И ГДР

Одним из ключевых вопросов в истории современной Германии является включение ГДР в ФРГ и, как нам видится, наиболее важным аспектом этого включения является экономика. Именно динамично развивающаяся экономка и растущий жизненный уровень в ФРГ оказывали то притягивающее воздействие на ГДР, которое впоследствии послужило одним из важных аргументов объединения Германии. И те результаты, которые были достигнуты после объединения, определили курс Германии в начале XXI в.

Прежде всего стоит отметить тот факт, что политические процессы происходили столь стремительно, что никакие планы просто физически не могли сработать [1, с. 24]. Надежды на экономическое чудо, подобное тем, что происходили в 50-е гг. явно не оправдывали себя. Фактически, вместо того чтобы создать инвестиционную базу в новых территориях и позволить рынку установить адекватный курс для восточной марки, были сделаны шаги в абсолютно ином направлении. Марки ГДР обменивались по курсу 1:1, либо 1:2 к маркам ФРГ. Это, в свою очередь, привело к девальвации марки ГДР почти на 400 % [2, с. 132], что означало потерю предприятиями Восточной Германии своих конкурентных преимуществ. В то же время выход ГДР из СЭВ на деле вызвал закрытие огромного числа предприятий Восточной Германии. Рост безработицы и резкий скачок курса валюты привёл к тому, что реальный платёжеспособный спрос в Восточной Германии упал до невероятно низкого уровня. Кроме того, на территорию воссозданных земель копировалось социальное и налоговое право Западной Германии. В итоге производительность труда оказалась на порядок ниже уровня заработной платы, что привело к ещё большему усугублению кризиса среди предприятий Восточной части страны.

Всё это вкуче оказало удушающий эффект на политику по привлечению инвестиций в новые регионы страны, которую проводило правительство объединённой Германии. До трёх четвертей всех инвестиций, направленных в Восточную Германию из «старых» земель направлялись не на создание и укрепление конкурентоспособных секторов экономики, а на социальное обеспечение и в потребительский сектор. Объём инвестиций, направляемых в Восточную Германию в 1995 г. составлял около 4 % общегерманского ВВП [3, с. 108].

Кроме того, стоит отметить кризис, связанный с жилищным строительством. Дотации, которые правительство направляло в сектор жилищного строительства и инфраструктуры, привели к тому, что новый рынок стал крайне привлекателен для западно-германских компаний. Уже в этот момент большая часть строительных компаний из восточной части страны, фактически, проиграла конкурентную борьбу. Большой отток населения с Востока на Запад страны привёл к перенасыщению рынка жилья и, как следствие, к стагнации строительной сферы в целом.

Однако существовали также и предприятия, для которых объединение пошло только на пользу. В большинстве своём эти предприятия концентрировались в отраслях с высокой долей вложений в новейшее оборудование: телекоммуникациях, автомобилестроении и информационных технологиях. Темпы ежегодного прироста валовой стоимости в этих секторах в период с 1991 по 1997 г. составляли 11 % , а с 1997 по 2003 г. около 5 %, для западной части страны эти показатели равнялись 1,4 % и 0,6 % соответственно.

Таким образом, как видно из выше приведённых примеров, можно смело говорить о том, что включение Восточной Германии в новые экономические реалии проходило крайне неравномерно и медленно. Тот шок, который испытала экономика «новых» и «старых» земель не удавалось сгладить ещё долгое время. Фактически, из-за отсутствия «бизнес-плана» включения Восточной Германии в ФРГ обе части понесли столь огромные потери, что смогли оправиться лишь к началу 2000-х гг. В результате сложного процесса объединения двух германских государств в одно сформировались своеобразные экономические и культурные стереотипы, например о «богатых западных» и «бедных восточных немцах». Многие из этих стереотипов не преодолены и по сей день.

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. Петелин Б. В. Был ли план объединения Германии? // Вопр. ист. 2002. № 12. С. 149–154.
2. Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / под общ. ред. А. Ю. Чепуренко. М., 2001. 132 с.
3. Германия: Вызовы XXI в. / под ред. В. Б. Белова. М., 2009. 108 с.

СЕКЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА:
ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ,
СТРАН ЕВРОПЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА»

А. А. Богайчук
Иркутский государственный университет

РОЛЬ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (1999–2016 гг.)

Что такое «военная политика»? Во многих российских источниках, этот термин определяется как деятельность государства по организации и осуществлению обороны и безопасности государства, а также интересов его союзников. В самом же Указе Президента России от 5 февраля 2010 г. № 146 «О военной доктрине Российской Федерации» говорится, что «военная политика Российской Федерации направлена на недопущение гонки вооружений, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных сил и других войск, а также средств поражения в целях обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников» [6].

На сегодняшний день существует ряд основополагающих документов, напрямую затрагивающих ВП в России. Среди них: Военная доктрина РФ 2014 г. [3], «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.», принятая в 2015 г. [7], Концепция внешней политики РФ от 2016 г. [5]. Эти документы подписаны Президентом РФ и имеют высокий политико-юридический статус. Главной целью военной политики России была, есть и будет, защита интересов государства на мировой арене, а также возможное предотвращение вооруженных конфликтов на территории самой страны, которые могут иметь серьезные последствия для ее развития.

Но так как мир – это динамическая система, которая меняется с каждым днем, многие положения подобных документов достаточно быстро устаревают. Тем не менее эти документы и современная практика обеспечения и реализации ВП сходятся в том, что основными угрозами национальной безопасности и национальным интересам России являются утверждение однополярного мира, расширение НАТО на восток и терроризм. Это подтверждается конкретными фактами реализации ВП РФ.

Во-первых, нельзя не вспомнить марш-бросок на Приштину, как важный факт, демонстрирующий отход от «пораженческой» военной политики российского правительства на Балканах, а также активное участие России в миротворческой миссии в Косово [1].

Во-вторых, действия ВС РФ во второй чеченской войне. Тогда был восстановлен контроль государства над территориями, которые контролировались террористическими группами [4].

В-третьих, пятидневная война в Южной Осетии. Согласно официальным российским источникам, данный конфликт был агрессией со стороны Грузии против мирных жителей. Как итог, с помощью ВС РФ прошла реальная суверенизация Южной Осетии и Абхазии, а также минимизация распространения на их территории влияния ВС США и НАТО [9].

В-четвертых, возврат Крыма в состав Российской Федерации и отстаивание интересов русскоязычного населения на территории полуострова. А также укрепление обеспечения интересов России в акватории Черного моря. Но данный факт не является вооруженным конфликтом. ВС РФ присутствовали на тогда еще территории Украины, согласно договору аренды, до 2017 г. После же, по предложению Путина Совету Федерации и согласия последнего «до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране» [8].

В-пятых, прямое участие ВС РФ в военной операции в Сирии на стороне войск официально признанного президента Башара Асада для борьбы с главной на сегодняшний день мировой угрозой – террористической организацией ИГИЛ. Прежде всего, преследуется цель не допустить роста этого явления, а также дальнейшего разгосударствления и дестабилизации Ближневосточного региона с последующим импортированием этих негативных тенденций на постсоветское пространство [2].

Вышеизложенные факты показывают, насколько большую роль играет военная политика в развитии и реализации общей политической повестки развития современной России.

Научный руководитель А. В. Костров

Литература

1. Бросок на Приштину: на грани войны [Электронный ресурс]. URL: www.bbc.com/russian/international/2014/06/140610_pristina_march_anniversary/ (дата обращения: 6.04.2017).
2. В Сирии отметили важную роль России в урегулировании конфликта в стране [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: www.ria.ru/syria/20170223/1488669115.html (дата обращения: 7.04.2017).
3. Военная доктрина РФ 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 4.04.2017).
4. Вторая чеченская война официально завершена [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: www.ria.ru/analytics/20090416/168270914.html (дата обращения: 6.04.2017).
5. Концепция внешней политики РФ 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248/ (дата обращения: 4.04.2017).
6. О военной доктрине РФ : указ Президента РФ от 5 фев. 2010 г. № 146 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97325/ (дата обращения: 3.04.2017).
7. О стратегии национальной безопасности РФ : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 4.04.2017).
8. Присоединение Крыма [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: www.ria.ru/trend/Krim_annexation_18032014/ (дата обращения: 07.04.2017).
9. Хроника конфликта в южной Осетии в августе 2008 г. [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: www.ria.ru/infografika/20130808/954902296.html (дата обращения: 6.04.2017).

А. М. Михайлов

Иркутский государственный университет

ПРИНЦИПЫ ШВЕДСКОГО НЕЙТРАЛИТЕТА И ВЫЗОВЫ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

После наполеоновских войн, вплоть до конца XX в. Швеция во внешней политике придерживалась принципов нейтралитета. В период «холодной войны» страна заявляла о своем неучастии в военно-политических блоках в мирное время в целях сохранения нейтрального статуса на случай войны. Швеция выдвигала идею региональной системы безопасности – скандинавского оборони-

тельного союза, который должен был быть, если бы не вступление Норвегии в НАТО, «независимым от великих держав» [1, с. 136–137].

Вступление Швеции в ООН в 1946 г., по мнению шведских историков, стало формальным свидетельством «отступления от политики нейтралитета», поскольку таким образом она приняла обязательства о солидарных действиях, хотя и с «оговоркой» о возвращении к своей прежней политике, если ООН «будет парализована внутренними противоречиями или созданием блоков на международной арене» [7, с. 260]. Нейтралитет, в случае Швеции, это заявляемая или традиционная (не закреплённая юридически) позиция, он не означает изоляции и отсутствия четкого мнения по международным вопросам. Так, Швеция резко высказывалась в адрес США во время Вьетнамской войны, вплоть до охлаждения двусторонних отношений, выступала против режима апартеида в ЮАР, ввода советских войск в Афганистан и т. д. [1, с. 138].

Попавшая в публичное пространство информация о тайном сотрудничестве шведского оборонительного ведомства с Пентагоном или открытом сотрудничестве с НАТО – будь то программа «Партнерство ради мира» [2] или совместные учения в разгар «украинского кризиса» [9] – свидетельствует о «дрейфе» внешней политики в сторону атлантизма [2]. Со вступлением Швеции в ЕС в 1995 г. наблюдается движение в сторону системы общеевропейской безопасности и синхронно – отход от политики нейтралитета. С одной стороны, имеется заинтересованность в проявлении солидарности с ЕС по проблемам безопасности, с другой – неоднозначность ситуации с положениями Лиссабонского договора, касающихся солидарности и взаимных оборонных обязательств, которые дают тому же министерству обороны повод маневрировать при попытках сохранить нейтральный статус [5].

Украинский кризис стал поводом ужесточения позиции Швеции в отношении России, и, по сути, – еще одним (очередным) вызовом для ослабевающего нейтралитета. Исследователь Анна Кобереска (Anna Kobierecka) в своей статье «*The Swedish Perception of European Security in the Light of the Crisis in Ukraine*», используя интерпретационный подход к анализу новостных онлайн-ресурсов издания *The Local*, прослеживает реакцию шведских политиков и описывает её так: Швеция подчеркивает свою солидарность с политикой ЕС, оказывает дипломатическую и финансовую помощь Украине, а агрессивное, «в советском стиле» пове-

дение России напоминает им сгустившиеся тучи над скандинавскими соседями [9]. В рамках официальной встречи министров иностранных дел Швеции и РФ, М. Вальстрём и С. Лаврова, также прозвучала риторика осуждения российской внешней политики в отношении Украины, тема солидарности с ЕС и одновременно тема приверженности нейтралитету [3].

Есть работы, авторы которых настроены по-иному. Активное, в том числе и медийное, участие в конфликте, по их мнению, свидетельствует об ослаблении принципов нейтралитета, акценте на национальных интересах и просоюзнических ориентирах во внешней политике. Поднимают голову «новые атлантисты», использующие украинскую ситуацию в качестве аргумента в пользу сближения с НАТО и укрепления позиций Швеции в балтийском регионе, на международной арене, особенно в вопросах безопасности [4; 6; 8; 10].

Парадокс в том, что историческая польза нейтралитета, спасшая Швецию от разорительных войн, проходит постоянную ревизию под влиянием новых обстоятельств мировой политики. События, происходящие на территории Украины, стали очередной проверкой шведского нейтралитета «на прочность», а шведских политиков – «на честность». Страна погрузилась в сложную игру внутренних и внешних сил и тенденций, проблем и противоречий, исход которой, в первую очередь, будущее состояние нейтралитета – остаются не ясны.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Вейбуль Й. Краткая история Швеции / пер. со швед. Н. Валлениуса. Стокгольм : Швед. ин-т ; Бра Бэккер, 1994. 147 с.: табл.
2. Воронов К. Швеция – НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета // Миров. экономика и междунар. отношения. 2013. № 5. С. 110-120.
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Швеции М. Вальстрём (Москва, 21 февр. 2017 г.) [Электронный ресурс] // М-во иностр. дел РФ: офиц. сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2654869 (дата обращения: 8.04. 2017).
4. Громыко А., Плевако Н. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО [Электронный ресурс] // Аналит. зап. 2016. № 5 (35). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an35.pdf> (дата обращения: 9.04.2017).
5. Кучинская М. Е. Куда идут бывшие «евронейтралы»? (На примере Швеции и Финляндии) // Проблемы нац. стратегии. 2012. № 6. С. 109–127.

6. Лукьянов Ф. Мир на взводе: пружина разжимается. М. : Эксмо, 2015. 384 с.
7. Мелин Я., Юханссон А. В., Хеденборг С. История Швеции / пер. со швед. Н. С. Плевако. М. : Весь Мир, 2002. 400 с. (Национальная история).
8. fjellander S. Russian aggression or Swedish media strategy? A study of the changed nature of the Swedish information flow regarding Russian military in relation to Sweden: student paper [Electronic resource]. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=5426032&fileId=5426247> (accessed: 9.04.2017).
9. Kobierecka A. The Swedish Perception of European Security in the Light of the Crisis in Ukraine [Electronic resource] // International Studies: Interdisciplinary Political And Cultural Journal. 2016. Vol. 18, N 2. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/ipcj.2016.18.issue-2/ipcj-2016-0012/ipcj-2016-0012.pdf> (accessed: 9.04.2017).
10. Pynnöniemi K. Fog of Falsehood Russian Strategy of Deception and the Conflict in Ukraine [Electronic resource] / A. Rácz (eds.) // Fiiia Report 45. URL: www.fiiia.fi/assets/publications/FIIAReport45_FogOfFalsehood.pdf (accessed: 9.04.2017).

С. А. Себекин

Иркутский государственный университет

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

На сегодняшний день Европейский союз является самым стабильным объединением стран, в рамках которого государствам удается проводить согласованную политику в сфере кибербезопасности. Интернет послужил катализатором евроинтеграции. Но не стоит забывать, что он является и источником угроз.

Сфера кибербезопасности имеет свои особенности. Киберпространство, будучи трансграничным, способно внести дезинтегрирующий вклад в развитие Евросоюза. Что мешает Германии осуществить кибератаку против Эстонии? Ведь причастность какого-либо государства к кибероперациям практически невозможно доказать официально.

Здесь вопрос носит уже межнациональный характер, а значит проблема выходит на другой уровень. Вот почему кибератака может носить в таком случае дезинтеграционный характер.

Что же сделал Евросоюз, чтобы обезопасить себя от киберугроз?

В 2013 г. Европейской комиссией был предложен проект стратегии по кибербезопасности ЕС под названием «Стратегия кибербезопасности Европейского союза: открытое, безопасное и защищенное киберпространство».

В стратегии сформулировано пять приоритетов: «1) обеспечение устойчивости киберсистем; 2) резкое сокращение киберпреступности; 3) разработка политики киберобороны и инструментов, связанных с «Общей политикой безопасности и обороны» (ОПБО); 4) развитие технологических ресурсов для кибербезопасности; 5) разработка согласованной международной политики в киберпространстве для Европейского союза...» [1, р. 4–5].

Следующий важный документ – директива по «Сетевой и информационной безопасности». Данная директива была предложена Европейской комиссией и Советом ЕС в 2013 г. В 2015 г. было достигнуто соглашение с Европейским парламентом касательно основных принципов, которые будут включены в проект директивы.

Основными целями документами являются: 1) повышение национального потенциала государств – членов Европейского союза в области обеспечения кибербезопасности; 2) повышение эффективности сотрудничества между государствами – членами ЕС, а также между государственным и частным секторами; 3) введение практики управления рисками и отчетности компаний национальным властям о произошедших киберинцидентах.

Предполагается, что после принятия директивы уровень доверия граждан к информационным технологиям повысится, правительства и предприятия будут иметь возможность полагаться на безопасность цифровых сетей для обеспечения предоставления своих услуг посредством интернета, а экономика ЕС будет развиваться лучше, если «цифровой рынок» будет обезопасен [2].

Принятию данных документов препятствовало нежелание государств отдавать свои полномочия в сфере кибербезопасности Европейскому союзу. Но в перспективе для более эффективного взаимодействия единая стратегия просто необходима.

Главная проблема сотрудничества стран ЕС в сфере кибербезопасности – национальные законодательства. Они будут стигматизировать развитие широких национальных полномочий, что создаст проблемы для межгосударственного сотрудничества. В зависимости от этого у каждой страны наблюдаются свои подходы к обеспечению кибербезопасности.

Интеграция государств – членов ЕС в сфере кибербезопасности необходима и для введения единых стандартов для каждого государства. Как говорится в вышеупомянутой директиве: «Су-

ществующие средства не достаточны, чтобы обеспечить высокий уровень сетевой безопасности в рамках Евросоюза. Государства-члены имеют разный уровень киберготовности, что ведет к разобщенным подходам к обеспечению безопасности по всему Союзу... Отсутствие общих требований к поставщикам основных услуг и сетевым операторам, в свою очередь, делает невозможным создание глобального и эффективного механизма сотрудничества на уровне Союза... Эффективное реагирование на вызовы безопасности сетевых систем требуют глобального подхода на уровне Союза...» [2, p. 5].

Европейский союз представляет собой мощную платформу для развития сотрудничества стран-участниц в сфере кибербезопасности. Он способен ввести единые стандарты и «уровнять» законодательства стран-участниц в области обеспечения кибербезопасности, повысив как уровень кибермогущества каждого отдельного государства – члена ЕС в частности, так и общий уровень кибербезопасности Евросоюза в целом.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace [Electronic resource] : Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The document has not been published. URL: http://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=1667 (accessed: 01.06.2016).
2. Directive of the European Parliament and of the Council Concerning Measures to Ensure a High Common Level of Network and Information Security Across the Union [Electronic resource] // The document has not been published. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/12/pdf/st15229-re02_en15_pdf/ (accessed: 01.06.2016).

НОВАЯ ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ
И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

5 декабря 2016 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ об утверждении новой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Новый документ пришел на смену Доктрине, утвержденной 9 сентября 2000 г., которая признана теперь утратившей силу.

Доктрина является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, а также ряда других документов стратегического планирования в указанной сфере.

Положения новой Доктрины соответствуют актуальным тенденциям в сфере информационных технологий и информационной безопасности, действующим и вынесенным на рассмотрение нормативно-правовым актам в сфере импортозамещения, обеспечения безопасности критически важной инфраструктуры РФ, противодействия кибератакам и прочим актуальным угрозам.

В новой доктрине напрямую говорится о том, что рядом стран предпринимаются попытки применить информационные технологии с целью подорвать суверенитет и территориальную целостность России, и эти попытки «противоречат международному праву».

Власти намерены противостоять «попыткам размывания духовно-нравственных ценностей». Также делается акцент на национальном управлении русскоязычным сегментом интернета.

Можно отметить, что в новой Доктрине сугубо экономические аспекты обеспечения информационной безопасности сведены к необходимости развития отрасли информационных технологий и информационной безопасности.

Новый документ провозглашает ликвидацию зависимости от иностранных информационных технологий частью стратегии информационной безопасности Российской Федерации.

Специально подчеркивается, что создание благоприятных условий для осуществления деятельности на территории Российской Федерации российских ИТ-компаний должно являться одним из основных направлений развития экономической сферы обеспечения информационной безопасности страны.

Еще одним нововведением Доктрины информационной безопасности РФ 2016 г. является формулировка задачи государственных органов в рамках деятельности по развитию и совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности.

В документе уделено пристальное внимание защите частной жизни российских граждан в ходе обработки персональных данных с использованием информационных технологий.

В соответствии с новой Доктриной одним из аспектов защиты частной жизни также должно стать повышение защищенности информационных систем и других объектов информационной инфраструктуры, задействованных в обработке персональных данных граждан [2].

Сравнительный анализ прежней и нынешней Доктрин показывает, что из новой версии Доктрины исчезли разделы, касающиеся обеспечения информационной безопасности РФ в сфере духовной жизни, в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах, в правоохранительной и судебной сферах, а также раздел с формулировками основ государственной политики обеспечения информационной безопасности РФ. В новой версии Доктрины нет раздела, касающегося международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности, однако вопросы международного сотрудничества затронуты в разделе, посвященном основным направлениям обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

В целом в новой версии Доктрины взгляды на необходимость обеспечения информационной безопасности в области обороны страны, а также на принципы функционирования системы информационной безопасности Российской Федерации остались неизменными.

Вместе с тем количество внешних угроз, связанных с враждебными действиями со стороны иностранных государств, террористических и экстремистских организаций, значительно возросло [3].

Сделан акцент на проблемы, связанные с блокированием деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории и на необходимость поддержки и укрепления государственных СМИ, доводящих до российской и международной общественности информацию о государственной политике Российской Федерации.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 15.04.2017).
2. Доктрина информационной безопасности РФ. Справка [Электронный ресурс] // Риа новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20100909/273700916.html> (дата обращения: 15.04.2017).
3. Новая доктрина информационной безопасности РФ: борьба с вчерашними угрозами? [Электронный ресурс] BBC News Русская служба // URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38225725> (дата обращения: 15.04.2017).

М. Е. Смердова

Иркутский государственный университет

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОПУЛЯРНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПАРТИЙ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

Место партии в политическом спектре «левые – правые» достаточно проблематично определить в связи с тем, что в действительности в программах современных партийных организаций размыты. Как отмечает А. П. Галкин, «в условиях глобальной интеграции мирового сообщества при однополярной политической иерархии партии разных стран становятся более культурно однородными (похожими друг на друга)» [1]. Однако эта классификация используется и по сей день. При определении места партии в политическом спектре, стоит различать «старых левых и правых» и «новых левых и правых». По мнению Р. Далтона, «Старые левые» идентифицировали себя с рабочим классом и профсоюзами. «Старые правые» представляли интересы бизнеса, религиозных и сельских избирателей» [2].

«Новые левые» партии выступают за снижение налогов, увеличение затрат на социальную политику, защиту окружающей

среды. «Новые правые» партии поддерживают курс на проведение консервативной экономической политики, снижение роли государства в экономике и национальное самоопределение [Там же].

После Второй мировой войны популярность правых националистических партий в Европе значительно снизилась; в то же время укрепилось положение центристских и умеренных левых и правых партий.

После распада Советского Союза в странах Восточной Европы и Прибалтике левые партии сместились на второй план, им на смену пришли партии, пропагандирующие идеи национального единства.

В целях проверки актуальности подобных тенденций представляется необходимым проанализировать структуру парламентов европейских стран: Норвегия и Швеция (Северная Европа), Румыния и Польша (Восточная Европа), Германия и Франция (Западная Европа), Испания и Италия (Южная Европа), Эстония (Прибалтика).

В Норвегии шесть из восьми парламентских партий являются левыми, однако количество депутатов правых партий несколько выше: 51 % против 49 % от общего числа депутатов в парламенте [9].

В шведском Риксдаге представлено восемь партий, большинство из которых в политическом спектре расположены слева – 57 %. Социал-демократическая партия получила большинство мест в парламенте – 113 [6].

В Эстонии после выборов в Рийгикоку в 2015 г. большинство мест в парламенте заняли правые партии [4]. Доля левых составляет 41 %. В этом числе: Социал-демократическая и Центристская партии. Последнюю можно считать левоцентристской за ее программные положения об увеличении роли государства в экономике [3].

Большинство партий Восточной Европы являются правыми. В польском парламенте представлены только правые и правоцентристские партии [10]. В парламенте Румынии из шести представленных партий только одна является левой. Ее доля составила 37 % от общего числа депутатов в парламенте [7].

Любопытный случай наблюдается в Испании, где особой популярности пользуется Народная партия (Partido Popular) правоцентристского толка, что обеспечило победу правого крыла в Сенате (62 %), однако в Конгрессе депутатов большее количество мест имеют левоцентристские (социалисты) и левые партии («Подemos») – 53 % [5].

Популярность правого крыла объясняется тем, что Испания является монархией с высоким уровнем регионального национализма. Это отчасти обусловило победу националистических партий, таких как Баскская националистическая партия, Республиканцы Каталонии и партия «Каталония, мы можем». Эти партии не пользуются широкой поддержкой всего населения Испании, однако мажоритарная система выборов депутатов Сената позволяет одержать победу харизматичным лидерам мелких националистических партий [Там же].

В Италии большинство мест в нижней палате Парламента занимают левоцентристы (прежде всего, Демократическая партия) и ряд мелких левых партий: их доля составила 54 % от общего числа депутатов, при этом левые партии имеют менее 3 % депутатских мест [8].

В Западной Европе, если смотреть на количество депутатов в национальных парламентах, ситуация также выглядит однозначной: во Франции умеренные левые (Социалистическая партия, «Европа. Экология. Зеленые», Радикальная левая партия) получили на последних выборах солидное преимущество во французском парламенте (309 мест из 577). Левые партии, объединенные в коалицию «Левый фронт», имеют десять депутатских мандатов. В Германии левоцентристы (СДПГ и Союз 90/Зеленые) и левые (Левая партия) имеют 320 мест из 631.

Тем не менее при оценке реального политического веса левых сил необходимо учитывать тот факт, что именно левые партии во всех странах Европы имеют весьма незначительный вес на политической арене и незначительную поддержку со стороны избирателей. За исключением восточноевропейских государств, в Европе большей поддержкой избирателей пользуются умеренные левые партии. Левые и левоцентристские партии, как правило, не вступают в коалиции, что означает несогласованность в действиях левых сил и, как следствие, невозможность контролировать парламентское большинство. При этом стоит отметить, что в регионе в целом заметна тенденция сближения партий с лево- и правоцентристскими позициями. Наиболее ярким примером этому служит «большая коалиция» между ХДС/ХСС и СДПГ в Германии. Вполне ожидаемо в странах Восточной Европы больший политический вес имеют правые и правоцентристские партии.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Галкин А. П. Политические партии в системе международных отношений // Вестн. ВолГУ. Сер. 7. 2003–2004. № 3. С. 123–127.
2. Далтон Р. Структура политических связей / отв. ред. и сост. Н. В. Анохина, Е. Ю. Мелешкина // Партии и выборы: хрестоматия / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. М., 2004. Ч. 1. С. 81–93.
3. Программа [Электронный ресурс] // Центристская партия Эстонии: сайт. URL: <http://www.keskerakond.ee/ru/erakonna-liikmed-rus/programm-rus.html> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Фракции [Электронный ресурс] // XIII Рийгикогу: сайт. URL: <https://www.riigikogu.ee/ru/> (дата обращения: 10.04.2017).
5. Groups [Электронный ресурс] // Congress: сайт. URL: <http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/GruPar> (дата обращения: 10.04.2017).
6. Members and parties [Электронный ресурс] // The Riksdag: сайт. URL: <http://www.riksdagen.se/en/members-and-parties/> (дата обращения: 10.04.2017).
7. Parliamentary groups [Электронный ресурс] // Chamber of Deputies: сайт. URL: http://www.cdrep.ro/pls/parlam/structura_gp?leg=2016&cam=2&idg=&poz=0&idl=2 (дата обращения: 10.04.2017).
8. Parliamentary groups [Электронный ресурс] // Chamber of Deputies: сайт. URL: <http://www.camera.it/leg17/46> (дата обращения: 10.04.2017).
9. Parliamentary Party Groups [Электронный ресурс] // The Storting: сайт. URL: <https://www.stortinget.no/no/Representanter-og-komiteer/Partiene/Partioversikt/> (дата обращения: 10.04.2017).
10. Political parties [Электронный ресурс] // Sejm: сайт. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/kluby.xsp> (дата обращения: 10.04.2017).

П. А. Туболушкина

Иркутский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Рождаемость в Российской Федерации в первые десятилетия её существования шла на спад, вследствие чего государство было вынуждено разработать демографическую политику, направленную на повышение рождаемости. Подобная проблема также затронула множество стран Европы. Одним из государств, успешно справившимся со снижением уровня рождаемости, является Франция, политика которой признаётся одной из наиболее эффективных во всём мире. В связи с этим для России актуален французский опыт, позволяющий использовать наиболее эффективные практики формирования демографической политики в области рождаемости.

В основе демографической политики Российской Федерации лежит «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.», которая начала действовать с 2007 г.

Одной из ключевых мер в области повышения рождаемости, принятой в связи с Концепцией, стала программа материнского капитала. Материнский капитал предназначен для семей, которые имеют второго, третьего и последующего ребёнка, в случае, если капитал не был выплачен за второго ребёнка. Выплачивается материнский капитал при достижении ребёнком трёхлетнего возраста.

Использование материнского капитала ограничено. Существует три варианта использования сертификата: строительство жилья, образование одного из детей, приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов или передача его в накопительную часть собственной пенсии.

Отец, на попечении которого двое детей, может воспользоваться капиталом, если он является заёмщиком ипотечного кредитования, мать детей умерла, её лишили родительских прав или она совершила преступление против ребенка, но только при условии, что мать и отец состояли в законном браке.

Помимо материнского капитала, существует комплекс пособий гражданам, имеющим детей и работающим до рождения ребёнка. Они представляют собой единовременные выплаты и ежемесячные пособия по уходу за ребёнком для матерей, находящихся в декретном отпуске.

Французская политика по повышению рождаемости представлена Семейным кодексом, принятым ещё в 1939 г., включающим в себя комплекс мер: доступность служб и учреждений по уходу за ребёнком; структурированную финансовую поддержку семей; гендерное равенство; большую занятость женщин в государственном секторе и другие факторы.

Во Франции дошкольное образование является бесплатным. Оно делится на два уровня: детские сады и ясли для младенцев. В крупных городах существуют службы и агентства, предоставляющие нянь.

Положение женщин во Франции приравнивается к положению мужчин. Поэтому государство делает всё возможное, чтобы женщины могли совмещать семью и работу. К примеру, женщины с маленькими детьми работают неполный рабочий день. Отпуск по уходу за ребёнком предоставляется для мужчин и женщин по выбору. Во Франции очень распространена практика декретных отпусков среди мужчин.

Финансовая поддержка семей во Франции формируется рядом пособий. Большая часть пособий ориентирована на работающих родителей, и почти все пособия выплачиваются с учётом общего дохода семьи. Пособия варьируются в зависимости от количества детей. Значительная часть пособий направлена на семьи, имеющие более двух детей.

Демографическая политика Франции по повышению рождаемости отличается от российской. Это связано с культурной и социальной гомогенностью французского общества и высоким уровнем жизни. Россия является гетерогенной страной: на её территории проживают народы разных этносов и вероисповеданий.

При этом существует общая тенденция для российской и французской демографических политик в сфере рождаемости – обе направлены на семьи, уже имеющие детей.

Главное отличие определяется видом самой демографической политики. В российском варианте это концепция, разработанная до 2025 г., а во французском – семейный кодекс, который действует на протяжении практически 80-ти лет. Следовательно, российская демографическая политика ориентирована на ближнюю перспективу и рассчитана на краткосрочный результат. А французская политика поддерживает рождаемость на одном уровне уже несколько десятилетий.

Научный руководитель К. В. Григоричев

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ, СТРАН АЗИИ И АФРИКИ»

В. А. Гневко

Иркутский государственный университет

КИТАЙСКАЯ «СТРАТЕГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОБРОСОСЕДСТВА»: ОБЩИЙ ОБЗОР

В 1990-х гг. ситуация на международной арене претерпела существенные изменения: произошел распад СССР, появились новые независимые государства, повысилась роль азиатских стран в мировой экономике, отчетливо появился гегемонизм одной сверхдержавы – США. Произошло постепенное встраивание Китая в современные процессы глобализации, что привело к необходимости формирования новой внешнеполитической стратегии Пекина – стратегии глобального добрососедства.

Основными целями внешней политики КНР стали: стремление обеспечить стабильность международных отношений; поддержание взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, независимо от общественного строя. Особое внимание уделялось контактам с ведущими мировыми и региональными державами [2, с. 153]. Ключевыми аспектами являлись собственные национальные интересы и национальная безопасность.

Отметим ряд принципов, которые легли в основу стратегии глобального добрососедства. Одним из наиболее важных является **принцип неразрывности внутренних и внешних задач**, эффективная внешняя политика неизбежно приводит к положительным результатам во внутренней политике.

Кроме того, важной частью дипломатии Китая является **принцип избежания конфликтности на уровне партнерств**, который был направлен на создание позитивной репутации в глазах окружающего мира в роли «ответственной великой державы».

Если раньше Китай стремился заручиться уважением со стороны стран Запада, то новая линия дипломатии направлена на

добрососедство, стабилизацию китайской периферии, улучшение репутации КНР среди непосредственно окружающих ее стран [1, с. 56], что наиболее полно отражается в **принципе добрососедства**. Главная цель партнерства с близлежащими странами – обеспечение безопасности в регионе. Чаще всего вопросы безопасности связаны с пятью принципами мирного сосуществования, выдвинутыми Чжоу Эньлаем [3, с. 81]. Данные постулаты не потеряли своей актуальности и сегодня.

Не менее важным атрибутом китайской дипломатии является **принцип предотвращения гегемонии сверхдержав** над остальными государствами. КНР отрицательно относится к вмешательству США в ситуацию в восточноазиатском регионе, расценивая присутствие США как возможную угрозу.

Основными внешнеполитическими направлениями китайской дипломатии являются Россия, США, страны СНГ, АТР, ЕС, а также страны Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Именно в рамках стратегии глобального добрососедства каждое из направлений получило стимулы для развития.

Реализация политики глобального добрососедства встретила на своем пути множество трудностей, но, благодаря этой политике, Китай стал интенсивно участвовать в мировых экономических, политических и социальных процессах. Были установлены многосторонние дипломатические связи, Китай был признан мировой державой.

Стратегия глобального добрососедства и сегодня актуальна для китайской дипломатии, но произошла ее масштабная модернизация. Сегодня КНР реализует стратегию «гармоничного мира», которая является прямым продолжением стратегии глобального добрососедства, но в более масштабном виде.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Будаева С. В., Дегтярева Н. В., Хань Дань. Стратегия глобального добрососедства // Вестн. ЗабГУ. 2013. № 8 (99). С. 55-59.
2. Олтаржевский В. П., Пузыня Н. Н. Международные отношения и внешняя политика государств Восточной Азии: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 301 с.
3. Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая / пер. с кит. Сюинь Чжао [и др.]. [М.] ; Пекин : Межконтинент. изд-во Китая, 2005. 188 с.

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI В.: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

С наступлением третьего тысячелетия Китайская Народная Республика и Республика Индия продолжают играть важную роль на международной арене. Государства демонстрируют солидарность и укрепление дружественного сотрудничества. Китай поддержал кандидатуру Индии на постоянное членство в Совете безопасности ООН, а Индия в свою очередь не поддерживает другие страны в плане критики внутренней политики Китая в отношении прав человека. В рамках Всемирной торговой организации оба государства защищают позиции развивающихся государств. Индия и Китай – ярые сторонники многополярного мира и выступают за справедливую и многостороннюю дипломатию.

С середины 2000-х гг. индийский бизнес инвестирует Китай. Это способствует развитию и укреплению экономического сотрудничества двух стран. Следует добавить, что Китай заинтересован в индийских информационных технологиях.

Тем не менее в отношениях между этими странами имеются нерешённые проблемы и неоднозначные тенденции.

Негативные: 1) Индия по-прежнему позиционирует себя как пострадавшая сторона в пограничных войнах 1960-х гг.; 2) высокие пошлины на китайские товары со стороны Индии; 3) тибетская проблема и региональный сепаратизм в данном регионе; 4) активность КНР в Юго-Восточной Азии; 5) пакистано-китайское сотрудничество; 6) пограничная проблема; 7) конкуренция за рынки сбыта определённых стран.

Позитивные: 1) единые взгляды на глобальное развитие; 2) борьба с международным терроризмом; 3) обеспечение безопасности на границах; 4) стабильность и безопасность в азиатском регионе; 5) поиск компромиссов; 6) развитие сотрудничества в различных сферах; 7) стратегическое сотрудничество.

Важные проблемы, такие как Тибетский вопрос и застарелые пограничные споры, решаются за столом переговоров, что говорит о миролюбивости обеих сторон. В большинстве своём переговоры носят закрытый характер. Бывают некоторые инциденты: провокации на границе, сепаратизм. Индию серьёзно беспокоит

размещение военных баз КНР рядом с границами и в странах Юго-Восточной Азии, испытания противоспутникового оружия. Но, несмотря на это, стороны стараются решить эти проблемы мирными средствами.

Руководство Индии делает ставку на новое поколение китайских руководителей. Предполагается, что они не будут находиться под влиянием событий прошлого.

Ради национальной безопасности государства сотрудничают в борьбе против международного терроризма и наркотрафика. Положительной тенденцией в индийско-китайских отношениях стало стратегическое сотрудничество. Проводились и проводятся военные учения, обмен опытом в данной сфере.

Во внешней политике стороны следуют принципам устава ООН. Индия и Китай – члены основных международных организаций. Обе страны выступают гарантами мира и стабильности в азиатском регионе, хотя есть свои барьеры, связанные с взаимодействием с другими странами. Индию беспокоит сотрудничество Пекина и Исламабада. Китай неоднократно заявлял, что сотрудничает с Индией и Пакистаном на равных условиях. Руководство Китая беспокоит и интересуется активность США в Индии.

Наблюдается высокая конкуренция между китайскими и индийскими компаниями за рынки Центральной Азии, Южной Америки и Африки. В этом отношении лидирует Китайская Народная Республика. Это связано с национальной спецификой и слаженной стратегией последней. Индийское руководство ставит задачу переформулировать свою стратегию в отношении других стран, учитывая, что КНР готова сотрудничать с любыми странами, несмотря на их политический режим. Следует добавить, что Индия выступает против китайского проекта «Нового шёлкового пути», заявляя, что этот проект создаёт геополитическую конкуренцию.

Что касается Тибета, то у КНР есть твёрдая позиция, что другие страны не должны вмешиваться во внутренние дела Китая. КНР с неодобрением относится и к активности Далай-ламы в других странах. Это является причиной осложнения отношений со страной, принимающей у себя тибетского лидера. Многие западные страны критикуют за это Китай, но Индия ради мира и сотрудничества поддерживает КНР или занимает нейтральную позицию. Эксперты указывают на деятельность Далай-ламы как

на причину нынешних разногласий. Если Далай-лама прекратит свою деятельность или просто уйдёт с политической арены, то Индия и Китай закроют тему Тибета или же оставят её решение для будущего поколения политиков.

Таким образом, Индия и Китай, несмотря на проблемы в межгосударственных отношениях, развивают сотрудничество во многих областях. Что касается негативных факторов в отношениях Индии и КНР, то страны решили развивать диалог по устранению имеющихся проблем, не прибегая к силовым методам.

Научный руководитель Т. П. Кальянова

А. А. Дядичко

Байкальский государственный университет

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время Китай – один из ключевых игроков на мировом инвестиционном рынке: по состоянию на 2016 г. Китай занимает третье место среди стран экспортеров прямых иностранных инвестиций (далее ПИИ) после США и Японии, а объем ежегодных китайских инвестиций за рубеж уже превысил 100 млрд долл., и продолжает расти [1, с. 23].

Основной причиной активности Китая на мировом инвестиционном рынке является государственная политика стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций, что впоследствии на протяжении многих лет обеспечивало двойной профицит платежного баланса Китая. Накопление внушительного капитала заставляет инвесторов осуществлять поиск сфер его выгодного приложения, в том числе за рубежом. Вместе с тем в России наблюдается острая нехватка инвестиционных ресурсов, ввиду конъюнктурных изменений на мировом рынке энергоносителей, а также сложных отношений с Западом, имеющих место в последние несколько лет. Сложившаяся ситуация позволяет нам рассматривать Китай, как одного из главных потенциальных инвесторов в российскую экономику.

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество насчитывает более чем 400-летнюю историю, однако на протяже-

нии долгих лет экономические взаимоотношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики носили, главным образом, торговый характер. Инвестиционное сотрудничество двух стран берет свое начало в первом десятилетии XXI в., однако уже в 2009 г. Китай попал в список основных инвестиционных партнеров России, а в 2016 г. стал лидером по числу инвестиционных проектов.

Нормативную базу, регулирующую двустороннее торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, составляют соглашение между правительствами РФ и КНР «О торгово-экономических отношениях» (1992 г.) и договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2001 г.). Комплексной программой развития двустороннего сотрудничества в инвестиционной сфере является план российско-китайского инвестиционного сотрудничества, утвержденный главами государств в 2009 г. Кроме того, в целях содействия развитию инвестиционного партнерства, в ходе рабочего визита российского президента В. В. Путина в Шанхай в мае 2014 г. была создана межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству.

В структуре накопленных инвестиций КНР в российскую экономику по состоянию на 2006–2015 гг. лидирующими отраслями являются топливно-энергетический комплекс (61,4 %), металлургия (10,2 %) и сельское хозяйство (9,6 %) [2]. Однако сферы инвестиционного сотрудничества постоянно расширяются: традиционное сотрудничество в указанных отраслях дополняется проектами в сфере инфраструктуры, высоких технологий, производства оборудования и т. д.

На сегодняшний день активизация инвестиционного взаимодействия является одним из приоритетов развития российско-китайского стратегического партнерства. Несмотря на очевидные успехи, на пути реализации двустороннего инвестиционного сотрудничества по-прежнему существуют проблемы, которые сдерживают его более активное развитие и требуют скорейшего решения. К их числу относят: нестабильность курса рубля, высокие налоги, культурно-языковые барьеры, конфликт интересов, сложности административного характера. Одним из тормозящих факторов является также недостаточно развитая инфраструктура, нехватка мостов, неразвитая дорожная сеть, нехватка совре-

менных пограничных переходов. Нельзя не отметить и определенные опасения со стороны российских властей по поводу чрезмерного присутствия иностранного капитала в отдельных отраслях экономики.

Однако, на наш взгляд, потенциальные выгоды от дальнейшего развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества значительно превышает существующие риски и угрозы, в связи с чем необходимо проводить более активную политику по привлечению китайских инвестиций в приоритетные для развития российской экономики отрасли. В этих целях могут быть проведены следующие стимулирующие меры: введение «налоговых каникул», льгот; освобождение от НДС, уплаты таможенных платежей импортируемого не конкурирующего оборудования для внедрения новых технологий; создание системы информационно-консультативного обеспечения инвестиционных программ и проектов на китайском языке; развитие системы гарантий, обеспечения прав инвесторов и защиты их собственности.

Научный руководитель Е. Ю. Сизых

Литература

1. Конференция Организации Объединенных Наций по Торговле и Развитию (ЮНКТАД): докл. о мировых инвестициях – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2017).

2. Куликов Д., Порохова Н. Китай больше не инвестирует в сырье [Электронный ресурс]: Аналит. кредит. рейтинг. агентство (АКРА). 2016. С. 1–4. URL: <https://www.acra-ratings.ru/documents/56> (дата обращения: 25.03.2017).

Д. А. Жукова

Иркутский государственный университет

НАЛАЖИВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЯПОНИИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В марте 2017 г. в Токио состоялась встреча глав Министерств иностранных дел и обороны России и Японии в формате «два плюс два» [1]. Это вторая встреча такого формата между государствами, первая состоялась в 2013 г. Но из-за сложившейся ситуации вокруг «украинского кризиса» и обострения отношений между Россией и Японией по этому вопросу, переговоры в данном формате были приостановлены. Однако во время визита

президента России В. В. Путина в Японию в декабре 2016 г. было решено возобновить консультации между министерствами [2]. В рамках данной встречи были затронуты вопросы, касающиеся политической сферы и безопасности. Одними из приоритетных направлений является борьба с терроризмом, наркоторговлей и пиратством. Стороны обсудили и ситуацию с КНДР и исходящими от нее угрозами, что очень важно для Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Сохранение безопасности в АТР также является очень важной задачей как для Японии, так и для России. В данный момент АТР это не только экономический центр, но и регион с большими проблемами в области безопасности. Япония – один из ключевых игроков в данном регионе, она позиционирует себя как страна, не приемлющая решение вопросов с помощью применения военной силы, и выступает за сохранение мира.

Несмотря на то что многие страны Запада и главный союзник Японии США продолжают свою политику сдерживания России путем введения санкций, пытаясь подвинуть тем самым Россию на отказ от своих решений по поводу «украинского кризиса», современное японское правительство во главе с премьер-министром Синдзо Абэ старается укрепить связи с Россией и разрешить имеющиеся противоречия между государствами. В первую очередь, это касается территориального спора вокруг Курильских островов и заключения мирного договора. После обострения отношений России с западными странами, Япония понимает, что в этот момент Россия особо заинтересована в налаживании тесных контактов с государствами АТР. Сейчас самое крепкое сотрудничество у России существует только с КНР.

Япония понимает заинтересованность России в укреплении контактов с другими странами, помимо Китая, и тем самым увеличивает интенсивность сотрудничества. Она уверена в том, что при участии России удастся повлиять на КНДР. Также у России достаточно сбалансированные отношения со странами АТР, что практически исключает негативное восприятие этой страны в регионе.

Япония учитывает имеющийся у России опыт участия в разрешении многих конфликтов мирового масштаба (например, разрешение вопроса с ядерной программой Ирана), а также серьезный политический вес на мировой арене. Таким образом, страна, являющаяся одним из главных оппонентов России в АТР, может поспособствовать интеграции последней в регион, путем раз-

вития сотрудничества с ней, в первую очередь в области безопасности, так как именно в этой сфере Россия может проявить себя более эффективно, чем в экономическом плане. Единственным серьезным препятствием сотрудничества выступает не территориальный спор, а крепкий союз Россия – Китай (что не устраивает Японию) и не менее крепкий союз Япония – США (что в свою очередь не устраивает Россию).

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам российско-японских консультаций в формате «два плюс два» (Токио, 20 марта 2017 г.) [Электронный ресурс] // М-во иностр. дел РФ: сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUsqsVU9NDU/content/id/2697887 (дата обращения: 21.03.2017).

2. СМИ: Япония и Россия возобновят консультации в формате «2+2» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/12/08/smi-iaponiia-i-rossiia-vozobnoviat-konsultacii-v-formate-22.html> (дата обращения: 23.03.2017).

Е. Л. Кичатинова

Иркутский государственный университет

РОССИЯ И СТРАНЫ АФРИКИ: ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Россию и страны Африки связывают давние контакты, сопровождающиеся периодами активизации и замедления темпов взаимодействия.

Советское присутствие на материке характеризовалось к 1984 г. устойчивыми дипломатическими отношениями с 46 странами из 53, экономическим и политическим сотрудничеством, содействием в сфере безопасности и устойчивыми связями в образовательной сфере. Многие из получивших высшее образование в СССР, в настоящее время входят в политические элиты государств Африканского континента.

СССР поддерживал страны Африки и на уровне международных организаций. Что касается сферы безопасности, то отмечается, что к 1980-м гг. в арсенале вооружения государств Африки около 70 % танков, 40 % самолетов и 35 % вертолетов были произведены на военно-промышленных предприятиях Советско-

го Союза [2]. СССР направлял значительную долю средств на экономическое развитие государств Африки, причём речь идёт не только о взаимном торговом обороте, за 1960–1980-е гг. увеличившемся более чем в 10 раз, но и о строительстве крупных объектов, поставках машиностроения, развитии инфраструктуры для ведения сельского хозяйства [1].

На смену эпохе советского влияния пришли 1990-е гг. и стремительное снижение уровня сотрудничества России со странами Африканского континента: закрывались посольства и консульства, были свернуты образовательные программы, прекращено финансирование программ экономической помощи, практически остановилось сотрудничество в культурной сфере. Внутриполитические проблемы, экономический кризис, нестабильная социально-экономическая обстановка в России заставляют на время забыть об Африке – вплоть до стабилизации 2000-х гг.

Первое десятилетие XXI в. было ознаменовано восстановлением части прежних связей и формированием новых контактов. Помимо преобладающих направлений сотрудничества (добыча полезных ископаемых и рынок вооружений) реализуются гуманитарные инициативы, медицинская помощь, сотрудничество в сфере культуры и туризма. С течением времени объёмы поставок вооружений показывают стабильный рост, и, по мнению исследователя Е. Н. Корендясова, будут увеличиваться [2, с. 11–18].

В 2000 г. создаётся обновлённая версия «Концепции российской политики в Африке», а уровень суммарного отечественного экспорта, упавший до очень низких отметок в 1990-е гг., к 2002 г. увеличился вдвое. Ведутся частные и государственные бизнес-проекты.

Примерами реализации бизнес-проектов российскими корпорациями на континенте в 2000–2010-е гг. является опыт компании «РУСАЛ» по добыче бокситов в Гвинее, компании «АПРОСА» в алмазной отрасли в Анголе, соглашения компании «Росатом» по строительству атомных электростанций в Алжире, Египте и др. Важным шагом к активизации взаимодействия стал и рост числа взаимных встреч на высшем уровне [3]. Так, В. Г. Шубин в интервью 2013 г. отметил, что «сейчас прибыль от вложенных в африканские страны инвестиций выше, чем в других странах» [1, с. 12].

Тем не менее российско-африканское сотрудничество на фоне успехов советского времени долгое время оценивалось как низкоинтенсивное. Присутствовало и недостаточное понимание российскими властями возможностей континента.

Африка в настоящее время привлекает к себе внимание властей и бизнеса различных государств – несмотря на неоднородность, проблемы, конфликты, континент имеет внушительный потенциал для сотрудничества в различных сферах. Переосмысление Россией приоритетных направлений международного сотрудничества, актуализация внешнеполитической повестки и поиск новых партнёров может стать стимулом к интенсификации контактов со странами Африки. Однако негативные тенденции, связанные с фактическим уходом России из региона в 1990-е гг., наращивание военного и экономического присутствия на континенте США и КНР может привести к неоднозначным результатам в будущем.

Научный руководитель: И. В. Олейников

Литература

1. Шубин В. Г. Неизвестная Африка : интервью / И. Воробьёва // Прямые инвестиции. 2013. № 4. С. 12-15.
2. Корендясов Е. Н. Военно-техническое сотрудничество России с Африкой // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. С. 9-18.

Л. С. Панина

Иркутский государственный университет

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЧЕРТ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В период становления китайской государственности, а затем и формирования централизованной империи происходит складывание идеологических и политических основ китайского общества.

Огромное влияние на внешнюю политику Китая оказывало социально-политическое учение Конфуция [5], для которого характерны рационализм и умеренность [1]. В рамках этого учения сформировался китаецентризм как идейный фундамент для любых внешнеполитических доктрин китайского государства [2].

Другим социально-политическим учением, оказавшим значительную роль на формирование политических принципов Ки-

тая, является легизм. В период «борющихся царств» под влиянием легистской школы были разработаны и применены средства поддержания сильной централизованной власти [7].

Кроме того, в китайской модели поведения присутствовали элементы даосизма, суть которых заключалась в синтезе имеющихся ценностей и идей, а также в срединности пути [6].

Впоследствии Китай успешно синтезировал эти учения в стратегические планы, и умело использовал их при решении трудных политических задач.

Говоря о политических аспектах взаимоотношений древних китайцев с соседями, можно выделить несколько основных направлений.

1. На севере Китай взаимодействовал с кочевыми племенами. Основными принципами китайской бюрократии на этом направлении были «военные поселения», так называемая политика «постепенно поедать [чужую территорию], как шелковичный червь листья». Кроме этого, китайцы здесь умело проводили политику «с помощью варваров уничтожить варваров». Диапазон ее был довольно широк – от дипломатических методов, включающих психологическое воздействие, разжигающее распри между соплеменниками, вплоть до прямого использования одних в войне против других [4].

2. В странах, располагающихся западнее Китая, был большой спрос на китайский шелк. Китайская бюрократия, учитывая это, умело использовала шелк в своей внешней политике. Этот институт «даннической торговли» просуществовал вплоть до XIX в. [4].

3. По отношению к южным соседям Китай устраивал военные походы и применял испытанный метод колонизации окраин китайским населением [4].

Используя различные, подходящие к определенной ситуации, методы дипломатии, основанные на синтезе нравственно-политических учений, древний Китай успешно проводил внешнюю политику в целях расширения своих территорий и вассального подчинения «варваров» [4].

Пройдя через средневековье, внешнеполитические принципы Китая развивались на основе тех убеждений, которые сложились еще в древности, со временем они только усилились.

С наступлением эпохи Великих географических открытий, которые пришлись на правление прошлой маньчжурской дина-

стии Цин, а также с появлением европейских держав на территории Китайской империи, внешняя политика Китая трансформируется и приобретает новое качество.

При выборе пути развития социализм как коллективистская идеология оказался более близким китайскому обществу и был использован при индустриальной модернизации. Когда же встал вопрос о необходимости новой модернизации и выхода на мировой рынок, были использованы элементы современного капитализма. Вобрав в себя все нужное и полезное и от социализма, и от капитализма, Китай стал проводить самостоятельный и независимый курс реформ на модернизацию именно «с китайской спецификой», конечной целью которого должно стать возрождение китайской нации [8].

Пережив трансформацию, Китай сохранил те ценности, которые были заложены конфуцианскими, даосскими, а также легистскими школами еще в глубокой древности.

Таким образом, среди традиционных черт, сохраняющихся в современной китайской дипломатии можно выделить следующие: конфуцианский китаецентризм, использование торговли во внешней политике для достижения национальных интересов, предоставление материальной помощи другим участникам международных отношений по легистским мотивам, следование даосскому принципу срединного пути и пребывание в состоянии внеблокового вооруженного нейтралитета. Современный Китай также оставляет за собой право использовать военную дипломатию.

Научный руководитель А. В. Костров

Литература

1. Васильев Л. С. История Востока : учебник. В 2 т. Т. 1. 4-е изд., доп. и испр. М. : Высш. шк., 1994. 495 с.
2. Дипломатия иностранных государств : учеб. пособие / МГИМО ; под ред. Т. В. Зоной. М. : РОССПЭН, 2004. 360 с.
3. Доронин Б. Прошлое на службе современности: историческое сознание и процесс модернизации в Китае [Электронный ресурс] // Перспективы. Электронный журнал; сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/history/proshloje_na_sluzhbe_sovremenности_istoricheskoe_soznaniye_i_process_modernizacii_v_kitaje_2014-05-21.htm (дата обращения: 02.05.2017).
4. Древние китайцы в эпоху централизованных империй : кол. моногр. / М. В. Крюков [и др.] ; отв. ред. Л. С. Переломов, Н. Н. Чебоксаров. М. : Наука, 1983. 416 с.

5. Конфуций (Кун Фу-цзы) Суждения и беседы (Лунь Юй) [Электронный ресурс] / пер. П. С. Попов. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=133040&p=1> (дата обращения: 03.04.2017).

6. Лао-цзы Дао дэ цзин (=Книга пути и благодати) [Электронный ресурс] / пер. Ян Хин-шун. URL: <http://www.rulit.me/books/dao-de-czin-kniga-puti-i-blagodati-sbornik-read-290149-1.html> (дата обращения: 02.04. 2017).

7. Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М. : Наука, 1981. 336 с.

8. Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой. М. : Форум, 2011. 352 с.

О. А. Саидов

Иркутский государственный университет

ТИБЕТСКАЯ ТЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СЛОВА И СМЫСЛЫ

В современных российских средствах массовой информации Тибет в политическом контексте упоминается очень редко. Официальный Пекин известен своей сдержанностью в высказываниях о многих событиях мирового масштаба, в частности о событиях 2008 г., связанных с Южной Осетией и Абхазией, о событиях 2014 г., связанных с Крымом. Как российская, так и китайская сторона не торопятся высказывать свое мнение относительно политических действий друг друга в этих вопросах. В связи с этим возникает вопрос – так ли это на самом деле? И действительно ли невозможно найти хотя бы единичные статьи, посвященные тибетской тематике?

В данной статье для анализа были взяты материалы информационных, печатных и интернет-ресурсов за 2016 г. Изучение новостного контента показало, что основным поводом для публикаций о Тибете оказывается деятельность Далай-ламы: факты его визитов и встреч с различными мировыми лидерами, рассуждения об их последствиях для Китая. Характерной чертой такого новостного дискурса оказывается отсутствие прямой речи Далай-ламы и его собеседников. Их слова и мысли даются в отредактированном косвенном пересказе. Примеры этого представлены в новостных сообщениях о встречах Далай-ламы с президентом США Барак Обама и президентом Словакии Андреем Киской, представленных РИА Новости, ТАСС, Радио Свобода, Эхо Москвы.

Также существуют немногочисленные примеры публикаций, в которых затрагиваются непростые политические сюжеты. Некоторые оппозиционные издания проводят сравнение вопроса о Крыме с тибетским вопросом в Китае. Однако риторика таких высказываний отличается политической пристрастностью. В них, как правило, отсутствует объективный анализ сравниваемых ситуаций.

Помимо статей о политике можно встретить статьи, повествующие о событиях культурной жизни Китая. Тибетская тематика неожиданно возникает, например, в новостных сообщениях о том, что китайские власти запретили сайты, где были представлены песни певицы Леди Гага, потому что она встретила с Далай-ламой и обсуждала с ним продвижение йоги и медитации. Наиболее многочисленные публикации представлены различными фондами и сайтами, где рассказывается о традициях Тибета, тибетского буддизма, об интеграции Тибета в культурную и социальную жизнь Китая. Такие публикации организованы так, чтобы читатель мог проникнуться симпатией к такому Тибету.

Таким образом, можно сделать вывод, что Тибет, пусть не всегда явно, но находится в фокусе внимания средств массовой информации как России, так и мировой медиа-среды. Особенности освещения тибетской тематики в российском политическом дискурсе являются осторожная политкорректность в освещении деятельности Далай-ламы, преимущественный интерес к тибетскому буддизму, к традиционной культуре Тибета и его природе.

Научный руководитель Т. П. Кальянова

Су Шуай

Байкальский государственный университет

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКИХ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В КНР

Роль СМИ в формировании образа иностранного государства, безусловно, велика. Телевидение, радио, печатные издания являются мощным средством манипулирования массовым сознанием. Тема влияния китайских СМИ на формирование образа России в КНР особенно актуальна в условиях развивающихся отношений между двумя странами.

Для того чтобы проанализировать, какую роль играют СМИ в создании образа иностранного государства, мы провели анкетирование и в результате опроса получили следующие данные.

1. Большинство из опрошенных китайцев думают, что именно китайские СМИ больше всего влияют на представления китайцев о России. При этом самому большому влиянию подвержены люди 36–50 лет.

2. Публикации в газетах и телевизионные новости чаще касаются политической, экономической информации. Актуальны также сообщения о военном потенциале страны, туристическая информация и т. д.

3. Все опрошенные единодушно полагают, что информация о России, полученная из китайских СМИ, оказывает влияние на представления китайцев о России, но это влияние не очень сильное. При этом «эффект» воздействия оценивается как положительный – укрепление отношений в различных областях между странами.

4. Большинство опрошенных китайцев считают, что информация передаётся объективно. Однако не все согласны с тем, что одни и те же события всегда подаются одинаково в России и в Китае. Если информация затрагивает «чувствительные» для страны темы, то факты, может быть, изменяться не будут, но будет дана различная оценка событий.

Какие же китайские СМИ формируют образ России в КНР? Это, прежде всего, канал CCTV, информационное агентство «Синьхуа», газета «Жэньминь Жибао».

CCTV – телеканал «Центрального телевидения Китая» (ЦТК), вещающий также на иностранных языках, в том числе на русском. Главная задача телеканала CCTV-русский заключается в укреплении взаимопонимания, сотрудничества и обмена мнениями между Китаем и странами СНГ.

Информационное агентство «Синьхуа» – это официальное информационное агентство правительства КНР. Агентство выпускает газету под таким же названием «Синьхуа», где освещаются новости из России.

«Жэньминь Жибао» является одной из ведущих газет в мире и самой влиятельной газетой в Китае. Свыше тысячи журналистов работают в 70 корреспондентских отделениях в разных странах и районах мира. Тираж газеты достигает 2 млн 800 тыс. и еже-

годно увеличивается. В интернете газета «Жэньминь Жибао» доступна на языках народов Китая и основных иностранных языках.

В качестве примера рассмотрим, как китайские СМИ освещали XXII Олимпийские зимние игры в Сочи, прошедшие в феврале 2014 г.

Олимпийские игры в Сочи были подвержены критике со стороны многих западных стран, но и внутри государства тоже не было единого мнения относительно игр. На этом фоне показательна реакция азиатских стран, в частности КНР, на проведение Олимпийских игр в Сочи. Этот пример хорошо отражает, как ситуация в политических отношениях между определёнными странами влияет на формирование положительного или отрицательного образа в СМИ.

Основное направление критики было связано с огромными затратами на строительство олимпийских объектов. Если западные СМИ делали всё возможное, чтобы преувеличить полученные из разных источников цифры, то в китайских СМИ преобладал более «спокойный» подход. Так, китайская «Чжунго онлайн» (31.01.14), приведя информацию о стоимости подготовки к Олимпиаде, дала к ней комментарий руководителя Оргкомитета зимних Олимпийских игр в Ванкувере Дж. Фурлонга: «Бюджет Игр в Сочи включает в себя строительство автомагистралей, туннелей и участков железной дороги, строительство снежных трасс, стадионов и других объектов... Мы в Ванкувере ограничились малыми масштабами, неправильно сравнивать нас с Сочи».

В целом большинство информации в китайских СМИ об Олимпиаде в Сочи подавалось с положительными оценками. А на западную негативную реакцию находились свои ответы.

Итак, с одной стороны, СМИ помогают людям получить главную информацию, которая их интересует. С другой стороны, они задают «шаблон» восприятия, избавиться от которого очень трудно, особенно массовому сознанию. В настоящее время Россия и Китай наладили хорошие взаимоотношения, что должно благотворно сказаться на взаимодействии стран в будущем. И передача информации в СМИ способствует созданию в отношениях между Китаем и Россией благоприятного образа друг друга.

Научный руководитель Ю. М. Брюханова

ТРАНСАРКТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ СТРАН АТР:
ОБЩИЙ ОБЗОР

В 2015 г. такие страны, как КНР, Республика Корея, Япония, Сингапур, Индия получили статус наблюдателей в Арктическом совете, что свидетельствует о том, что арктический регион постепенно становится зоной интересов не только арктических государств, но всего мира. Страны АТР пытаются использовать арктические транспортные коридоры – Северный морской путь (СМП) и Северо-западный проход (СЗП), которые позволяют существенно сократить сроки морских грузоперевозок между Европой и Азией, открывают доступ к арктическим месторождениям природных ресурсов, являются более безопасной альтернативой навигации по Малаккскому проливу.

В данный момент КНР не имеет официальной арктической стратегии, однако позиция Пекина четко выражена китайскими дипломатами. В 2015 г. на заседании III Ассамблеи Полярного круга заместитель министра иностранных дел Чжан Мин озвучил основные принципы арктической политики Китая – уважение, сотрудничество и взаимовыгодные решения [2]. Китай признает суверенные права арктических государств, юрисдикцию Конвенции ООН по морскому праву.

Арктическая политика КНР включает три концепции освоения региона [1]. Концепция интернационализации определяет арктические маршруты как общечеловеческое наследие, предполагает управление транспортными коридорами в соответствии с интересами международного сообщества, что не всегда соотносится с интересами арктических государств. Вторая концепция – географическая близость КНР к Арктике, обосновывает особые права Китая в регионе как «Околоарктической державы», в том числе в экономическом освоении Северного морского пути (СМП) и СЗП. Третья концепция – идея «Северного морского шелкового пути». Согласно такому подходу страны, имеющие контроль над арктическими транспортными артериями, будут контролировать экономическое развитие мира в будущем.

Япония считает арктическое направление важной сферой внешней политики, что сформулировано в 2015 г. в «Арктической политике Японии» [3]. Данный регион рассматривается как общечеловеческое достояние, признается верховенство международного права в Арктике. Приоритетными направлениями, важными для Японии, являются развитие морских коммуникаций, разработка месторождений природных ресурсов, экологическая безопасность региона.

Арктика привлекательна для стран АТР экономическими возможностями – арктическим транспортным коридорам необходимы инвестиции, технологии, специалисты, экспорт которых даст дополнительный импульс для развития собственных экономик. Общими чертами арктической политики азиатских стран является признание ресурсов региона общечеловеческим наследием, уважение суверенных прав арктических стран. Существует мнение, что Арктика представляет значительные экономические и геополитические выгоды, поэтому для обретения влияния в Арктике государства АТР активно участвуют в совместных проектах.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Махмутов Т. А. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы [Электронный ресурс] // РСМД, 12.10.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/aziatskie-igroki-v-arktike-interesy-vozmozhnosti-perspektivy/> (дата обращения: 09.05.2017).
2. Keynote Speech by Vice Foreign Minister Zhang Ming at the China Country Session of the Third Arctic Circle Assembly [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 17.10.2015. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1306858.shtml (дата обращения: 8.05.2017).
3. Japan's Arctic Policy (provisional English translation) [Электронный ресурс] // Arctic Portal Library, 21.10.15. URL: <http://www.library.arcticportal.org/1883> (дата обращения: 09.05.2017).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АССОЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ СТРАН
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ
УРОВНЕ

В настоящее время региональное сотрудничество играет важную роль в объединении мирового пространства. Регионы как внутригосударственные субъекты активнее стремятся выйти на международный уровень. Выступая в качестве акторов внешнеэкономических отношений, участвуя в региональном и глобальном сотрудничестве в рамках своих полномочий, регионы создают благоприятные предпосылки для развития межгосударственных связей и построения интеграционных группировок [1]. Одним из характерных примеров взаимодействия регионов разных стран на международном уровне является деятельность Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). Стоит подробнее рассмотреть механизмы международного сотрудничества организации.

Изучая основные документы ассоциации, можно выделить два направления, способствующие созданию сети международного сотрудничества АРАССВА. Первое – сотрудничество с другими международными организациями, второе – взаимодействие внутри региона СВА [2]. Представленные пути направлены на достижение разных целей, поэтому рассматривать их стоит отдельно.

Если мы говорим о сотрудничестве Ассоциации с другими международными организациями, то стоит выделить два основных вектора взаимодействия – экология и развитие международных региональных организаций. АРАССВА поддерживает контакты с такими организациями, как Regions of climate actions (R20), Local governments for Sustainability, the Global network of cities, local and regional governments, а также с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана ООН [2]. Участие в деятельности перечисленных организаций происходит на уровне Генерального Секретариата АРАССВА и носит нерегулярный характер. Целью развития данного направления является создание мирового имиджа Ассоциации.

Рассматривая взаимодействие внутри Северо-Восточной Азии, стоит выделить следующие три основные стороны взаимодействия: экология, наука и развитие административных связей. В отличие от первого направления, здесь невозможно объединить участников в одну группу, так как взаимодействие внутри региона Северо-Восточной Азии идет как с различными организациями, учебными заведениями, так и с властными структурами. Генеральный Секретариат АРАССВА ежегодно проводит двусторонние встречи с администрациями членов-регионов, представители Секретариата проводят международные встречи и форумы, направленные на увеличение внутренних обменов в СВА [2]. Отдельно рассматривая это направление деятельности, можно сказать, что оно полностью направлено на поддержание авторитета организации внутри региона, на привлечение новых участников.

Оба направления международного сотрудничества Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии направлены на создание и укрепление имиджа организации. В первом случае образ формируется на глобальном уровне, во втором – на внутреннем, региональном уровне. Анализируя контакты АРАССВА и других международных организаций, можно сделать вывод, что Ассоциация только пытается войти в мировое пространство, оставаясь второстепенным игроком. Регионы относительно недавно стали восприниматься как акторы международной системы, поэтому вес подобных АРАССВА организаций относительно мал в сравнении с крупными международными объединениями на уровне государств. Тем не менее, используя второй формат взаимодействия, АРАССВА постепенно укрепляет свои позиции в регионе СВА, о чем свидетельствует увеличение количества членов организации. Возможно, заложив в основу взаимодействия между регионами не только административное, но и экономическое сотрудничество, АРАССВА постепенно сможет перерасти в сильного регионального игрока.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Дергачев В. А., Вардомский Л. Б. Регионоведение. М.: Юнити, 2010. С. 104-105.
2. Официальная книга АРАССВА [Электронный ресурс] // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА): офиц. сайт. URL: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=4239& (дата обращения 19.04.2017).

СЕКЦИЯ
«ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ:
ОБРАЗЫ И ДИСКУРСЫ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ»

Д. Е. Брязгина
Иркутский государственный университет

МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАЦИИ ОБЩЕСТВА
И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ «ЭТНИЧЕСКИХ» РЫНКОВ ИРКУТСКА)

Для решения вопросов местного значения и эффективного управления городом важную роль играет научное осмысление и оценка способов взаимодействия власти и общества. Оптимизация управления городскими процессами напрямую зависит от выстраивания эффективной взаимной коммуникации городского сообщества и властных институтов, которые являются главным выразителем его интересов. Поэтому изучение данного вопроса позволит решить множество проблем, возникающих в процессе регулирования социально-политических и экономических отношений локального уровня, и будет способствовать формированию продуктивных подходов к обеспечению городского развития, улучшению городского ландшафта и условий жизни в городе в целом.

В исследовании механизмы такого взаимодействия рассматриваются на примере «этнических» рынков Иркутска, которые являются важной городской инфраструктурой, определяющей большинство процессов в городе. Значение рынков для города определяется рядом параметров: влиянием на пространственную организацию (рынки являются не только торговой инфраструктурой, определяющей функциональное развитие территорий, но и центром транспортной системы города); особенностями социальных отношений (рынки обеспечивают регулярное взаимодействие горожан с иноэтничными мигрантами, определяют характер социальных контактов в процессе эксплуатации рынка, освоения его пространства); символическим значением (формирование представлений о мигрантах, городском пространстве, стереотипизация образов, связанных с рынками). С последним связана

особая роль «этнических» рынков в процессе коммуникации горожан не только с городом, но и городской администрацией, так как образы и представления о рынках становятся важным элементом управленческой картины города, которая лежит в основе деятельности власти по его преобразованию.

Важнейшим инструментом конструирования этих представлений в современном обществе являются масс-медиа. Их особое значение в этом процессе отмечал Н. Луман [2], утверждавший, что медийная репрезентация реальности является особым пространством, подменяющим объективную действительность. В результате важной характеристикой общества становится амбивалентность социального опыта людей, которая открывает новые возможности их взаимодействия с реальностью. Дальнейшие исследования в этой области подтверждают, что медийные образы ложатся в основу не только обыденных практик, но и социально-политических взаимодействий [1], определяя их специфику и влияние на процесс управления.

Случай «этнических» рынков Иркутска наглядно демонстрирует роль медиа в коммуникации власти с городским сообществом и в ее деятельности по регулированию городских процессов. Действия администрации в отношении рынков опираются на интересы горожан, которые артикулируются, прежде всего, через медиа. Однако фрагментарность и поверхностность медийных описаний приводит к тому, что вне медийного дискурса оказываются наиболее значимые функции рынков, вследствие чего они оказываются за рамками представлений местной власти и городских сообществ, а значит, существенно упрощают значение рынков для города. Это обуславливает неэффективность реализуемых администрацией мер и создает новые проблемы в решении управленческих задач.

Принципиально иные способы взаимодействия общества с властью формируются на основе фиксации регулярных практик взаимодействия горожан с городским пространством. Подобного рода опыт обуславливает устойчивость «этнических» рынков в пространстве Иркутска [3] и определяет характер протекающих в городе процессов в целом. В связи с этим рефлексия повседневности, скрытой за медийной репрезентацией городских пространств, способствует расширению возможностей интерпретации городской реальности и обеспечивает конструктивный подход власти к выявлению проблем и организации мероприятий по их решению.

Научный руководитель К. В. Григоричев

Литература

1. Герасимова Е. В. Пространство коммуникации власти и общества в условиях политической модернизации России : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.05. Саратов, 2012. 26 с.
2. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Праксис, 2005. 256 с.
3. Grigoriev K. V. Migrant Localities: «Gated Space» or «Access Points»? // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. Vol. 9. P. 783–794.

А. Д. Казаков

Иркутский государственный университет

ГОРОДСКОЙ РЫНОК ВО ВЛАСТНЫХ ОБРАЗАХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГОРОЖАН (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ЖЕЛЕЗНОГОРСКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Исследование городских пространств является актуальной темой, позволяющей жителям эффективней использовать город, актуализировать гражданский потенциал, а местной власти – смотреть на город глазами горожан и более адекватно воспринимать город как объект управления. Одной из важнейших локальностей в современном российском городе является рынок, а значит и то, как его воспринимают различные акторы городской среды.

Целью данной работы было сравнительное исследование представлений о центральном городском рынке (далее ГР) горожан, муниципальных властей и местных СМИ в ЗАТО г. Железнодорожск Красноярского края в период 2000–2015 гг.

Гипотеза исследования: ГР является одним из важнейших факторов, формирующих повседневность горожан.

В качестве объекта изучения был избран ГР Железнодорожска.

Предметом исследования стали представления о ГР жителей и муниципальных властей Железнодорожска, его позиционирование в местных СМИ.

Были поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести анализ влияния официальных документов и сообщений СМИ на восприятие ГР горожанами.
2. Провести интервьюирование жителей города по вопросу восприятия ими ГР.

Теоретическим фундаментом в работе стал концепт «метиса» Джеймса Скотта. В работе «Благими намерениями государства» он используется как понятие множества неформализуемых навыков взаимодействия субъектов.

Был проанализирован сайт муниципальных органов власти [2], а также все местные нормативно-правовые акты за 2000–2015 гг. и обнаружено практически полное отсутствие упоминаний городского рынка. В редких случаях он использовался как маркер городского пространства. Это может быть следствием правового положения города (он имеет статус ЗАТО), что ограничивает иммиграционные потоки в город и присутствие здесь трудовых мигрантов. Анализ упоминаний ГР в крупнейших СМИ (Телеканалы: «12 канал», «Свежее телевидение», газеты: «Город и горожане», «Сегодняшняя газета. Красноярск-26», «Апельсин») позволяет свести их в несколько групп (в порядке снижения частоты упоминания): происшествия, случившиеся на рынке; реклама; упоминание рынка в контексте деятельности его владельца.

В июле-августе 2016 г. было проведено 14 полуструктурированных интервью с постоянными жителями города обоих полов в возрасте от 20 до 65 лет, проживающих в различных районах города. В результате этих интервью можно сделать ряд важных выводов: 1) ГР – это основное узловое место для подавляющего большинства передвижений по городу; 2) ГР – одно из основных (хотя и постепенно снижающее своё значение, преимущественно для молодёжи) мест покупок для большинства горожан; 3) ГР имеет исторически сложившийся центр (бывший городской «базар», который помнят жители старшего возраста [3]), который воспринимается всеми как рынок, а также включает ряд объектов на «орбитах» центра, которые не имеют конвенционального восприятия в качестве рынка; 4) ГР не имеет постоянного образа – рынок постоянно изменяется как во внешнем, так и во внутреннем устройстве торговли – от городского «базара» до FixPrice; 5) ГР воспринимается как этнически однородный с постоянным населением города, «не этнический», особенно на фоне красноярского «шанхайского рынка».

Таким образом, исследование показывает, что ГР имеет крайне высокое значение в жизни значительной части жителей города, однако это слабо просматривается во властном дискурсе. То есть мы можем полагать, что рынок, являясь местом актуали-

зации метиса горожан, не до конца вводится в функционирование формальных городских институтов.

Научный руководитель К. В. Григоричев

Литература

1. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М. : Университет. кн., 2005. 576 с.
2. Администрация ЗАТО г. Железнодорож Красноярский Край [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.admk26.ru/> (дата обращения: 13.04.17).
3. Хювельмайдр Гертруд. Базары в постсоциалистическом пространстве: различия, солидарность и конфликт на рынке. Резюме // *Laboratorium*. 2013. № 1. С. 172-176.

А. В. Меллем

Иркутский государственный университет

ГУБЕРНАТОРСКИЕ ВЫБОРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015 Г.: ПОЛИТТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иркутская область – единственный регион в России, где 27 сентября 2015 г. состоялся второй тур губернаторских выборов, результатом которого стала победа «красной» оппозиции и поражение лидера гонки, действующего губернатора и кандидата от партии «Единая Россия». Прошедшие выборы не только стали исключительным политическим прецедентом, но и породили значительный массив уникального материала, пока еще не волеванного в научный оборот.

Целью исследования является выявление и систематизация специфических черт изначальных условий, хода и результата выборной кампании губернатора в Иркутской области.

Для реализации заявленного исследовательского замысла, проведен исторический обзор процесса генезиса и функционирования института губернаторства в России, дана характеристика губернаторов Иркутской области постсоветского периода. Были проанализированы предварительные условия выборов в Иркутской области, осуществлен анализ политтехнологических сторон избирательной кампании, проанализированы событийное и смысловое содержание двух выборных туров, охарактеризованы итоги выборов. Работа содержит материалы уникальных экспертных интервью и результаты пилотного поствыборного социологического исследования.

Иркутская область – сложно устроенный регион во всех отношениях. Непростая ситуация складывается внутри регионального бизнеса: высокая конкуренция и амбициозные игроки, которые заинтересованы в лоббировании интересов бизнес-проектов. В условиях высокой заинтересованности региональные бизнес-элиты стремятся либо «приручить» губернатора, либо «свалить» его всеми возможными способами. Не стала исключением и губернаторская кампания в Иркутской области 2015 г.

Полномочия С. В. Ерощенко истекли только в 2017 г., однако в мае 2015 г. он подал в отставку и получил одобрение В. В. Путина баллотироваться на досрочных выборах. День голосования в Иркутской области был назначен на 13 сентября 2015 г. Успешно прошли муниципальный фильтр и были зарегистрированы избирательной комиссией 4 кандидата: С. В. Ерощенко, С. Г. Левченко, Л. И. Егорова, О. Н. Кузнецов.

13 сентября ни один кандидат не набрал необходимых для победы 50 % плюс один голос (С. В. Ерощенко – 49,6 %, С. Г. Левченко – 36,6 %). Второй тур был назначен на 27 сентября 2015 г. Уверенную победу с отрывом в 15 % одержал С. Г. Левченко – 56,39 %, опередив в 28 муниципальных образованиях области своего соперника С. В. Ерощенко – 41,46 %. Явка составила 35,5 %. Выборы были признаны честными и конкурентными.

Пословица гласит: «На войне все средства хороши», но ведут ли они к победе? В ходе исследования выявлены ключевые аспекты избирательных кампаний кандидатов:

Сергей Владимирович Ерощенко: отсутствие опыта участия в избирательных кампаниях, высокие стартовые рейтинги; поддержка мэра Иркутска, административный ресурс, ставка на стратегию «незаметная кампания» с «высушенной явкой», сильное давление на муниципалитеты, отказ от участия в дебатах и массовых мероприятиях, отсутствие сильной команды, способной оперативно реагировать на динамичные изменения предвыборной ситуации, недовольство иркутян отсутствием видимых изменений в городе, отмена прямых выборов мэра в Иркутске, слабая политическая реклама в СМИ, ограниченность политической рекламы только пропагандой «реальных дел».

Сергей Георгиевич Левченко: недовольство иркутян отсутствием видимых изменений в городе, отмена прямых выборов мэра в Иркутске, рост протестных настроений против С. В. Ерощенко, опыт участия в губернаторских выборах в 1997 и 2001 гг., самопозиционирование как победителя, кампания как «победа»,

оппозиционная коалиция, мобилизация идейных лидеров по всей области, критика работы партии власти, активное участие в массовых мероприятиях, поддержка лидерами партии КПРФ, идейные политтехнологи в команде, нацеленные на победу, участие финансово-строительных групп на «красной» стороне, мобилизация ядерного электората КПРФ, интерес молодежи к выборам путем агитации в сети интернет, качественная рекламная кампания, около 4,5 тыс. наблюдателей на избирательных участках.

Итак, можно сделать вывод о том, что соединение внутриэлитного конфликта с грамотным выбором политических технологий дало результат, который за полгода до выборов считался невозможным.

Победа оппозиционного кандидата свидетельствует о росте конкуренции на губернаторских выборах, поэтому интерес к региональным избирательным кампаниям будет только расти. В сознании политологов укоренилось представление о том, что при высоких стартовых рейтингах и поддержке партией власти действующего губернатора, результат выборов изначально прогнозируем. Однако яркая и непредсказуемая избирательная кампания в Иркутской области доказывает, что в политике нет ничего невозможного.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

*Д. А. Некрасова
Иркутский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИТИКА

Политический лидер – организатор массы целенаправленных взаимодействий и отношений. Именно поэтому важно выделить на основе конкретных наблюдений и исследований те параметры (слагаемые) исполнительных потенциалов политика, которые в первую очередь определяют активность и эффективность его деятельности.

В реальном политическом соперничестве необходимо знать определенные ориентиры и «эталонные» характеристик личности лидера, которые особенно привлекают избирателей. Они оценивают политиков исходя из своих ожиданий, потребностей, интересов.

При этом необходимо подчеркнуть: сегодня явка избирателей на тех или иных выборах очень низка; а такая тенденция свидетельствует, в том числе, и о разочаровании значительной части населения в современных политических лидерах. По данным ряда отечественных исследователей, наблюдается резкий спад, а в некоторых территориях и полная потеря доверия к представителям властных структур.

Поэтому субъекты политического соперничества (партии и их лидеры; члены федеральных, региональных, местных руководящих партийных органов; кандидаты на выборные должности и их доверенные лица; сотрудники партийных штабов и др.) должны иметь четкие представления о востребованном электоратом образе кандидата на выборные должности во властные структуры.

Актуальность и важность данной темы заключается, во-первых, в том, что исследованный с помощью методов электоральной социологии образ кандидата на выборные должности во властные структуры позволит определить политическим партиям и коалициям именно тех претендентов, которые готовы проявлять заботу о повседневных нуждах людей, решать злободневные проблемы и вопросы в сферах образования, здравоохранения, ЖКХ и т. д. (что является, прежде всего, чрезвычайно важным для существенного влияния на общественный консенсус). А, во-вторых, он может стать прочным фундаментом для построения успешной стратегии в электоральных кампаниях тех или иных кандидатов.

Затрагивая теоретические и методологические аспекты создания образа кандидата, стоит отметить, что специфика российских избирателей, отсутствие устоявшихся социальных групп и т. п. в своей совокупности усиливают необходимость поиска (изучения) определяющих факторов группового электорального поведения.

В политической деятельности (наиболее ярко это выражено в периоды предвыборных избирательных кампаний) проводятся исследования с использованием различных социологических и социально-психологических методов.

В трудах современных отечественных авторов личности политика уделяют значительное внимание Е. Б. Шестопад, Е. В. Егорова-Гантман, К. В. Плешаков, А. И. Юрьев, А. Д. Карнышев и др. [1].

Особенностью данной работы является то, что она проведена, в том числе и на основе большого материала, предоставленного автору, Лабораторией гуманитарных и политических технологий исторического факультета ИГУ. Исследования под руководством профессора А. Д. Карнышева послужили базой для проведения нашей работы.

Перспективами развития данной темы видятся: более углубленное изучение теоретических аспектов исследования структуры политического имиджа с учётом особенностей политического развития региона; развитие темы в сравнительно-сопоставительном плане; поиск новых практических путей, средств и форм установления диалога власти с населением.

Исследование «стратегического образа кандидатов» на должности во властных структурах имеет большое значение для студентов направления «Политология». Будущим специалистам изучение данной темы помогает получить знания, умения и навыки, способствующие выявлению требований, предпочтений электоральной аудитории и их дальнейшему учету в практической деятельности политического консультанта (или технолога) по формированию и поддержанию имиджа политического деятеля; понять с помощью каких методов, средств, форм и приемов можно влиять на выбор избирателей.

Научный руководитель К. С. Жуков

Литература

1. Карнышев А. Д., Жуков К. С. Политическое соперничество: психологические и технологические ресурсы : учеб. пособие. Иркутск : Отгиск, 2016. 380 с.

И. Р. Ханнанова

Иркутский государственный университет

ЭФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ. ВАРИАТИВНОСТЬ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Цель настоящего исследования состоит в описании способов образования политических эфемизмов, а также определения влияния политкорректности как культурного и социального новообразования. Материалом для работы послужили статьи новостных источников и речи политических деятелей.

Эвфемизм в его традиционном понимании – это субститут прямого наименования, т. е. замена грубого слова на более мягкое, приемлемое в данной ситуации, с целью предотвращения коммуникативного конфликта. А. М. Кацев даёт следующее определение: «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [1, с. 5].

В основу политкорректности как культурного и социального явления легли принципы тактичности, толерантности, уважения к личности и защиты её достоинства, равенства прав и свобод, установления приоритета внутреннего мира индивида над его социальным статусом, расовой и половой принадлежностью. По словам Е. С. Глиос: «Причины политической корректности обусловлены существующими и осознаваемыми членами социума формами и разновидностями дискриминации, стремлением к преодолению дискриминации, связанным с культурно-поведенческими традициями, высоким уровнем социальной культуры, менталитетом западного общества» [2, с. 12].

В настоящее время эвфемизмы становятся компонентом стратегии политкорректности, выполняя этикетные, дипломатические, манипулятивные функции, что особенно заметно в сфере политической коммуникации. Популярность эвфемизмов в политическом дискурсе, а также в языке СМИ объясняется необходимостью оказать определенное воздействие на целевую аудиторию, завладеть ее вниманием и создать положительный имидж кого-либо или чего-либо. Среди частотных способов образования эвфемизмов выделяются перифраз, метафора и преуменьшение.

С помощью перифразов достигается эффект семантической размытости, отвлечённости, так как расширение числа компонентов в описательной конструкции, стоящих за одним значением, приводит к затухиванию пейоративного смысла, как это происходит в следующем отрывке из политической речи о неблагополучных семьях:

We can lift up people and places who've been left out-from our inner cities to Appalachia, in every home where a child goes to bed hungry.

Другой пример политического эвфемизма основан на сочетании перифраза и отрицательной конструкции:

Obama warned in an not-so-subtle jab at his successor, President-elect Donald Trump.

Продуктивен такой приём, как преуменьшение, с помощью которого минимизируются негативные результаты, становятся менее броскими, менее реальными факты действительности. Вместо прямого наименования *to take a back seat* используется эвфемистическое выражение:

Some have suggested that by holding a strategic defence and security review, Britain is somehow retreating from an activist role in the world.

Следует подчеркнуть распространённость метафоры в политическом дискурсе, где она выполняет функцию образной трансформации потенциально небезопасных политических высказываний, позволяющую говорящему избежать ответственности. Так, в речи Хиллари Клинтон период дискриминации в отношении афроамериканцев преобразуется в «страницу истории»:

I know that so many of us hoped by electing our first black president, we had turned the page on this chapter in our history.

В заключение необходимо подчеркнуть важность метафоры, перифраза и преуменьшения как основных инструментов функционирования политических эвфемизмов. Благодаря особым характеристикам данных приёмов достигается максимальный эффект эвфемизации при описании неприятных, нежелательных фактов действительности.

Научный руководитель Т. Л. Верхотурова

Литература

1. Глиос Е. С. Лингвокультурная специфика формирования и функционирования эвфемизмов в современном английском языке (на материале англоязычных интернет-сайтов) : дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 182 с.
2. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. 80 с.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ»

А. Д. Казаков
Иркутский государственный университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНДЕКСА ВАНХАНЕНА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ДЕМОКРАТИИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема развития демократии в России остаётся крайне актуальной. Ее отдельные аспекты становятся предметом многочисленных исследований с использованием различных подходов и методов. В этой работе проведена попытка установления качества работы одного из инструментов оценки демократии на примере одного из субъектов Российской Федерации.

Целью данной работы было выявление эффективности Индекса демократизации Ванханена (далее – ИД) для Иркутской области (далее – ИО).

Гипотеза исследования – ИД будет достаточно точно устанавливать уровень демократии в ИО.

В качестве объекта изучения была избрана региональная политическая система ИО.

Предметом стали выборы регионального и муниципального уровня в ИО в период с 2001 по 2016 г.

Исходя из общей цели, объекта и предмета изучения, ставятся следующие конкретные задачи исследования:

1. Собрать данные по результатам региональных и муниципальных выборов, обработать их с использованием ИД.

2. Выявить наличие научного консенсуса об уровне развития демократии в ИО.

3. Сравнить результаты ИД ИО с оценкой политологов об уровне развития демократии в ИО, сделать выводы.

В качестве теоретического фундамента для создания ИД используется концепт «полиархии» Роберта Даля [1]. ИД был предложен Тату Ванханеным [2]. Он рассчитывается следующим образом: $ИД = (K \times Y) / 100$, где K – количество голосов, полученных

оппозиционными кандидатами; У – количество реально участвовавших в голосовании. В качестве порогового показателя демократии принято считать показатель в 30 пунктов.

ИД для ИО был рассчитан по результатам следующих выборов: выборы губернатора, выборы в Законодательное собрание, выборы глав исполнительной власти муниципальных образований 2-го уровня с 2001 по 2016 г.; для присоединённых к ИО районов, имеющих статус национальных: Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (далее УОБАО) – с 2004 г. Данные брались на сайтах ЦИК РФ и Росстата. Полученные результаты отражены на рисунке. По этим данным можно констатировать, что политическая система в ИО является стабильно недемократической.

Были проанализированы мнения ряда экспертов о развитии демократии в ИО. В результате, был обнаружен широкий консенсус относительно того, что в ИО существует нестабильный демократический режим, опирающийся на институциональные особенности региона [3–5].

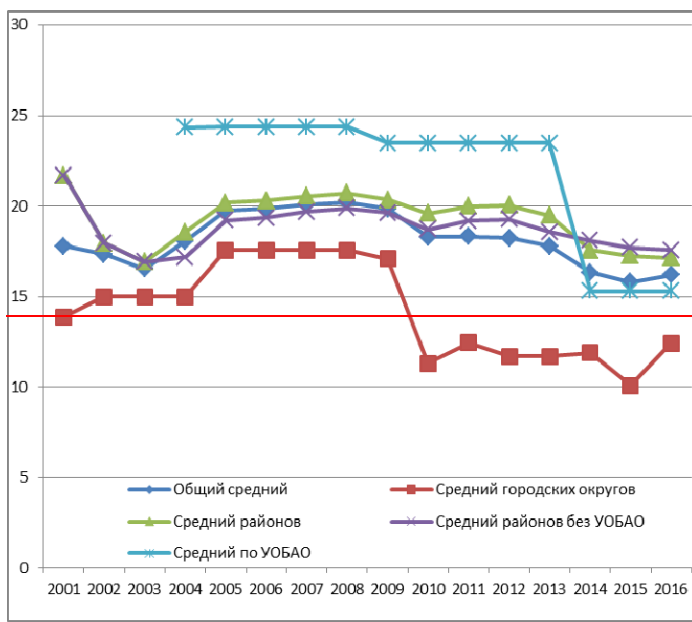

Рис. Индекс демократизации политической системы ИО

Таким образом, в результате проведенного нами исследования была опровергнута выдвинутая гипотеза – ИД оказывается неэффективным инструментом для анализа политической ситуации в ИО. Результаты, получаемые с его помощью, значительно отличаются от выявляемой политологами ситуации, в силу того, что индекс не отражает реальных политических процессов, протекающих в регионе, и специфики работы политических институтов субъекта.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М. : Высш. шк. экономики, 2010. 288 с.
2. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / А. Ю. Мельвиль [и др.]; Науч.-координац. совет по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России. М. : МГИМО-Университет, 2008. 135 с.
3. Баранов А. В. Региональные политики России и Украины: сравнительный анализ постсоциалистических трансформаций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 86–94.
4. Козлов Д. В., Подвинцев О. Б. Иркутская и пермская аномалии на партийно-электоральной карте современной России: факторы формирования и тенденции развития // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 6. Философия, культурология, политология, право, международные отношения. 2011. № 3. С. 89–99.
5. Петров Н. Титков А. Рейтинг демократичности регионов Московского Центра Карнеги: 10 лет в строю. М. : Моск. Центр Карнеги, 2013. 45 с.

С. А. Вайленис, Д. А. Григорьев, В. О. Кузнецов
Иркутский государственный университет

ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ. КОНЦЕПЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Экстремизм в современных условиях стал одним из источников угроз для многих государств, в том числе и для РФ. В последние годы экстремизм приобрел международный характер, его проявления становятся все опаснее, создают реальную угрозу государственной и общественной безопасности.

Одной из проблем противодействия экстремизму является поиск определения этому явлению. На наш взгляд, наиболее полным является определение, данное Р. Р. Абдулганеевым, в

соответствии с которым религиозный экстремизм – это «одна из крайних форм общественного сознания, носящая характер социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии, путем признания истинной четко определенной религиозной идеи, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих в разрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной» [1, с. 151].

Социальной группой, которая попадает в зону риска, является молодежь. Экстремизм популярен в молодежной среде по множеству причин: низкий уровень жизни, отсутствие гарантий трудоустройства, рассогласованность влияния агентов и институтов политической социализации. Одной из опасностей молодежного экстремизма является возможность проявления его в массовых акциях, а также использование творческого потенциала в области информационных технологий.

Религиозный экстремизм может быть притягателен для молодых людей. Например, определенные признаки исламского радикального вероучения, которые предлагают четкий набор духовных ценностей, выглядящих весьма привлекательно на фоне социальной несправедливости и экономических проблем.

Поэтому система высшего образования не должна находиться в стороне от противодействия экстремизму. А грамотное использование ресурсов высшего образования, применение эффективных способов профилактики в учебном заведении, крайне необходимо для предотвращения экстремистских и террористических угроз. Основными формами профилактики экстремизма в высшей школе являются: разработка внутренних положений и программ, проведение мероприятий с работниками университета по противодействию экстремизму (инструктажи, дополнительное профессиональное образование), использование в учебном процессе учебно-методических материалов, раскрывающих сущность деструктивных явлений (экстремизма и терроризма), образовательные и культурно-массовые мероприятия. Данные мероприятия, на наш взгляд, являются неотъемлемой частью борьбы не только с религиозным экстремизмом, но и экстремизмом и терроризмом в общем.

Авторы настоящего исследования предлагают собственную концепцию профилактических мероприятий, которые возможно

организовать в контексте системы высшего образования – это серия семинаров по безопасному использованию интернет-ресурсов и создание анонимных центров психологической помощи. Такие центры могут повысить качество работы вузов, проводимой в рамках профилактики распространения деструктивных идей религиозного экстремизма, и прежде всего исламского фундаментализма.

Научный руководитель В. И. Куйбарь

Литература

1. Абдулганеев Р. Р. Религиозный экстремизм: подходы к пониманию // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 151–153.

А. С. Мащенко

Иркутский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1991–2016 ГГ.

Молодежная политика – это совокупность мер, проводимых с целью создания реальных условий, стимулов и конкретных механизмов реализации жизненных интересов и устремлений молодых граждан в возрасте от 14–30 лет [1, с. 117].

Понятие «молодежная политика» появилось в 1980–1990 гг. Стартом развития ГМП в стране явилось принятие закона 16 апреля 1991 г. СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». А государственным органом по работе с молодежью была государственная служба по делам молодежи. Сейчас ГМП в нашей стране осуществляет Федеральное агентство по делам молодежи, которое было образовано в 2008 г. ФАДМ – единственный орган в стране, деятельность которого полностью направлена на развитие молодых людей.

Система управления государственной молодежной политикой в Иркутской области начала складываться с 1991 г., когда 22 апреля решением Иркутского областного Совета народных депутатов был создан Комитет по делам молодежи. Численность работников комитета составляла восемь человек, председателем являлся Н. В. Слободчиков. В этом же году было утверждено Положение о Комитете. Перед «молодежным» комитетом были по-

ставлены следующие задачи: определить приоритетные направления молодежной политики; координировать деятельность различных организаций и учреждений, реализующих ГМП; разрабатывать программы в интересах молодежи. В 1996 г. было зарегистрировано подведомственное учреждение ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», который являлся рабочим органом Комитета [2, с. 3].

В ноябре 1996 г. Комитет по делам молодежи был реорганизован в Комитет по социальной политике администрации области. В составе Комитета работало 27 человек, из них 5 – в отделе по делам молодежи (обязанности начальника отдела исполнял В. И. Рудых).

Наиболее значительные изменения в содержании деятельности Комитета произошли в 1998–2000 гг. 13 апреля 1998 г. губернатор области Б. А. Говорин упразднил Комитет по социальной политике и восстановил Комитет по делам молодежи [Там же].

И уже зимой 2000 г. Комитет по делам молодежи был преобразован в Комитет по молодежной политике администрации Иркутской области, летом изменилась его структура, штат увеличился до 17 человек. В августе того же года распоряжением губернатора области были созданы областные учреждения – Центр профилактики наркомании и Молодежный кадровый центр, которые успешно функционируют до настоящего времени.

В последующий период трансформация данной структуры продолжилась. В 2003–2006 гг. председателем комитета по молодежной политике администрации Иркутской области являлся В. В. Барышников. С мая 2006 г. до февраля 2007 г. молодежную политику возглавлял А. Г. Васильков, в дальнейшем он также возглавил Агентство по МП Иркутской области.

В 2006 г. Комитет по молодежной политике был переименован в Агентство по молодежной политике Иркутской области, была установлена предельная штатная численность агентства в 15 единиц государственных служащих. С февраля 2007 г. по ноябрь 2008 г. руководителем агентства по молодежной политике Иркутской области являлся И. В. Иванов.

Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» была установлена новая структура федеральных органов исполнительной власти, а также образовано Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Данное министер-

ство выполняло функции по выработке и реализации ГМП в стране. В структуру нового Министерства было передано Федеральное агентство по делам молодежи, созданное вместо ранее действовавшего Государственного комитета по делам молодежи [2, с. 4].

С 1 июня 2016 г. происходят значительные изменения в молодежной политике области. По инициативе губернатора области С. Г. Левченко Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области было разделено на Министерство спорта и Министерство по молодежной политике Иркутской области. Молодежную политику в нашем регионе возглавил Александр Константинович Попов. Министр окончил Иркутский государственный университет по специальности «История». С 1989 по 2016 г. он являлся первым секретарем Иркутского обкома ВЛКСМ, первым секретарем ИОК ООО «Российский союз молодежи». После назначения на должность министра, А. К. Попов продолжает занимать и общественную должность председателя «Российского союза молодежи» [2, с. 4].

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Петров А. В. Региональная и муниципальная политика : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 150 с.
2. Зуляр Р. Ю. Государственная молодежная политика Иркутской области в современный период: история, проблемы, перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН ; отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2017. Ч. 1. С. 774–778.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

Л. М. Бузикова
МБОУ г. Иркутска СОШ № 5

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ИРКУТСКИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИКОВ СОШ № 5)

В современном мире проблема чтения «живой», настоящей литературы стоит очень остро – мало кто из моих сверстников читает книги, в лучшем случае это статьи в поисковых системах, да и то по мере необходимости.

Между тем наш край богат литературными талантами. Однако на слуху у иркутян только имена Валентина Распутина, Александра Вампилова, Марка Сергеева, а если спросить о детских писателях, то и того меньше.

А ведь детство – это время формирования культуры чтения! Что посеешь, то и пожнешь. Так почему же наши маленькие иркутяне не знают, что ходят по одним и тем же улицам с настоящими писателями? Вот я и решила узнать о творчестве современных иркутских детских писателей подробнее. И сразу же столкнулась с проблемой: дети не знают авторов!

Таким образом, при наличии целой плеяды писателей-земляков, такого уникального явления, как детский литературно-художественный журнал «Сибирячок» с его активной «жизненной» позицией (конференции, семинары, мастер-классы, сотрудничество со школами и др.) [4, с. 54], подрастающее поколение практически не интересуется родной литературой, местными авторами и их творчеством и, порой, даже не знает их имен.

Чтобы решить обнажившуюся проблему (недостаток знаний читателей о современных авторах вообще и авторах Иркутска, в частности), я поставила цель – донести информацию об иркутских детских писателях доступной нам аудитории.

Задачи:

- изучить материалы об иркутских авторах в печатных и электронных СМИ, а также архиве редакции детского литературно-художественного журнала «Сибирячок»;
- выяснить востребованность творчества иркутских детских писателей среди детей начальной школы.
- разработать и провести цикл мероприятий, посвященных детским писателям-землякам.

Методы:

- обобщение изученного по данной теме материала;
- интервью, работа фокус-группы;
- описание запланированных и проведенных мероприятий, посвященных детским иркутским писателям современности.

Гипотеза: если с детьми регулярно проводить мероприятия, посвященные иркутским писателям, то степень их узнаваемости должна повыситься.

Пообщавшись с некоторыми авторами, изучив доклады и статьи о деятельности «Сибирячка» [6, с. 53–56], материалы с портала «Писатели Приангарья – детям» [10], я поняла, что в Иркутске есть детская литература!

Благодаря этой работе я познакомилась с уникальными людьми – иркутскими детскими писателями и, возможно, поняла, как чувствовали себя современники Пушкина и Толстого! Это и Софья Бунтовская [8], Елена Анохина [9], Марианна Язева [7], Светлана Волкова, Юрий Баранов, Сергей Трофимов, Анатолий Горбунов [6, с. 44–50] и еще целый список имен.

Кроме того, есть и уникальное явление – «Сибирячок». Этот журнал, родившийся в очень не простое для страны время, жив и активно развивается в совершенно разных направлениях. Это и выставки, и конференции, и спектакли, книги, и даже учебные программы для младших школьников [5, с. 100–103]. А еще журнал стал стартовой площадкой для многих авторов – герои данной работы тому подтверждение.

Как хорошо, что в Иркутске есть свои писатели, которые рассказывают о Байкале, нерпах, кедре и других богатствах нашего региона! Таким образом, проще сформировать эмоциональную связь с малой родиной, а может, получится увлечь литературой, научить и приучить читать.

Возвращаемся к вопросу о востребованности этой литературы для читателей. «Пробежавшись» по киоскам, я убедилась, что журнал в розничной торговле – явление не очень частое, но постоянные читатели есть, а значит, есть вероятность того, что, прочитав такой журнал, ребёнок познакомится с «родным» автором. В книжных магазинах стали появляться целые полки «Иркутские писатели – детям» [1–3]. Значит, спрос есть. Пока, правда, только для ценителей и любителей. Но дело за нами – читать и расширять круг ценителей и любителей иркутской детской литературы!

Результат анкетирования фокус-группы оказался для меня неутешительным – иркутяне плохо знают местных авторов. Поэтому я попросила разрешения у классных руководителей продолжить работу, чтобы рассказать об иркутских авторах. Так родилась идея мини-классных часов под общим названием «Я – иркутский читатель».

Методическая разработка цикла внеклассных мероприятий «Я – иркутский читатель» представляет собой шесть внеурочных занятий:

1. Вводное занятие. Знакомство с курсом, предстоящей работой. Оформление «Словарика» читателя.
2. Отечественные художники-иллюстраторы детской литературы.
3. Книжка родом из детства.
4. Иркутские авторы и места их творческого «обитания».
5. Местные волшебники – художники-иллюстраторы города Иркутска.
6. Сделай сам!

Во время занятий участники знакомятся как с хрестоматийными, так и с местными художниками-иллюстраторами и писателями, их биографиями и творчеством. Также в ходе занятий участники ведут «Словарик литературно-художественных терминов», в который записывают значения новых слов и понятий, о которых узнают в ходе цикла мероприятий. Во время заключительного занятия ученики подводят итоги цикла с помощью самостоятельной работы над собственной книжкой в качестве писателя, художника-иллюстратора и оформителя.

На лавры педагога-воспитателя я не претендую, мне было просто интересно передать то, что знаю, другим.

Проверить гипотезу удалось частично. Идея провести серию мероприятий родилась позже и потребовала времени для оформления и одобрения. Те занятия, которые были проведены, детям очень понравились, и они требуют продолжения.

На данный момент моя работа уже востребована в школе. Также занятия планируется проводить в детском летнем лагере «Лесная поляна».

Научный руководитель Н. А. Шманкевич

Литература

1. Бунтовская С. Заповедные сказки Байкала : сказки. Иркутск : Репроцентр А1, 2014. 48 с.
2. Бунтовская С. Заповедные тропинки : сказки Иркутск : Репроцентр А1, 2013. 46 с.
3. Бунтовская С. Экологически чистые сказки с берега Байкала : сказки / кн. 1-3. Иркутск : Репроцентр А1, 2007-2012.
4. Новый век детского журнала : сб. материалов / сост. Т. Н. Тихонова, О. А. Михайлова. Иркутск : Сибирячок, 2013. 68 с.
5. «Сибирячок» за 15 лет. Выпуск второй. 2001-2005 гг. / сост. С. Н. Асламова. Иркутск : Сибирячок, 2007. 144 с.
6. Сибирячок в социокультурном пространстве России : материалы круглого стола / сост. Л. Б. Лескова. Иркутск Сибирячок, 2009. 72 с.
7. М. А. Язевой Беседа Л. Бузиковой с писателем от 23 дек. 2016 г. [текст стенограммы беседы]. Публикуется с согласия М. А. Язевой.
8. Беседа Л. Бузиковой с писателем С. Н. Бунтовской от 24 дек. 2016 г. [текст стенограммы беседы]. Публикуется с согласия С. Н. Бунтовской.
9. Беседа Л. Бузиковой с писателем Е. С. Анохиной от 23 дек. 2016 г. [текст стенограммы беседы]. Публикуется с согласия Е. С. Анохиной.
10. Писатели Приагарья - детям [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://detstvo.irkutsk.ru/>.

П. Р. Забирова
МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска

СТЕРЕОТИПЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

В современном мире все большее значение приобретают исследования массового сознания как явления контролируемого и управляемого извне. В формировании массового сознания участвует множество механизмов. Пожалуй, наиболее известным таким инструментом является стереотип. Он играет важную роль в формировании восприятия мира и общества.

Чаще всего стереотипы представляют собой умозаключение о чем-либо, основанное на опыте, который связан с информацией о нескольких подобных ситуациях из прошлого. Однако это умозаключение, отфильтрованное через несколько призм восприятия окружающего мира, является обывателям в совершенно другом виде, так как часть из этого умозаключения уничтожилась или изменилась.

Цель исследовательской работы заключается в изучении особенностей применения стереотипов для формирования массового сознания.

Гипотеза исследования заключается в том, что стереотипы являются одним из важнейших факторов формирования сознания.

Термин «стереотип» введен в научный оборот американским социологом Уолтером Липпманом в книге «Общественное мнение». Он сделал попытку определить место и роль стереотипов в общественном устройстве. Под стереотипом Липпман понимал форму восприятия мира, оказывающую определенное влияние на наши чувства до того, как эта информация о событии или явлении дойдет до нашего сознания.

Стереотипы играют важнейшую роль в формировании образа культуры какой-либо части общества (будь то страна или народность), так как они являются оценкой той или иной особенности культуры. Часто эти стереотипы являются глубинными, потому что имеют особенность не изменяться на протяжении длительного времени.

Средства массовой информации представляют собой один из инструментов формирования стереотипов в массовом сознании. Стереотипы выступают в качестве механизма, с помощью которого СМИ манипулируют и управляют сознанием людей.

Одной из функций средств массовой информации является пропаганда. Пропаганда строится на внедрении в сознание человека «его ценностей» в виде системы стереотипов. Стереотипы приводят к дезинформации людей, манипулированию мнениями в интересах тех, кто их создает.

Научный руководитель К. Б. Селезнева

Литература

1. Герберштейн С. Записки о Московии / под ред. А. Л. Хорошкевич. М. : Памятники ист. мысли, 2008. 328 с.

2. Кюстин А. «Россия в 1839 году» с комментариями к книге / пер. с фр. О. Гринберг, С. Зенкина, В. Мильчиной, И. Стаф. СПб. : Крига, 2008. 528 с.
3. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова ; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М. : Обществ. мнение, 2004. 384 с.
4. Попков В. Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // Журн. социологии и соц. антропологии. 2002. Т. 5, № 3. С. 178–191.
5. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Этнопсихолингвистика / под ред. Ю. А. Сорокина. М. : Наука, 1988. 192 с.
6. Почему москвичи злые, а якуты красивые: карта стереотипов о жителях регионов России [Электронный ресурс]. URL: <http://yodnews.ru/2016/pochemu-moskvichi-zlye-a-yakuty-krasivye-karta-stereotipov-o-zhitelyah-regionov-rossii/> (дата обращения: 05.01.2017).

А. Н. Кешикова
МБОУ г. Иркутска СОШ № 27

МАНХАЙ – ЗАБЫТАЯ ЗЕМЛЯ

Однажды папа из очередной командировки привёз фотографии наскальных рисунков. Мне очень захотелось увидеть их собственными глазами. Искомое место оказалось недалеко от посёлка Усть-Орда. Летом наша «экспедиция» состоялась. Мы долго спрашивали население посёлка Бозой, где находится Священная гора Манхай. Местные пастухи указали точное её расположение.

Исторический комплекс Ухэр-Манхай прежде имел культовое значение, и вплоть до сегодняшнего дня гора священна для всех бурят-эхиритов. В прошлом сюда на тайлаганы (обряды) собирались представители эхиритских родов Баяндаевского, Качутского, Ольхонского районов. Со временем они перестали посещать эти места и проводили родовые тайлаганы (обрядовый праздник) в своих селениях. Они увозили с горы священные камни и закладывали их под алтарь новых мест молебствий.

Гора – это еще и историко-археологический памятник. На ее плоской вершине обнаружено древнее городище, укрепленное земляными валами и рвами, относящееся, предположительно, к эпохе курыкан.

Жители городища Манхай были большими мастерами по обработке кости и рога. На городище найдено много заготовок и обрезков из костей животных. Из того же материала изготовлены наконечники стрел, подвески, кочедык.

На скальных выходах красного глинистого сланца резцами древних художников, по словам старожилов, были вырезаны сот-

ни рисунков лошадей, куланов, верблюдов, коз, маралов, сцен облавной охоты на лошадях, военных баталий. Недавно на священной для бурятского народа горе Манхай было организована добыча строительного камня (плитняк), вследствие этого рисунков на Манхае почти не осталось. Каково же было наше удивление и восхищение, когда мама фактически случайно увидела изображения быка и лошадей... Сделанные нами фотографии подтверждают, что Манхай ещё «жив»!

На склоне, перед перешейком, в результате эрозии обнажилась некоторая часть культурного слоя. Я собрала коллекцию из образцов с поверхности этих обнажений:

- 1) коренная порода;
- 2) кварц с остатками коренной породы;
- 3) нефрит с остатками коренной породы;
- 4) окаменелые фрагменты кишок животных;
- 5) фрагменты черепа барана или козы.

Кварц и нефрит не являются характерными минералами в этой местности, и явно принесены человеком для изготовления орудий труда.

Вот так выглядел мир для наших предков тысячи лет назад.

Хочу особо отметить, что никаких специальных раскопок мы не проводили, все найденное нами находилось на поверхности земли в результате естественной эрозии почвы.

Научные руководители С. Н. Шестакова, П. В. Мантачко

Г. Ю. Липко
МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска

ПОДВИГ РУССКОГО СОЛДАТА В РУССКО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЕ 1804–1813 гг.

Целью данной работы является показать благородство и героизм русских людей на примере Персидского похода полковника Карягина в 1805 г.

Мною были поставлены задачи:

1. Рассмотреть состояние России в конце XVIII – начале XIX в.
2. Показать геополитическую обстановку на Кавказе в этот период.
3. Выяснить непосредственные причины войны 1805 г. на Кавказе.

4. Осветить ход боевых действий отряда полковника Карягина 1805 г. Отразить героизм и мужество русского солдата на примере подвига Гаврилы Сидорова.

5. Выяснить, какие последствия имел этот поход, и показать благодарность грузинского народа России.

6. Изучить маршрут похода полковника Карягина и восстановить места сражений.

Для решения этих задач были найдены и проанализированы различные источники, а также привлечены личные впечатления от поездки в Грузию. Общая информация о состоянии дел в России и на Кавказе в начале XIX в. была взята из интернет-источников. Поход полковника Карягина описан на основе фундаментальной работы историка, генерала армии Российской империи А. В. Потто «Кавказская война» (в 5 томах).

В практической части исследования по картам был изучен маршрут похода полковника Карягина. Нами была сделана попытка восстановить места сражений, для этого использовались карты и программа Google Earth.

Все силы России в начале XIX в. были отвлечены на войну с Наполеоном. Тем не менее Россия решила спасти грузинский народ от истребления персами и османами. В соответствии с работой А. В. Потто «Кавказская война», непосредственной причиной Русско-персидской войны было вторжение персидских войск на Кавказ. В этой ситуации героический поход отряда полковника Карягина, который имел в своем распоряжении только 500 солдат, смог спасти Грузию от «наводнения» персидскими войсками. Особое место занимают в описании этого похода подвиги русских солдат и, особенно, Гаврилы Сидорова. Историки отмечают, что Грузия помогала России почти во всех последующих войнах, предоставляя своих солдат и полководцев.

Все эти события способствовали вхождению Грузии в состав России. Несмотря на войну с Наполеоном, которая оттянула почти все силы на запад, Россия смогла защитить родственную по вере страну. Наши солдаты и офицеры проявили невиданный героизм. Уже через 100 лет после вступления Грузии в состав России, численность населения увеличилась в три раза. Наверное, поэтому грузины очень гостеприимны и доброжелательны к русским.

Научный руководитель Н. Г. Ануфриева

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИЗ ОСТРОВОВ «АРХИПЕЛАГА ГУЛАГ»

В жизни каждой страны есть такие страницы, которые хочется вырвать с корнем и никогда о них не вспоминать. В истории СССР тоже был такой период. Когда вместо презумпции невиновности появилась презумпция виновности, велась борьба всех со всеми и за всё; перевоспитание масс было доведено до такой степени, что люди перестали «быть», а начали «казаться», играя верноподданническую роль; поиск истины был под запретом. «И пока не будет в стране независимого общественного мнения – нет никакой гарантии, что всё многомиллионное беспричинное уничтожение не повторится вновь, что оно не начнётся любой ночью, каждой ночью – вот этой самой ночью, первой за сегодняшним днём», писал А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» [2, с. 35]. Ограничение свободы распространения информации, свободы передвижения людей и идей – всё это стало политической константой мирного времени, а солженицынское «жить не по лжи» стало национальной идеей по демонтажу тоталитаризма. Речь идёт о 30-х гг. XX в.

Каждый уголок в СССР затронул маховик репрессий. Не стал исключением и небольшой город Тайшет в Иркутской области: одно название его наводило ужас на жителей не только СССР, но и на иностранцев. Тайшет прочно ассоциировался с репрессиями, тяжёлым трудом, плохими условиями и каторгой, в которую многие заключенные попадали и незаслуженно.

В 1937–1938 гг. по стране прокатилась волна великого террора, миллионы невинных людей стали жертвами массовых репрессий. Но самым страшным и чудовищным было то, что на каждый город, каждый район, воинскую часть был спущен план, который надо было выполнить в срок. Отсюда и миллионы невинных «врагов народа» и «холмы жертв».

Росла численность заключённых, вместе с ними менялся и сам Тайшет – его облик, экономика, население. ГУЛАГ стал для Тайшета самым настоящим переломным моментом. В его тихую провинциальную жизнь мерным шагом колонн зеков вошла чья-то трагедия и боль.

Озерлаг был самым большим лагерным комплексом в СССР. Одновременно здесь содержалось до 40 тыс. человек. Он был разбит на лагерные пункты, разбросанные от Тайшета до Братска (тогда еще старинного северного села). Всего в России было создано шесть подобных учреждений. В Озерный свезли осуждённых по ст. 58 из Норильска, Красноярска, Магадана. Место выбрали «удачно»: здесь царили сырость и гниль. Попавшие сюда постоянно мучились простудными заболеваниями. Из-за страшных ветров лица заключённых были обмороженными. Погодные условия приводили обувь и одежду в негодность.

Несмотря на тяжелые условия Озерлага, люди старались не замыкаться в себе и поддерживать себя морально, читая книги, делая зарисовки, в общем, погружаясь в искусство. Благодаря этому, многие проблемы переставали быть такими невыносимыми. В короткие сроки лагерь стал образцово-показательным. Не удивительно, ведь содержались в нем люди исключительно образованные. В лагерьном пункте под Братском была создана группа «Братское Болдино». В нее вошли люди, не равнодушные к прозе и поэзии. Здесь, в Сибири, они читали Набокова и других запрещенных авторов.

У Озерлага есть одна особенность, о которой стоит упомянуть. Очень короткое время, с 26 июня 1945 г. по 8 сентября того же года – всего около двух месяцев – этот лагерь был каторжным. Это значит, что в лагере одновременно содержались и уголовники, и политические заключённые, осуждённые по статье 58. Из-за этого в лагере в тот короткий, но важный, промежуток времени был особо строгий режим содержания заключённых – сочетание лагерного режима с тюремным. Вот отрывок из письма заключённого А. Рустанова об условиях содержания в тот период: «Работать приходится страшно много. 12 часов смена плюс три часа ходьбы от зоны до работы и обратно. Очень плохо с питанием: баланда с соевой мукой, гнилая капуста и овсянка... умываемся без мыла... Вчера наконец-то выдали ватные брюки. На ногах ботинки... Сейчас стоят сильные морозы. Достал старые катанки. До этого ходил в ботинках. Пиджака нет, ношу телогрейку» [1].

Заключённые были бесплатной рабочей силой для государства. Они делали изделия для внутреннего пользования, во время войны поставляли продукцию для фронта. Но всё это меркнет в сравнении с крупномасштабными стройками. Для Тайшета апогеем строительства стал БАМ.

БАМ строился очень долго: с перебоями с 1938 до 1984 г. Именно в 1938 г. началось строительство западного участка БАМа от Тайшета до Братска. Трудно недооценить всё проделанное на БАМе заключёнными. С 1947 по 1958 г. они выполнили на его западном участке 24 млн м³ земляных работ, уложили 840 км главных и станционных путей, построили 55 станций и развязов, 5 паровозных депо, 9 электростанций, 19 пунктов водоснабжения, возвели 90 тыс. квадратных метров жилой площади.

Численность узников на протяжении существования лагеря «Озёрного» колебалась, превышая в начале 1950-х гг. 30 тыс. человек. Так, на 18 апреля 1951 г. особлаг № 7 МВД СССР «Озёрный» имел в своем составе 55 лагерных пунктов, из них 47 лагпунктов с особым контингентом, где содержалось 33 225 человек и 8 лагпунктов с «общелагерным контингентом» заключённых, где содержалось 3 685 человек, в том числе 1 689 человек расконвоированных.

История Тайшета символизирует трудный путь маленького города, в который ворвались со своими устоями, перевернули весь внутренний мир, выжали его, как губку, а затем просто оставили. Тайшет олицетворяет собой город с тяжёлой судьбой, в чьей истории сочетаются невероятная стойкость и в то же время попытка «жить не по лжи».

Научный руководитель Т. И. Яковлева

Литература

1. Селезнёв Е. С., Селезнёва Т. А. Лагерное прошлое Тайшета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.t24.su/vek/lagernoe-proshloe-tajsheta/>.
2. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. В 3 т. Т. 3. М. : Сов. писатель : Нов. мир, 1989. 574 с.

В. М. Москвитина

МКОУ Шелеховского района «Большелугская средняя школа № 8»

РОЛЬ ДЕКАБРИСТОВ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРСКОГО КРАЯ

Почти двести лет минуло со дня восстания декабристов на Сенатской площади, но слава о героизме тех людей не смолкает до сих пор. Именно они стали первыми из дворянского сословия, кто попытался донести до царя о необходимости изменений в стране.

Высокообразованные, в самом расцвете сил, они смогли культурно обогатить сибирский край, пусть даже скованные цепью неволи. С их подачи расцветает медицина, просвещение, земледелие, и, конечно же, меценатство.

В своей работе мы хотели бы более подробно осветить деятельность декабристов в сфере просвещения. Благодаря их работе получение образования стало более доступным для крестьянского населения, а их личные богатые библиотеки помогали восполнить пробелы в знаниях и среди мещанства.

В первые годы каторжных работ они создали «каторжную академию», где проходили «публичные чтения» из разных областей знаний: Николай Бестужев знакомил сотоварищей с историей русского флота, П. С. Бобрищев-Пушкин читал математику, М. М. Спиридов – историю средних веков, Никита Муравьев и Николай Репин – курс военных наук. Философия, история, химия, астрономия и многие другие сферы знаний, изучаемые в академии, давали возможность еще более расширить свою эрудицию. Расселение же декабристов после отбытия каторжных работ по всему иркутскому краю давало шанс найти практическое применение полученным знаниям.

Находясь на поселении, некоторые декабристы открывали свои школы для крестьян как детей, так и взрослых. Ярким примером может служить И. Д. Якушкин. Ему удалось организовать в Ялуторовске два училища, сначала для мальчиков, а потом и для девочек. Только обосновавшись на новом месте жительства, И. Д. Якушкин начал учить всех, кто желал учиться грамоте. В 1842 г. вместе с ялуторовским священником С. Я. Знаменским открыл ланкастерское училище для мальчиков. Позже он начал привлекать к обучению местного населения и других лиц, что и поспособствовало возникновению идеи открытия женской школы. После долгих хлопот и ходатайств, ему удалось получить разрешение на открытие такой школы. 1 июня 1846 г. она начала официальное существование, и как свидетельствовал декабрист Н. В. Басаргин, «ялуторовская школа, несмотря на бедные свои способы, не только существовала всё время пребывания нашего в Сибири, но и теперь продолжает существовать под ведением местного училищного начальства».

По просьбе крестьян и мещан, а также некоторых чиновников, в Минусинске организовали свою школу для взрослого насе-

ления братья Беляевы и Н. А. Крюков. Имеющиеся учебники и преподаваемые науки (грамматика, география, история) способствовали популярности школы, и она никогда не пустовала: количество учеников достигало временами 20 человек.

В 1831 г. В. Ф. Раевский открыл в селе Олонки первую школу для детей и взрослых. Ему удалось сломить сложившееся в крестьянском сословии неверие в необходимость грамоты. Жители этого села постигали основы грамотности – письмо и счет. Его забота об обучении местного населения была настолько высока, что даже в своем завещании он не забывает о местных жителях, и завещает свой дом для перестройки его под школу (в советское время в этом здании был детский сад).

М. И. Муравьев-Апостол учил крестьянских детей в Виллойске. За неимением в этой глуши часов он вывешивал над своей юртой флаг, который обозначал, что пора начинать занятия, и учитель уже ждет своих учеников на уроки. Позже занялся обустройством местной школы для детей всех сословий и национальностей, где сам и преподавал. Кроме использования своей личной библиотеки, он составил для своих учеников несколько учебных пособий по различным дисциплинам. Позже в Ялуторовске он всячески содействовал работе школ Якушкина. После смерти М. И. Муравьева-Апостола все его накопления, согласно завещанию, были переданы на развитие образования в Ялуторовске.

Еще находясь в Петровском Заводе, декабристы учреждали различные мастерские, в которых обучались дети ссыльных и заводских служащих. На поселении ревностным пропагандистом идеи о необходимости ремесленного образования был Николай Бестужев. По свидетельству Першина-Караксарского, распространение ремесел между забайкальскими бурятами, а отчасти и русского населения, всецело принадлежит Н. Бестужеву.

Большое влияние на развитие просвещения в Иркутске оказали А. П. Юшневский и семьи Волконских и Трубецких. Эти образованные представители своего класса были открыты для всех слоев населения. А. П. Юшневский, талантливый музыкант того времени, давал частные уроки детям местных купцов. С. П. Трубецкой обучал основам геометрии и логического мышления. В основе его преподавания лежала возможность применения полученных знаний на практике. В доме Волконских устраивались театральные и литературные вечера.

Невозможно в полной мере представить вклад декабристов в области просвещения сибирского населения, так как появляются новые факты, но бесспорно одно – он неоценим. И дело не только в открываемых школах для местного населения и картинных галереях. Уже одно общение с ними было полноценным уроком знаний. Получив блестящее образование, пройдя войну 1812 г., они были полны жизненной энергии и желания делиться своими знаниями со всеми желающими, а их было не мало. Об этом можно судить по популярности декабристских школ среди крестьянского населения. Одно можно сказать точно: их ссылка в Сибирь только способствовала расцвету края и повышению интеллектуального и культурного уровня местного населения.

Научный руководитель А. В. Репина

К. А. Нефедьева
МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска

УЗНИК МАУТХАУЗЕНА (О ТРАГИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ МОЕГО ПРАДЕДА А. И. ЧАДИНА)

С первого дня Великой Отечественной войны немецкие генералы впервые столкнулись с аномалией. Разработанная лучшими умами гитлеровского генерального штаба молниеносная война, построенная на прорывах танковых соединений, с последующим окружением крупных частей противника, больше не работала подобно механизму часов. Попадая в окружение, советские части не складывали оружие, а ожесточённо сопротивлялись. В значительной степени героизм солдат и командиров сорвал планы немецкого наступления летом 1941 г.

Поэтому, говоря о войне, нельзя обойти вниманием страшный и трагический факт – пленение сотен тысяч советских солдат, их сопротивление нечеловеческим обстоятельствам немецких концлагерей. Немногим удалось выжить, мой прадед Чадин Иван Александрович – из их числа. Рассказать о его трагической судьбе – цель моего исследования, так как сибирская, иркутская жизнь нашей семьи началась с него.

Мой прадед родился в 1921 г. в Киеве. Перед началом войны он окончил танковое училище и буквально с выпускного вечера был направлен для прохождения службы на западную границу

Советского Союза. В конце июня 1941 г. часть, в которой служил прадед, вступила в боевые действия с немецко-фашистскими захватчиками. В одном из боёв был подбит танк моего прадеда, и Иван Александрович был захвачен в плен.

Бесконечные четыре года он находился в концентрационном лагере Маутхаузен. Иван Александрович стал свидетелем казни генерала Карбышева. Мой прадед был освобождён вместе с 60 тыс. узников американской армией в начале мая 1945 г.

После освобождения из концлагерей о настоящей свободе бывшим узникам, советским гражданам приходилось только мечтать. Их судьбы решил приказ Наркома Оборона СССР. Согласно приказу, освобожденные или бежавшие из немецкого плена дееспособные военнослужащие направлялись в специальные лагеря НКВД. После освобождения из лагеря Иван Александрович был направлен для прохождения службы в составе спецконтингента на Дальний Восток, затем в составе автомобильной роты принимал участие в строительстве железной дороги Абакан – Тайшет. И лишь через 50 лет после Великой Отечественной войны, в январе 1995 г., Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин подписал Указ «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период», по которому бывшие военнопленные получили статус участника Великой Отечественной войны.

Научный руководитель Н. Г. Ануфриева

Ю. Т. Новикова
МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ В КОМИТЕТ «ПАМЯТЬ»

По толкованию словаря Ожегова «репрессия – это карательная мера, исходящая от государственных органов» [3, с. 677]. Сталинскими репрессиями называют политические репрессии, проводившиеся в Советском Союзе в период, когда правительство страны возглавлял И. В. Сталин. Массовый характер политические преследования приобрели с началом коллективизации и форсированной индустриализации, а своего пика достигли в период, датируемый 1937–1938 гг., получивший название «Большой террор».

Есть заблуждение, что в период сталинских репрессий арестовывали в основном лишь политических деятелей, неугодных власти, а также интеллигенцию, которая могла неправильно растолковать сталинскую идеологию. В ходе своей работы, изучив и проанализировав 80 писем, я выяснила, что сталинские репрессии 1937–1940 гг. затронули все слои населения без исключения. Этому могут свидетельствовать письма самих репрессированных из Забайкальского края. Работая с письмами, я составила ряд таблиц, которые демонстрируют социальный состав, возраст и пол репрессированных.

Письма репрессированных и их родственников дают нам следующую картину: подавляющее большинство репрессированных составляют люди в возрасте от 30 до 40 лет, т. е. наиболее работоспособный период жизни. Также присутствует большое количество репрессированных в возрасте от 20 до 30 лет и от 40 до 50 лет. И всего 5 % составляет возрастная группа до 20 лет. Один из авторов письма пишет: «Я был арестован в октябре месяце 1937 года в г. Баме. Мне было в то время 19 лет».

Наименьшую долю составляет возрастная категория после 60 лет. Это можно объяснить тем, что государству было не выгодно осуждать пожилых людей, так как по состоянию здоровья они не смогли бы в полной мере отработать свой срок лишения свободы. Ведь рабский труд заключённых ГУЛАГа – главный трудовой ресурс советской модернизации 30-х гг.

Безусловно, основная часть репрессированных были мужчины. На мой взгляд, причиной этому послужила потребность в бесплатной рабочей силе.

Более половины репрессированных, подверглись осуждению по статье УК РСФСР № 58.

Люди, о которых написано в письмах, не были связаны с политической деятельностью, они работали на благо своего поселка, деревни и Родины. Арестам и репрессиям подверглись граждане разных профессий, что тоже говорит в пользу тезиса о том, что ГУЛАГу требовалась бесплатная рабочая сила, желательно с квалификацией.

Цитата из письма Аржекаева С. И.: «В 1929 году вступил в колхоз с. Могойтуй, работал счетоводом в колхозе. <...> Мой отец Аржекаев Сергей Андреевич 1901 года рождения был по профессии – геолог. В 1937 году он был начальником всесоюзной геологоразведки...».

Таким образом, проводимое мною исследование по письмам репрессированных в 30-е гг. из Забайкальского края показывает, что почти все репрессированные были «простыми» людьми, часто не занимавшими никаких должностей, и никаким образом не относились к политической деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что репрессии затронули все слои населения без исключений по социальному и половозрастному составу. То есть аресту подвергались граждане не по политическим или идеологическим мотивам, а по утилитарным соображениям. «Величие» сталинизма основано на их костях – на костях незаконно репрессированных граждан СССР.

Научный руководитель С. Г. Карнаухов

Литература

1. Письма в комитет «Память» (Читинская область) // Архив Центра независимых социальных исследований и образования. Иркутск.
2. «Письма об истории и для истории» 1988–1990 гг. : кол. моногр. / Е. Г. Боярских, Е. Н. Иванова, Т. П. Кальянова, С. Г. Карнаухов, М. Я. Рожанский, С. Ф. Шмидт / под общ. ред. Р. Я. Рожанского. Иркутск, 2014. 209 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

В. Д. Платонова

МБОУ г. Иркутска Лицей-интернат № 1

ДОМ № 30 В ИСТОРИИ УЛИЦЫ КАРЛА МАРКСА

По улице Карла Маркса есть дом № 30, который занимает целый квартал – от улицы Чехова до улицы Володарского. Это большой четырёхэтажный дом, раньше его называли самым большим жилым домом в центре Иркутска.

Во дворах дома в советские годы были клумбы, фонтаны. Сейчас уже нет ни фонтанов, ни памятника Сталину, остались только трубы, бордюры, да очертания клумб.

Дом № 30 был построен на месте разрушенной в 30-е гг. Благовещенской каменной церкви. Строительство дома началось в 1938 г. При церкви было церковное кладбище, которое перевезли. Однако в 1970-х гг. при прокладке труб в левом дворе дома в траншеях вскрылись доски и были обнаружены останки.

К 1941 г. дом был почти достроен, но с началом Великой Отечественной войны строительство было приостановлено. На первом этаже левого крыла дома разместили воинскую часть. К началу 1950-х гг. военные достроили крыло по улице Чехова, воинская часть переехала в Ленинград, а оставшимся в Иркутске сотрудникам было выделено несколько квартир.

В доме № 30 жили руководящие работники железной дороги и треста Востсибтрансстрой, генералы и полковники (как постоянные жильцы, так и периодически менявшиеся), преподаватели вузов и учителя, врачи, футболисты, летчики, юристы и музыканты.

Каким же был быт дома? Дети строили во дворах шалаши, устраивали свои детские праздники. Сидели во дворах и рассказывали истории. Любили играть в сыщиков-разбойников. В то время жильцы знали почти всех детей дома и их родителей. Сейчас это кажется невероятным, ведь современные соседи практически не знают, кто живет с ними рядом в одном подъезде и даже на одной площадке. А тогда знали многих по фамилии, по профессии. Квартиры, которые были коммунальными, занимали четвертый и третий этажи.

Из окон дома можно было увидеть важные события, которые проходили в городе, – демонстрации, маевки. На праздники перекрывали движение по улице К. Маркса, и нарядные колонны демонстрантов шли мимо дома, а 9 Мая проходили военные парады. В 1963 г. в Иркутск приезжал Фидель Кастро, он проехал по центральной улице города в открытом автомобиле и махал всем рукой.

Дружные жильцы! Особенно это проявлялось в очередях. Заметив жителя «тридцатки», любой сосед мог спокойно подойти к нему и встать рядом в очередь, даже если они лично не были знакомы. В годы дефицита продуктов набирали помногу – на своих работающих соседей и знакомых.

Сейчас в доме № 30 по-прежнему 17 подъездов. Дом выглядит очень респектабельно и солидно. Балконы с колоннами, просторные квартиры. Первые этажи дома занимают офисы.

Мы попросили рассказать жильцов дома, что они помнят и знают о его истории.

Татьяна Николаевна, администратор:

– Я живу в доме № 30 с 1984 г., т. е. 33 года. До строительства дома на этом месте находилась Благовещенская каменная церковь, но ее снесли при большевиках. В 1928 г. появился стадион.

Одна половина дома строилась до войны, вторая – после войны. Дом строился для железнодорожников, которые участвовали в Великой Отечественной. На первом этаже размещался паспортный стол для железнодорожников. Наши квартиры очень большие по размерам, даже 2-комнатная квартира не маленькая. Была в доме когда-то на первом этаже диетическая столовая, но теперь в этом помещении находятся офисы. Сохранился у нас свой счет дворов. Центральный двор мы называем третьим по счету, 1-й двор находится с нашей стороны. Последний раз красили наш дом в 2011 г. к юбилею города. Обычно ремонтируют дом раз в 20 лет».

Борис Васильевич Шумаков, пенсионер:

– Живу в доме № 30 девятнадцать лет, заселились в 1998 г.

– Какие перемены произошли с домом за прошедшие годы?

– Когда-то на первом этаже одного из подъездов нашего большого дома находился детсад для железнодорожников, была рядом детская площадка. Теперь (показывая рукой) гаражи на месте площадки. Дом газифицирован, поэтому везде так много табличек о безопасности, в случае если обнаружатся утечки газа.

Научный руководитель М. В. Маркус

Е. А. Харитонова

МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА В СССР

На данном этапе развития современного общества некоторые новогодние традиции и обычаи времен СССР восстанавливаются или же остаются неизменными с далекого 1922 г., другие же, напротив, стремятся к изменениям. Несмотря на это все они продолжают жить. В этом и состоит актуальность нашего исследования.

Цель – изучение трансформации празднования Нового года на протяжении трех поколений.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Описать историю празднования Нового года.
2. Изучить становление традиции празднования советского Нового года.
3. Описать традиции празднования Нового года на протяжении нескольких поколений.

4. Выявить причины изменения традиций празднования Нового года.

5. Изучить периодическую литературу и материалы СМИ о праздновании Нового года.

6. Составить меню типичного новогоднего стола трёх поколений.

Для выполнения задач данной работы было взято 4 лейтмотивных интервью у моих родственников и друзей семьи старше 37 лет, предварительно они записывались на диктофон, а потом вставлялись в текст. Было просмотрено около 15 журналов в отделе СМИ в библиотеке им. Молчанова-Сибирского на выставке, посвященной Новому году. Кроме того, был проведен опрос 60 человек в «ВКонтакте» и 20 – на сайте Mail.ru.

Хочется выделить несколько причин изменения новогодних традиции в СССР:

1. Влияние государственных запретов, нововведений на празднование Нового года.

2. Влияние известных личностей при советской власти: советские вожди, писатели, поэты, певцы, художники и режиссеры, находившиеся под строгой цензурой. Они пропагандировали идеи правительства в широких массах, иногда доносили мнения народа до правящей верхушки через СМИ и произведения искусства, придумывали новые образы и атрибуты для праздника (например, рыбные консервы, «Докторская колбаса», ананасы).

3. Влияние военного времени и его последствий.

На основании проделанной работы можно сказать, что:

1. Новый год был одним из самых главных праздников в СССР, он не имел никакого политического подтекста, и люди праздновали его очень шумно и весело.

2. «Бессмертной классикой» со времен СССР и до наших дней являются салаты «Оливье», «Селедка под шубой», холодец и красная икра.

3. Традиционно справляли его дома, в кругу семьи и друзей. Этот праздник очень ждали, нередко даже самые дальние родственники приезжали погостить друг другу именно под Новый год. Хочется сказать, что эти традиции оказали большое влияние на сохранение связи между поколениями, соответственно семейных обычаев и традиций, а также на укрепление народного единства граждан СССР.

4. К сожалению, сейчас эти традиции теряют своё значение из-за большого количества развлекательных заведений, которые

предлагают специальные новогодние развлекательные программы, особенно для молодежи.

Чтобы восстановить традиции, необходимо пропагандировать:

- 1) празднование семейного Нового года,
- 2) проведение семейного отдыха и праздников,
- 3) семью как социальный институт, который надо оберегать, чьи традиции и культуру надо сохранять, чтобы не терять связь между поколениями.

Научный руководитель С. Г. Карнаухов

К. В. Чичина
МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И АРХИТЕКТУРЫ ИРКУТСКА ПО КРИТЕРИЯМ ЮНЕСКО

Иркутская область, и прежде всего город Иркутск, обладают уникальным историко-культурным наследием, имеющим не только региональное и всероссийское, но и мировое значение. Наследие это включает в себя памятники археологии, истории и архитектуры, исторически сложившуюся планировочную структуру поселений, историко-культурные ландшафты. Сохранившиеся до сегодняшнего дня объекты культурного наследия являются основой для возрождения исторических традиций, патриотизма и духовности.

Программы ЮНЕСКО по сохранению всемирного культурного и природного наследия направлены на сохранение памятников культуры, они обеспечивают новейшими технологиями и консультативной помощью. Также одна из целей всемирной организации сделать известными и защитить уникальные объекты. Для определения списка памятников ЮНЕСКО были составлены оценочные критерии:

- Объект представляет собой произведение человеческого созидательного гения.
- Объект отражает важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области и развития архитектуры или технологий, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов.

- Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей.

- Объект является выдающимся примером строения, архитектурного или технологического ансамбля, или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории.

- Объект является выдающимся примером традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, характерного для той или иной культуры (или культур), взаимодействия между человеком и природной средой, в особенности, если существует опасность его разрушения под воздействием необратимых изменений.

- Объект непосредственно или значимо связан с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние [2].

Критерии для определения объектов культурного наследия действуют с 1978 г. Предлагая объекты в список Всемирного наследия, правительства принимают на себя обязательства охранять их с помощью законов, поддерживать в надлежащем виде и обеспечивать к ним доступ туристов. Два последних требования трудно уживаются друг с другом, но туризм можно регламентировать с помощью буферной зоны вокруг объекта, тогда урон будет минимальным, а доход – постоянным. Ведь очень часто он является главным источником финансирования объекта.

Согласно обозначенным критериям, нами было рассмотрено несколько памятников Иркутска: Спасская церковь, Богоявленский собор, Римско-католический костёл, особняк А. Ф. Второва (ныне Дворец детского и юношеского творчества), дом Шубиных, дом Шастиных, дом Трубецких, Знаменский монастырь, Харлампиевская церковь.

Все здания являются уникальными с точки зрения архитектуры и искусства, они иллюстрируют значимый период в истории Иркутска. А значит, могут находиться под охраной всемирно известной ассоциации ЮНЕСКО.

Несмотря на уникальность исторических памятников Иркутска, они все-таки уступают по значимости достопримечательностям уже вошедшим в официальный список всемирного наследия, таким как исторический центр Санкт-Петербурга. В таком

случае сохранение культурных памятников должно производиться на местном уровне. Администрация Иркутской области в рамках федеральной программы «Культура России», разрабатывает собственную целевую «Программу реставрационных (ремонтно-реставрационных) работ по объектам, являющимся памятниками истории и культуры». Только совместными усилиями общества и власти можно сделать всё, чтобы спасти памятники истории и культуры малой родины.

Научный руководитель Е. А. Селиванова

Литература

1. О законодательстве Российской Федерации в области охраны труда : письмо от 9 февр. 2004 г. № 9-01-16/34 [Электронный ресурс] // Электрон. фонд прав. и нормат.-техн. документации : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901777343> (дата обращения: 16.04.2017).

2. ЮНЕСКО [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://whc.unesco.org/en/criteria/>.

Р. А. Шабанов

МБОУ г. Иркутска Гимназия № 3

ПРОПАГАНДА В СССР И США ВО ВРЕМЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Информации в современном обществе отводится значимое место, которое она не занимала ни в традиционном, ни в модернизирующемся мире. По поводу определения термина информация до сих пор ведутся большие дискуссии в науке, термин может иметь различные значения в разных отраслях человеческой деятельности. Кратко можно сказать, информация – это сведения, независимо от формы их представлений.

Есть знаменитая крылатая фраза «Кто владеет информацией, тот владеет миром», которая принадлежит Натану Ротшильду, английскому банкиру и бизнесмену. Во время битвы при Ватерлоо он, владея реальной информацией о поражении Наполеона, вел беспроигрышную игру на бирже, заработав около 40 млн фунтов стерлингов за сутки.

Развивающееся общество требует интенсификации всех информационных процессов при широком использовании СМИ. Они играли и играют важную роль в жизни человека, благодаря им, люди получали отредактированную информацию. СМИ не-

даром называют четвертой ветвью власти, что обусловлено их огромным влиянием на подсознание людей. Средства массовой информации могут намеренно искажать информацию для достижения определенной цели и вести пропаганду. Ярким примером этому является холодная война 1946–1991 гг.

После окончания Второй мировой войны союзный военный блок между странами антигитлеровской коалиции начал распадаться. Страны потеряли единого врага, нацистскую Германию, борьба с которым объединяла их в период войны. На послевоенное устройство мира у стран были свои планы. Как следует из Фултонской речи У. Черчилля 5 марта 1946 г.: «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен “железный занавес”». Началом холодной войны принято считать именно это выступление бывшего премьер-министра Великобритании. Выступая в Вестминстерском колледже, он призвал к укреплению отношений с США и высказал негативное мнение о политике СССР. Мир поделился на два лагеря: один во главе с СССР и другой – с США. Одним из главных элементов противостояния была идеологическая борьба капиталистической и социалистической форм общественного устройства.

В странах начались общественные движения против чужой идеологии. В СССР стали «глушить» или устраивать помехи западным радиостанциям. В то же время в США началось общественное движение по борьбе против антиамериканских настроений и всех, кто поддерживал коммунистическую идеологию. Это движение получило название «маккартизм». Все это сопровождалось репрессиями в обеих странах. Людям стали навязывать нужную идеологию, применяя технологию создания «образа врага».

В разных странах одни и те же события, происходившие в то время, представляли по-разному.

Первый человек в космосе. Холодная война состояла из нескольких направлений. К одному из них можно отнести «космическую гонку». 12 апреля 1961 г. в 9:07 (по московскому времени) с космодрома Байконур был произведен старт корабля «Восток-1» с Юрием Гагариным на борту.

Для Советского Союза это был большой прорыв в холодной войне над США. Это было главное событие, о котором писали и говорили везде: например, заголовки в газете «Правда» – «ВЕЛИ-

КОЕ СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!», «12 апреля – запомни этот день!».

Иная ситуация наблюдалась в Соединенных Штатах Америки и других странах Запада. Здесь об этом тоже писали, однако без особого восторга. Газета Daily Mirror написала только «MAN IN SPACE...». Но 35-й президент Джон Ф. Кеннеди всё же поздравил Советский Союз.

Поддержка развивающихся государств. СССР и США оказывали поддержку разным странам, ориентируясь, в первую очередь, на их близость к своей идеологии. Например, Советский Союз начал оказывать помощь Кубе после того, как она объявила, что является социалистическим государством. Куба была не единственным государством, которому помогал СССР. В свою очередь, США поддерживали, например, Южную Корею.

Первый человек на Луне. Старт «Аполлона-11» состоялся в среду, 16 июля 1969 г., в 13:32 UTC. Экспедиция длилась 8 дней 3 часа 18 минут и 18 секунд.

Все это время, пока длилась экспедиция, главной темой в США был полет на Луну. Об этом говорили и показывали все СМИ. Это событие было одним из самых известных событий в США. В холодной войне это было своеобразной победой над Советским Союзом.

В СССР по этому поводу особо не ликовали и не особо упоминали в СМИ.

Комиксы и журналы. В США были популярны комиксы. Многие их герои стали настолько популярны, что некоторым (например, капитан Америка) установили статуи. Во время холодной войны комиксы нередко использовали для пропаганды (коммунистическая идеология представляет зло, поэтому противником хорошего героя мог выступать какой-нибудь коммунист или государство – СССР).

В Советском Союзе комиксы особой популярности не получили. Для пропаганды использовали такие журналы, как «Огонёк». В одном из его выпусков опубликовали статью о действиях армии Штатов во Вьетнаме («Позор Америке»), а также карикатуры на США и НАТО, изображавшихся в виде толстого капиталиста или вояки.

Катастрофа Boeing 747. 1 сентября 1983 г. над территорией Советского Союза был сбит авиалайнер южнокорейской авиа-

компании Korean Air Lines (KAL), который выполнял международный рейс KE007 по маршруту Нью-Йорк – Анкоридж – Сеул, на борту находилось 23 члена экипажа и 246 пассажиров.

После этой катастрофы и слов 40-го президента США Рональда Рейгана СССР стали воспринимать, как «империю зла» после слов 40-го президента США Рональда Рейгана. Сам президент Штатов прокомментировал это событие как «преступление против всего человечества, которое никогда не должно быть забыто», «акт варварства и нечеловеческой жестокости».

Некоторые политологи, правда, предполагают, что это было спланированное действие США против СССР. В газетах СССР писали, что все было спланировано США, а в США – наоборот.

Такая пропаганда показывает, как государство настраивает общество в нужном ему направлении, предоставляя тенденциозную информацию. Из этого следует, что СМИ играют важную роль в любой войне. Это не единственные события, которые редактировали для общества, их слишком много, даже сегодня не всегда можно верить в полную достоверность информацию от СМИ.

Возвращаясь к крылатой фразе Натана Ротшильда, можно с уверенностью сказать, что тот, кто контролирует средства массовой информации, способен активно влиять на мировоззрение людей, их поведение и в целом на массовое сознание.

Научный руководитель Т. И. Яковлева

Литература

1. Холодная война [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Холодная_война.
2. Правда. 1961. 12 апр. Изд. 45-4.
3. Daily Mirror. 1961. 12 апр. № 20393.
4. Огонек. 1974. Январь.
5. Катастрофа Boeing 747 над Сахалином [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkaramamotoru.com/ru/boeing-747-158222.html>.
6. Конюхова Т. В. Фундаментальные исследования // Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе. 2005. № 3. С. 71–72.
7. Р. Рейган в обращение к американскому народу (5 сент. 1983 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1983/90583a.htm>.
8. У. Черчилль Sinews of Peace // The Times. 1946. № 18.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА»

<i>Бурова В. В., Никулина Е. Д.</i> Палеоэкология фауны палеолитического местонахождения Туяна (Гункинская котловина)	3
<i>Верожский П. А.</i> История изучения стоянки Военный госпиталь	5
<i>Грушина А. И.</i> История открытия палеолитического искусства	7
<i>Кульпинов С. С.</i> Некоторые замечания относительно генезиса идеи зла в зороастризме	10
<i>Медведева О. В.</i> Учитель и ученик: взаимоотношения Аристотеля и Александра Македонского	12
<i>Толстова М. В.</i> Керамика аплинского облика со стоянки Ручей Акимов (Северное Приангарье)	14

СЕКЦИЯ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

<i>Алёшина З. А.</i> Национальный вопрос в публицистике К. Н. Леонтьева	17
<i>Андреев В. В.</i> Опыт становления и развития регионального и городского самоуправления в России 1905–2017 гг. (на примере Иркутска)	19
<i>Глухих Г. С.</i> Сербско-болгарская война 1885 г. и ее последствия для российской внешней политики	21
<i>Журавлёва М. В.</i> Роль периодической печати в формировании религиозного мировоззрения иркутян в конце XIX – начале XX в.	23
<i>Зуева А. С.</i> История Иркутска конца XIX – начала XX в. глазами будущего историка	25
<i>Ишмухаметов Р. Ф.</i> Советская власть и мусульмане Иркутской губернии в начале 1920-х гг.	27
<i>Ткачев В. В.</i> Жизнь и творчество В. С. Роголя (1915–2004) в отечественной и зарубежной литературе	31
<i>Халецкая Е. А.</i> Привезенные выставки как форма взаимодействия музеев России	33
<i>Шигильдеева Л. В.</i> Совет главного управления Восточной Сибири 1822–1887 гг.: причины и предпосылки возникновения	35

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ»

<i>Дёгтев И. А.</i> Конкистадоры: личностные особенности и мотивы завоевательной политики	37
<i>Краснова Е. А.</i> Идеи школ Мито и Кокугаку в официальной идеологии Японии периода Мэйдзи	40
<i>Лахтюк С. А.</i> Эволюция военного искусства Западной Европы XV–XVII вв.: тактико-стратегический аспект	42
<i>Осодоева А. П.</i> Английский город и его роль в средневековой цивилизации Западной Европы	44
<i>Попова Я. А.</i> Функции геральдики в поэме Вольфрама Фон Эшенбаха «Парцифаль»	46
<i>Шмыгун А. Ф.</i> Франко-прусская война и ее влияние на международные отношения в XIX в.	48

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XX В.»

<i>Казakov А. Д.</i> Проблема расширения НАТО на восток	51
<i>Ковальчук А. В.</i> О роли Парижской и Вашингтонской конференций для России	53
<i>Перфильева А. Б.</i> Советские военные специалисты в Китае 1924–1927 гг.	55
<i>Щербаков А. Д.</i> Экономические аспекты объединения ФРГ и ГДР	58

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ, СТРАН ЕВРОПЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА»

<i>Богайчук А. А.</i> Роль военной политики России в современной системе международных отношений (1999–2016 гг.)	61
<i>Михайлов А. М.</i> Принципы шведского нейтралитета и вызовы украинского кризиса	63
<i>Себекин С. А.</i> Европейский союз как платформа для сотрудничества стран-участниц в сфере обеспечения кибербезопасности	66
<i>Сиданченко Е. Н.</i> Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации в контексте актуальных внутривнутриполитических и внешнеполитических реалий	69
<i>Смердова М. Е.</i> Оценка уровня популярности европейских партий во втором десятилетии XXI в.	71

<i>Туболушкина П. А.</i> Сравнительный анализ демографической политики России и Франции	74
---	----

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ, СТРАН АЗИИ И АФРИКИ»

<i>Гневко В. А.</i> Китайская «стратегия глобального добрососедства»: общий обзор	77
<i>Демин Я. И.</i> Индийско-китайские межгосударственные отношения в начале XXI в.: проблемы и тенденции	79
<i>Дядичко А. А.</i> Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: современное состояние и перспективы	81
<i>Жукова Д. А.</i> Налаживание сотрудничества России и Японии в области безопасности	83
<i>Кичатинова Е. Л.</i> Россия и страны Африки: динамика отношений в конце XX – начале XXI в.	85
<i>Панина Л. С.</i> Актуальность изучения традиционных черт китайской дипломатии	87
<i>Саидов О. А.</i> Тибетская тематика в современном российском политическом дискурсе: слова и смыслы	90
<i>Шуай Су.</i> Влияние китайских СМИ на формирование образа России в КНР	91
<i>Яброва Г. А.</i> Трансарктические маршруты во внешнеполитических приоритетах стран АТР: общий обзор	94
<i>Якимова А. А.</i> Основные направления деятельности Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии на международном уровне	96

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ: ОБРАЗЫ И ДИСКУРСЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ»

<i>Брызгина Д. Е.</i> Механизмы коммуникации общества и власти в современном городе (на примере «этнических» рынков Иркутска)	98
<i>Казачков А. Д.</i> Городской рынок во властных образах и представлениях горожан (на примере рынка Железногорска Красноярского края)	100
<i>Меллем А. В.</i> Губернаторские выборы Иркутской области в 2015 г.: политтехнологический аспект	102
<i>Некрасова Д. А.</i> Формирование имиджа политика	104

<i>Ханнанова И. Р.</i> Эвфемизмы в политическом дискурсе. Вариативность способов образования	106
--	-----

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ»

<i>Казаков А. Д.</i> Эффективность индекса Ванханена для измерения уровня демократии в Иркутской области	109
<i>Вайленис С. А., Григорьев Д. А., Кузнецов В. О.</i> Профилактика религиозного экстремизма в российских вузах. Концепция и проблемы реализации	111
<i>Мащенко А. С.</i> Становление и развитие государственной молодежной политики Иркутской области в период 1991–2016 гг.	113

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Бузикова Л. М.</i> Читательская востребованность творчества современных иркутских детских писателей (на примере учеников СОШ № 5)	116
<i>Забирова П. Р.</i> Стереотипы как способ формирования массового сознания	119
<i>Кешикова А. Н.</i> Манхай – забытая земля	121
<i>Липко Г. Ю.</i> Подвиг русского солдата в Русско-персидской войне 1804–1813 гг.	122
<i>Ломакина В. В.</i> История одного из островов «Архипелага ГУЛАГ»	124
<i>Москвитина В. М.</i> Роль декабристов в сфере просвещения на территории Сибирского края	126
<i>Нефедьева К. А.</i> Узник Маутхаузена (о трагической судьбе моего прадеда А. И. Чадина)	129
<i>Новикова Ю. Т.</i> Социальный состав репрессированных на примере писем в комитет «Память»	130
<i>Платонова В. Д.</i> Дом № 30 в истории улицы Карла Маркса	132
<i>Харитоновна Е. А.</i> Традиции празднования Нового года в СССР	134
<i>Чичина К. В.</i> Памятники истории и архитектуры Иркутска по критериям ЮНЕСКО	136
<i>Шабанов Р. А.</i> Пропаганда в СССР и США во время холодной войны	138

Научное издание

ОДИННАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

В двух томах
Том 2

ISBN 978-5-9624-1660-1 (т. 2)
ISBN 978-5-9624-1625-0

Подготовила к печати: *Э. А. Невзорова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2018. Поз. 89
Подписано в печать 30.12.2018. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 7,2. Усл. печ. л. 9,1. Тираж 100 экз. Заказ 185

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124